

Фонд исторической перспективы
Центр исследований и аналитики

Перспективы

Электронный журнал

№4-1

2024-2025

CENTER FOR RESEARCH AND ANALYTICS,
FOUNDATION FOR HISTORICAL OUTLOOK

PERSPECTIVES AND PROSPECTS

E-JOURNAL

№4-1

2024-2025

Фонд исторической перспективы

Центр исследований и аналитики

Foundation for Historical Outlook

Center for Research and Analytics

Рецензируемый научный сетевой журнал «Перспективы. Электронный журнал». №4/1 (39/40)
E-journal «Perspectives and prospects». №4/1 (39/40)

journal.perspektivy.info

Издается с 2015 г. Выходит 4 раза в год
Published since 2015. Published 4 times a year

Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Е.А. Нарочницкая — канд. ист. наук, руководитель Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН

Ответственный секретарь

А.В. Щербина — канд. фил. наук, сотрудник Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы

Члены редколлегии

Н.А. Нарочницкая — д-р ист. наук, президент Фонда исторической перспективы; иностранный член Сербской академии наук и искусств, член Общественной палаты РФ.

Е.Н. Рудая — канд. ист. наук, руководитель научно-просветительских и культурных программ Фонда исторической перспективы.

В.Г. Федотова — д-р филос. наук, профессор, главный научный сотрудник Сектора социальной философии Института философии РАН.

Л.Н. Шишелина — д-р ист. наук, заведующая Отделом исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН.

П.П. Яковлев — д-р экон. наук, главный научный сотрудник Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, профессор Российского экономического университета имени

Г.В. Плеханова.

Editorial Board:

Editor in chief

Ekaterina Narochnitskaya — Ph.D. in History; Head of the Center for Research and Analytics, Foundation for Historical Outlook; Leading Researcher, Department of country studies, Institute of Europe RAS

Executive secretary

Anna Scherbina — Ph.D. in Philology, expert of the Center for Research and Analytics, Foundation for Historical Outlook

Members of the editorial board

Natalia Narochnitskaya — Doctor of History, President of the Foundation for Historical Outlook; Foreign Member of the Serbian Academy of Sciences and Arts, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation

Elena Rudaya — Ph.D. in History, Head of Scientific, Educational, and Cultural Programs, Foundation for Historical Outlook

Valentina Fedotova — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Philosophy RAS

Lyubov Shishelina — Doctor of History, Head of the Department of Central and Eastern European Studies, Institute of Europe, RAS.

Petr Yakovlev — Doctor of Economics, Chief Researcher, Institute of Latin America, RAS; Professor, Plekhanov Russian University of Economics

Содержание:

МИРОВЫЕ ВЕКТОРЫ

Петр ЯКОВЛЕВ. Экономическая повестка для Глобального Юга (навстречу XVII саммиту БРИКС)	7
--	---

Марина ТКАЧЕНКО. К новой модели глобального управления с китайской спецификой?	22
---	----

К 80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Ольга ЛЕБЕДЕВА. Ялтинско-Потсдамская система международных отношений: «конец истории» или история с продолжением?	36
--	----

Александр ПАНЫЧ. Ялта-1945 как пролог Нюрнберга	44
---	----

РОССИЯ И МИР

Александр АНАНЬЕВ. Южный Кавказ в контексте украинского кризиса	54
---	----

АМЕРИКАНСКИЕ ДОСЬЕ

Наталья ТРАВКИНА. Перейти Рубикон: администрация Д. Трампа и ООН	75
--	----

ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ В ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Екатерина НАРОЧНИЦКАЯ. Франция: от европейских выборов — к внутривластным потрясениям	90
--	----

Ладислав ЗЕМАНЕК. Центральная Европа в поисках нового вектора развития ...	107
--	-----

Ладислав ЗЕМАНЕК. Чехия и ее вооруженные силы: ведомственные конфликты, проблемы модернизации, оборонный бюджет, прибыли оружейных компаний	119
---	-----

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОМПАС

Антон КРУТИКОВ. Временное правительство России и литовский вопрос в 1917 г.	129
---	-----

Михаил ГОРИНОВ-мл. Русское рассеяние: российские медики в межвоенной Югославии	144
---	-----

Authors	155
---------------	-----

Abstracts and Keywords	156
------------------------------	-----

Contents:

GLOBAL TRENDS

Petr YAKOVLEV. Economic Agenda for the Global South: Towards the XVII BRICS Summit	7
Marina TKACHENKO. Toward a New Model of Global Governance with Chinese Specificity?	22

TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY

Olga LEBEDEVA. The Yalta-Potsdam System of International Relations: The End of History or History with Continuation?	36
Alexander PANYCH. The Yalta Conference of 1945: A Prologue to Nuremberg	44

RUSSIA IN THE WORLD

Aleksandr ANANIEV. The South Caucasus in the Context of the Ukrainian Crisis	54
---	----

AMERICAN DOSSIERS

Natalia TRAVKINA. Crossing the Rubicon: The Trump Administration and the UN	75
--	----

EUROPEAN COUNTRIES IN REGIONAL AND GLOBAL DEVELOPMENTS

Ekaterina NAROCHNITSKAYA. France: From European Elections to Domestic Political Turmoil	90
Ladislav ZEMÁNEK. Central Europe in Search of its Future	107
Ladislav ZEMÁNEK. The Czech Republic and Its Armed Forces: Departmental Conflicts, Challenges of Modernization, Defense Budget, and Arms Industry Profits	119

HISTORICAL COMPASS

Anton KRUTIKOV. The Russian Provisional Government and the Lithuanian Question in 1917	129
Mikhail GORINOV Jr. Russia Abroad: Russian Medics in Interwar Yugoslavia	144

Authors	155
----------------------	-----

Abstracts and Keywords	156
-------------------------------------	-----

МИРОВЫЕ ВЕКТОРЫ

DOI 10.32726/2411-3417-2025-1-7-21

УДК 327; 339

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Экономическая повестка для Глобального Юга (навстречу XVII саммиту БРИКС)

Аннотация. Институциональное развитие БРИКС, расширение рядов этого объединения, укрепление его структуры и сплоченности происходят на фоне сохраняющейся геополитической напряженности и геоэкономических потрясений. Санкционные режимы, введенные коллективным Западом, с возвращением в Белый дом Д. Трампа дополняются угрозами развязать новые торговые войны, в том числе, против государств-членов БРИКС. В этих условиях особо значимой становится коллективная экономическая повестка, разрабатываемая членами БРИКС в целях оздоровления системы международных хозяйственных связей и приоритетной защиты интересов стран Глобального Юга / Мирового большинства. Важный шаг в данном направлении должен быть сделан на очередном саммите БРИКС в Бразилии в июле 2025 года. На этом форуме участники БРИКС намерены подтвердить свою позицию в пользу свободы мировой торговли и формирования более диверсифицированной и надежной международной финансовой системы.

Ключевые слова: Глобальный Юг, международная конкуренция, БРИКС, экономический курс Трампа 2.0, Казанская декларация, саммит в Бразилии, политика Запада.

1 января 2025 г. Россия передала Бразилии председательство в БРИКС, в создании которого оба государства сыграли инициативную роль, став основателями этого важнейшего объединения стран Мирового большинства. Как официально заявил министр иностранных дел Бразилии Мауро Виейра, 6–7 июля текущего года Рио-де-Жанейро примет эстафету проведения саммитов от Казани, где 22–24 октября 2024 г. БРИКС впервые собрался в расширенном составе БРИКС+. Форум на бразильской земле станет XVII саммитом БРИКС и будет отмечен участием нового полноправного члена сообщества, Индонезии, и восьми партнеров этого объединения: Белоруссии, Боливии, Казахстана, Кубы, Малайзии, Таиланда, Уганды и Узбекистана. В результате в Рио-де-Жанейро БРИКС+ будет представлен в составе 20 участников [BRICS Summit 2025...]. Тем самым БРИКС продолжает (в разных организационных формах) расширять свои ряды и наращивать международный вес и авторитет, подтверждая неформальный статус лидера Глобального Юга, выразителя политических и экономических интересов развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, petrp.yakovlev@yandex.ru.

Глобальный Юг в современном мире

Нынешний период международного развития, отмеченный кризисом неолиберальной модели глобализации, одновременно характеризуется нарастанием исторического противостояния государств уже сравнительно сплоченного коллективного Запада и огромного массива стран Мирового большинства, в том числе Глобального Юга /. Это противостояние все отчетливее приобретает формат острой торгово-экономической конкуренции [Яковлев. Риски...].

Важнейшим геоэкономическим и геополитическим параметром является то, что целый ряд государств Азии и, отчасти, Латинской Америки и Африки в XXI в. устойчиво демонстрирует более высокие темпы прироста ВВП, промышленного производства и товарного экспорта, чем подавляющее большинство западных стран. Такова новая объективная реальность, отчасти неожиданная и горькая для Запада, где не могут не признать, что растущее число незападных экономических конкурентов уверенно уходит в отрыв. Это хорошо видно на примере динамики 25 ведущих государств Глобального Юга, совокупная доля которых в мировом ВВП в 2004–2023 гг. выросла с 17,4 до 33,5%, то есть практически удвоилась (табл. 1).

При этом ВВП Китая, например, увеличился в 9 раз, Вьетнама и Ирака — в 7 раз, Бангладеш и Казахстана — в 6, Индии, Индонезии и Египта — в 5, Аргентины, Перу и Саудовской Аравии — в 4 раза и т. д.

Еще более уверенно наращивают государства Мирового большинства свой вес в международной торговле. В 2004–2023 гг. доля Топ-25 экономик Глобального Юга в мировом товарном экспорте возросла с 22,5 до 35,2%, а в абсолютных цифрах — с 2060 до 8364 млрд долларов.

Не говоря уже о Китае (его экспорт в указанный период увеличился почти в 6 раз и превысил астрономический показатель в 3,3 трлн долл.), наступательный вектор внешнеэкономической стратегии Глобального Юга четко просматривается на примере таких стран, как Вьетнам (рост экспорта в 13 раз), Бангладеш (рост в 7 раз), Индия (в 6 раз), Индонезия, Казахстан, Мексика, ОАЭ, Перу, Таиланд, Чили (рост в 3–6 раз). Например, Перу (не самый крупный мировой экспортер) в 2004–2023 гг. нарастило товарный экспорт в 5 раз, в том числе в Китай и Малайзию — почти в 20 раз, а в Индию — в 50 раз (с 50 до 2526 млн долл.) [Bilateral trade...]. Это однозначно указывает на опережающий тренд развития торговых связей по линии «Юг — Юг», что закладывает прочный фундамент дальнейшей интенсификации экономических контактов и налаживания политического диалога между развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки.

В рамках Глобального Юга и Мирового большинства в целом настал момент для формирования новых многосторонних институтов сотрудничества и, главное, активизации деятельности уже существующих организаций, в первую очередь БРИКС+.

Таблица 1

Динамика ВВП и товарного экспорта Топ-25 экономик Глобального Юга
(млрд долл.)

№	Страна	ВВП		Экспорт	
		2004 г.	2023 г.	2004 г.	2023 г.
1	Китай	1955	17795	593	3380
2	Индия	694	3550	76	432
3	Бразилия	669	2174	97	340
4	Россия	635	2021	184	424
5	Мексика	820	1789	189	593
6	Индонезия	281	1371	72	259
7	Турция	409	1108	63	256
8	Саудовская Аравия	259	1068	126	322
9	Аргентина	166	641	35	67
10	Таиланд	173	515	97	285
11	ОАЭ	148	504	83	488
12	Бангладеш	77	452	8	56
13	Филиппины	95	437	40	74
14	Вьетнам	63	430	27	354
15	Иран	189	402	44	97
16	Малайзия	136	400	127	313
17	Египет	83	396	10	42
18	Южная Африка	256	378	46	111
19	Колумбия	114	364	16	50
20	Чили	99	336	32	95
21	Пакистан	132	338	13	29
22	Перу	66	268	13	63
23	Казахстан	43	261	20	79
24	Ирак	37	253	18	99
25	Алжир	92	240	31	56
Мир в целом		44085	110751	9153	23784
Топ-25		7689	37155	2060	8364
Доля Топ-25 в мире (%)		17,4	33,5	22,5	35,2

Источник: Составлено автором на основе данных международной статистики.

Трамп 2.0: сбитые стратегические ориентиры

Отмеченные экономические и внешнеторговые процессы, развивающиеся на пространстве Глобального Юга, бросили вызов традиционному доминированию Запада, прежде всего

Соединенных Штатов, и властно напомнили о том, что регионы Азии, Африки и Латинской Америки остаются критически важной зоной западных геостратегических интересов, требующей повышенного внимания, в том числе дипломатического.

Возвращение в Белый дом Дональда Трампа зафиксировало рост вовлеченности США, а вслед за ними и Европейского союза, в дела развивающихся государств, включая и страны БРИКС.

Последствия смены политического караула в Вашингтоне для транснациональной торговли (и в целом международного экономического сотрудничества) вызвали озабоченность Мирового большинства. «Тарифный парень» (Tariff man) Д. Трамп, как он сам себя называет, пригрозил «поставить на место иностранные компании», установить высокие таможенные пошлины на импорт в США, а товары из Китая — обложить 60-процентным налогом. Кроме того, Трамп 2.0 объявил о намерении лишить КНР статуса «наиболее благоприятствуемой нации» и тем самым еще больше ослабить Всемирную торговую организацию (ВТО). По сути, президент-республиканец декларировал готовность развязать глобальную торговую войну. В этом смысле протекционистская политика его первой каденции (2017–2020 гг.), когда подобного рода заявления и действия были также в ходу, может показаться не более чем прелюдией новых ожесточенных торговых схваток [Яковлев. В Западном полушарии...].

Сошлемся на мнение британского журнала «Economist», написавшего, что с возвращением Д. Трампа впервые более чем за столетие в Вашингтоне к власти пришел «президент-империалист» [America has...]. Речь, видимо, будет идти о попытке более интенсивного использования потенциала Глобального Юга в виде ресурса укрепления экономической мощи Соединенных Штатов в качественно новой международной среде, отмеченной резким усилением глобальной конкуренции. Вместе с тем «нажимная» политика Трампа 2.0 способна приблизить международные торговые отношения к точке бифуркации — положению, когда появление новых очагов противоречий может заметно модифицировать направление развития экономической и политической обстановки в мире в целом.

Непосредственным предлогом резких высказываний и угроз Трампа 2.0 в адрес большого числа торговых партнеров, включая длинный ряд стран Глобального Юга во главе с Мексикой (главной, наряду с Китаем, мишенью критики со стороны хозяина Белого дома), был и остается крупный дефицит США в торговле товарами, размер которого в 2005–2024 гг. вырос с 834 до 1294 млрд долл., в том числе с Мексикой — с 52 до 176 млрд долл. (табл. 2).

Одна из причин торгового дефицита, на который ссылается Д. Трамп и который он планирует устранить введением высоких импортных тарифов, состоит в том, что в США действуют сравнительно низкие (по сравнению с большинством других стран) импортные пошлины — порядка 1,5–2,5% [World Tariff...]. Данное обстоятельство как магнитом притягивает экспортеров со всего мира, стремящихся выйти на чрезвычай-

но емкий американский рынок. В результате ситуация действительно представляется тревожной, но только на первый взгляд. Простой арифметический подсчет не учитывает всех обстоятельств и специфических особенностей современной международной торговли в условиях глобализации, у истоков которой стояли сами Соединенные Штаты.

Таблица 2

Внешняя торговля США товарами (млрд долл.)

Год	Торговля всего			Торговля с Мексикой		
	Экспорт	Импорт	Сальдо	Экспорт	Импорт	Сальдо
2005	901	1735	-834	120	172	-52
2015	1503	2316	-813	237	299	-62
2024	2065	3359	-1294	334	510	-176

Источник: ITC. Trade Map. Bilateral Trade between United States of America and Mexico. — trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

По мнению большинства экспертов, стремление радикально изменить условия международной торговли не учитывает сложившиеся экономические реалии. Главная из них — глобальная экспансия американского бизнеса, чьи громадные зарубежные производственные активы оцениваются в 16 трлн долларов. Как следствие, низкие импортные тарифы имеют для США тройной позитивный эффект: сдерживают инфляционный рост цен на внутреннем американском рынке, что соответствует запросам миллионов потребителей, позволяют местным предприятиям получать дешевые компоненты и запасные части, используемые для выпуска готовой продукции, а также помогают расположенным за рубежом американским компаниям экспортировать свою продукцию в Соединенные Штаты. Тем самым, делают вывод специалисты, взвинчивание импортных пошлин нанесет ущерб экономическим интересам США¹.

В более широком смысле протекционистские намерения Трампа 2.0 способны развернуть вспять процесс глобализации, подорвать международную торговлю и «раскачать» мировую экономику. Или, как заявил министр иностранных дел КНР Ван И, «погрузить мир в хаос»².

Именно в силу этих причин многие представители крупного американского бизнеса (в частности, руководители ведущих автомобильных концернов) обратились к Д. Трампу с просьбой воздержаться от введения повышенных тарифов.

Особую опасность для стратегических интересов американского бизнеса представляет курс Белого дома на обострение отношений с Мексикой и Канадой, партне-

1 Tariffs will harm America, not induce a manufacturing rebirth // The Economist. 21.01.2025. — URL: goo.su/IPZUnq (date of access: 03.03.2025).
2 Peirson D. China Says It Offers Stability as Trump Sows Chaos. The Reality Is Complicated. // The New York Times. 07.03.2025.

рами США по ЮСМКА — Соглашению о североамериканской зоне свободной торговли, заменившему НАФТА [Яковлев. От НАФТА...]. В силу этой договоренности тысячи американских компаний открыли производственные филиалы в соседних странах и связаны с ними прочными технологическими цепочками и взаимными экспортно-импортными операциями. Благодаря этому на Мексику и Канаду приходится около 30% внешнеторгового оборота США (табл. 3).

Таблица 3

Торговля США с партнерами по ЮСМКА в 2024 г. (товары, млрд долл.)

Партнер	Показатель			
	Экспорт	Импорт	Объем	Сальдо
Вся торговля США	2065	3359	5424	-1294
Канада	349	422	771	-73
Мексика	334	510	844	-176
Члены ЮСМКА	683	932	1615	-249
Доля ЮСМКА в %	33,1	27,7	29,8	19,2

Источник: ИТС. Trade Map. Bilateral trade between United States of America and Mexico. — trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

Курс на фактическое торпедирование Д. Трампом сложившихся механизмов североамериканской интеграции в том формате, который сам президент-республиканец продавил на переговорах с Мехико и Оттавой в 2019–2020 гг., представляется геоэкономическим нонсенсом. Но в данном случае необходима существенная оговорка. Такая позиция кажется абсурдной в привычных реалиях прошлых десятилетий, тогда как в системе координат последних турбулентных событий, в условиях непрекращающихся санкционных войн энтропия в торгово-экономических отношениях перестала быть чем-то экзотическим. В данной связи партнерам США (хотят они этого или нет) придется настраиваться на новые волны политики с позиции силы.

Очевидное намерение Д. Трампа вести переговоры с Мехико и Оттавой в жестком ключе и вновь реформировать ЮСМКА в эгоцентричном формате грозит подорвать стратегический характер отношений между США, Мексикой и Канадой и, по существу, обнулить торгово-экономические результаты, достигнутые на пути североамериканской интеграции¹.

Иными словами, запустив в свое время процесс неолиберальной глобализации, Запад во главе с США «в моменте» сбил собственные стратегические ориентиры, встал на путь деглобализации и фрагментации мировой экономики, прямо угрожая хозяйственным интересам большой группы развивающихся стран, активно участвующих в мировой торговле и глобальных цепочках добавленной стоимости.

1 Trump eleva al 50% aranceles sobre el acero canadiense y amenaza con subir tasas a automóviles // AméricaEconomía. 11.03.2025. — URL: goo.su/D9malm (date of access: 03.03.2025).

В то же время фактическое сползание администрации Трампа 2.0 на протекционистские позиции — это дополнительный шанс для БРИКС продвигать на пространстве Глобального Юга собственную международную торгово-экономическую повестку.

Экономическая повестка БРИКС: Казанская декларация

Главный вызов, стоящий перед БРИКС, и в частности перед Российской Федерацией, в контексте формирующегося многополярного миропорядка и диалога «Юг — Юг», состоит в выдвижении такой торгово-экономической и финансовой повестки, реализация которой позволит закрепить уже имеющиеся достижения значительной группы государств Глобального Юга / Мирового большинства, а главное — поможет «расшить» остающиеся узкие места, преодолеть сохраняющиеся хозяйственные трудности, особенно в так называемых Low-Income Developing Countries, наиболее бедных развивающихся странах [Яковлев. Возможности...].

Какие факторы делают возможным и вероятным предложение такого рода повестки? Прежде всего, как продемонстрировали итоги XVI саммита БРИКС в Казани, это объединение не только обладает колоссальным экономическим потенциалом, но и концептуально готово возглавить неизбежный процесс реновации институтов глобального управления развитием в интересах стран Мирового большинства. В частности, настоящий «портфель» субстантивных торгово-экономических и финансовых идей, учитывающих интересы Глобального Юга, содержит Казанская декларация БРИКС [XVI саммит БРИКС...]. Этот объемный документ подтвердил, что БРИКС предлагает дорожную карту решения фундаментальных геоэкономических проблем, отвечающую историческому времени.

Выделим 10 главных положений, отражающих видение членами БРИКС+ приоритетных задач в сфере мировой экономики.

Первое. Страны, входящие в объединение, считают, что при реализации Целей устойчивого развития [см.: What are the Sustainable...] необходимо учитывать национальные условия и конкретные хозяйственные возможности азиатских, африканских и латиноамериканских государств, а не причесывать всех под одну гребенку, как это предлагалось идеологами неолиберальной глобализации.

Второе. БРИКС одобряет инициативу создания Целевой группы по глобальной мобилизации усилий для борьбы с изменением климата (Task Force for the Global Mobilization against Climate Change), работа которой началась в период после саммита Группы 20 в Бразилии 18–19 ноября 2024 г. Миссия Целевой группы — найти выход из «климатического тупика» путем продвижения национальных планов по экологической трансформации, принимающих во внимание влияние глобального потепления на наиболее уязвимые страны. Подчеркнем, что возросшее в последнее время число природных бедствий акцентирует актуальность указанной задачи. По экспертным оценкам, в 2024 г. из-за климатических катаклизмов только прямые убытки челове-

чества превысили 320 млрд долл¹.

Третье. БРИКС поддерживает запуск Глобального альянса против голода и бедности (Global Alliance against Hunger and Poverty). Данная инициатива тесно коррелирует с концепцией мировой продовольственной безопасности. В этом отношении потенциал членов БРИКС+ и целого ряда других стран Глобального Юга поистине огромен. Возьмем такую небольшую страну, как Уругвай. При населении в три с половиной миллиона человек Уругвай способен произвести продовольствия для 30 миллионов потребителей. Крупнейшими экспортерами продуктов питания являются Бразилия, Индия, Россия. Наша страна в 2023 г. отправила на экспорт свыше 100 млн тонн продовольствия и около 40 млн тонн удобрений. По сути, БРИКС становится центром глобальной продовольственной безопасности. Не случайно на саммите в Казани В.В. Путин предложил создать для стран объединения зерновую биржу, которая станет альтернативой существующим системам ценообразования и позволит формировать справедливые и предсказуемые цены на зерно².

Четвертое. Будучи озабоченными негативными явлениями в мировой торговле, прежде всего в результате протекционистских и санкционных практик коллективного Запада, члены БРИКС отмечают значимость сохранения стабильных и надежных цепочек поставок товаров и услуг. В этой связи участники объединения согласились предпринять совместные усилия для противодействия односторонним протекционистским мерам, не соответствующим положениям ВТО.

Пятое. Отмечая исключительную значимость науки, технологий и инноваций для обеспечения динамичного и устойчивого социально-экономического развития, участники БРИКС подчеркивают необходимость углубления международного сотрудничества (в том числе по линии «Юг — Юг») в этих ключевых стратегических областях.

Шестое. Признавая важность создания инклюзивной и безопасной цифровой экономики, члены БРИКС указывают на необходимость укрепления взаимодействия развивающихся государств в области цифровизации.

Седьмое. Подчеркивается необходимость реформирования Бреттон-Вудской международной финансовой архитектуры для решения глобальных проблем с учетом интересов стран Мирового большинства. Речь, в частности, идет о поиске путей снижения долговой нагрузки на экономики развивающихся государств. При этом отмечается определяющая роль БРИКС в указанном процессе.

1 Climate change is showing its claws: The world is getting hotter, resulting in severe hurricanes, thunderstorms and floods // Munich RE. 09.01.2025. — URL: goo.su/JFNi (date of access: 03.03.2025).

2 Саммит БРИКС в Казани. Президент РФ выступил с инициативой создания зерновой биржи БРИКС // TAT Center. 23.10.2024. — URL: goo.su/pRzri (дата обращения: 03.03.2025).

Восьмое. Стратегическая задача — стимулирование торговых и финансовых операций в национальных валютах, чтобы расширить участие стран Глобального Юга в международной торговле товарами и услугами. В этом русле можно рассматривать и предложение В.В. Путина создать новую инвестиционную платформу БРИКС, призванную стать эффективным инструментом поддержки экономик развивающихся стран [Путин предложил...].

Девятое. Актуальная задача — выстраивание надежной расчетно-платежной инфраструктуры, независимой от американоцентричной системы. В данном контексте предлагаются такие новаторские элементы, как альтернативная SWIFT трансграничная система платежей (BRICS Bridge), механизм междепозитарного взаимодействия БРИКС (BRICS Clear) и создание собственной Перестраховочной компании (BRICS (Re) Insurance). Как подчеркивалось в документах Центрального банка РФ, несмотря на имеющиеся сложности «построение депозитарных мостов с дружественными странами будет способствовать прямому доступу на рынки для инвесторов, проведению расчетов и выпуску ценных бумаг в национальных валютах»¹.

Десятое. Признавая, что страны БРИКС+ обладают значительным туристским потенциалом, члены объединения отмечают недостаточно используемые возможности этого сектора экономики — в частности, направления растущих туристических потоков по линии «Юг — Юг».

Саммит в Бразилии: ключевые цели и геополитический контекст

Напомним, что Бразилия в четвертый раз станет хозяйкой саммитов БРИКС. Особенно результативной явилась VI встреча в верхах в 2014 г., когда было принято решение об учреждении Нового банка развития и создания пула условных валютных резервов государств-членов БРИКС.

Какие вопросы займут центральное место в период нынешнего председательства Бразилии? Как отметил бразильский шерпа (представитель Бразилии, ответственный за подготовку предстоящего саммита в Рио-де-Жанейро) посол Эдуарду Сабойя, деятельность бразильской дипломатии будет направлена на продвижение концепции многосторонности в мировой политике, проведение реформ институтов глобального управления, достижение целей устойчивого развития, облегчение условий международной торговли. Бразилия приложит усилия для обеспечения энергетической и продовольственной безопасности в современном мире, борьбы с бедностью, болезнями и голодом в развивающихся странах².

1 В ЦБ отметили сложности в междепозитарном взаимодействии даже с дружественными странами // Интерфакс. 16.11.2024. — URL: interfax.ru/russia/930802?ysclid=m82yetf4i5609595751 (дата обращения: 03.03.2025).

2 Gombata M. Brazil to lead BRICS in 2025 with broader agenda than G20 // Valor International. 02.10.2024. — URL: goo.su/CCvYjK (date of access: 03.03.2025).

Осуществляя подготовку к XVII саммиту БРИКС, который пройдет под лозунгом «Укрепление глобального сотрудничества Юга для более инклюзивного и устойчивого развития», бразильская дипломатия разработала комплексную повестку, включающую следующие приоритетные направления [BRICS Summit 2025...]:

1. Глобальное сотрудничество в сфере здравоохранения. Эта деятельность должна включать инициативы по обеспечению равного доступа граждан всех стран к лекарственным препаратам и вакцинам. Кроме того, предусмотрен запуск Партнерства БРИКС по ликвидации социально обусловленных заболеваний и тропических болезней.
2. Принятие Повестки дня БРИКС по климатическому лидерству, включающую Рамочную декларацию лидеров по климатическому финансированию для руководства структурными изменениями в финансовом секторе.
3. Управление искусственным интеллектом. В данном случае акцент должен быть сделан на инклюзивное и ответственное международное управление наиболее продвинутыми технологиями с целью оптимального использования их потенциала в интересах общемирового социального, экономического и экологического развития.
4. Укрепление многосторонней архитектуры мира и безопасности. Существующая в мире геополитическая напряженность — благоприятная почва для возникновения международных конфликтов, препятствующих достижению целей социально-экономического развития. Задача БРИКС — наращивать усилия по реформированию глобальных систем обеспечения мира и безопасности, дипломатическими методами добиваться разрешения конфликтов и предотвращения кризисов.
5. Сфера торговли, инвестиций и финансов. На этом треке будет продолжено обсуждение реформ международного финансового рынка, а также вопросов использования местных валют для взаимных платежей и дополнительного наполнения торговых и инвестиционных потоков.

Как видим, последовательно выступая за реформу международной финансовой системы, бразильское руководство во главе с президентом Луисом Инасиу Лулой да Силвой сфокусировало программу своего очередного председательства в БРИКС и саммита в Рио-де-Жанейро на вопросах формирования и использования новых (альтернативных существующим) систем международных платежей. Это направление взаимодействия в рамках БРИКС продолжает работу, начатую на форуме в Казани, и становится все более актуальным в связи со значительным увеличением объемов торговли и производственных инвестиций между развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки. Взрывной рост торгово-экономических обменов между государствами Мирового большинства нуждается в радикальном упрощении финансовых расчетов и, в конечном счете, в создании дополнительных финансовых инструментов, находящихся за пределами контроля узкой группы экономически высокоразвитых держав [BRICS Economic...].

Таким образом, предлагаемая БРИКС экономическая повестка своими основными идеями и предложениями тесно вплетена в геополитический контекст. Члены

БРИКС не только содействуют хозяйственному росту государств Азии, Африки и Латинской Америки, увеличению их международной торговли, но и ограждают их от внешнего давления, включая финансовые санкции и прочие рестрикции. Как подчеркнуто в документах XVII саммита, этот курс «является рассчитанным политическим ходом на глобальной шахматной доске, позиционируя БРИКС как драйвера позитивных изменений в международной торгово-финансовой системе» [Geopolitical Chessboard...].

В фокусе западного внимания — Индия

В контексте расширения БРИКС и усиления международных позиций стран-членов характерной чертой политики западных держав в отношении этого объединения становится диверсификация средств и методов сдерживания дальнейшего роста его глобального авторитета [Яковлев. БРИКС...]. Наряду с угрозами принятия новых торгово-экономических санкций в отношении участников БРИКС, США и Евросоюз пытаются расшатать объединение изнутри, перетянуть на свою сторону отдельных его членов, предлагая им выгодные условия сотрудничества. В последнее время усилия такого рода направлены в первую очередь на Индию.

В середине февраля 2025 г. состоялся визит премьер-министра Индии Нарендры Моди в США, где он провел переговоры с недавно вступившим в должность Д. Трампом. Конкретные результаты встречи двух международных тяжеловесов нашли отражение в развернутом совместном заявлении по итогам переговоров в Вашингтоне [United States — India...]. Они дают богатый материал для размышлений как о политике Белого дома в отношении стран-членов БРИКС, так и о внешнеэкономическом и внешнеполитическом курсе Нью-Дели.

Сфера интенсивных американо-индийских отношений — экономика. Соединенные Штаты для Индии — один из главных торговых партнеров, наряду с Китаем, Евросоюзом и Россией (табл. 4).

Таблица 4

Торговля Индии с основными партнерами (2023 г., товары, млрд долл.)

Показатель	Всего	США	Евросоюз	Китай	Россия
Экспорт	431,4	75,8	75,3	16,2	4,1
Импорт	672,0	42,1	52,8	121,9	67,1
Объем	1103,4	117,9	128,1	138,1	71,2
Доля в %	100,0	10,7	11,6	12,5	6,5
Сальдо	-240,6	+33,7	+22,5	-105,7	-63,0

Источник: ITC. Trade Map. Bilateral Trade between India and United States of America. — trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

По итогам 2024 г. товарооборот между двумя странами вырос почти на 10% и составил 129,2 млрд долл., из которых на экспорт из Индии в США пришлось 87,4 млрд,

тогда как на американский импорт на индийский рынок — 41,8 млрд. Таким образом, сальдо в пользу Индии достигло 45,7 млрд долл. [India]. Поскольку дефицит во внешней торговле США — большая тема для Д. Трампа, то Н. Моди, под давлением хозяина Белого дома, был вынужден дать согласие начать двусторонние консультации с целью балансировки товарообмена. В частности, с индийской стороны было заявлено о намерении увеличить закупки американских товаров, включая самые современные системы вооружений. Например, изучается вопрос о приобретении истребителей пятого поколения F-35. Учитывая, что Индия — крупнейший в мире импортер оружия и военной техники, а также традиционный клиент России, возможная переориентация индийских импортеров на США (к чему азиатскую державу упорно подталкивает Вашингтон) может иметь для предприятий российского ВПК серьезные негативные последствия¹.

На фоне западных санкций в отношении России, являющейся крупным экспортером нефти на индийский рынок, принципиальное значение имела договоренность Н. Моди и Д. Трампа об увеличении поставок в Индию американских энергоносителей (нефти и сжиженного природного газа — СПГ). Тем самым Вашингтон поставил целью потеснить российских конкурентов. Кроме того, американский лидер выразил пожелание, чтобы США стали для Индии ведущим поставщиком ядерных технологий, включая реализацию подписанного в 2019 г. (в первую каденцию Д. Трампа) соглашения о строительстве компаниями General Electric и Westinghouse шести энергетических атомных реакторов. Для индийской стороны важно, что достигнутые договоренности допускают возможность передачи технологий и локализацию отдельных производств.

Вскоре после визита Н. Моди в Вашингтон беспрецедентную дипломатическую атаку на Индию предпринял Европейский союз. 27–28 февраля 2025 г. в Нью-Дели прошли переговоры между индийским руководством и делегацией так называемой Коллегии комиссаров ЕС (College of Commissioners) (полный состав Еврокомиссии, включая Верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности) во главе с Урсулой фон дер Ляйен. Заметим, что это был первый визит в таком составе и на столь высоком уровне за всю 63-летнюю историю контактов Индии с институтами ЕС [The EU and India reinforce...].

Центральным пунктом переговоров стал вопрос о создании зоны свободной торговли между Евросоюзом и Индией. Дискуссии Брюсселя с Нью-Дели на эту тему продолжаются уже два десятка лет и пока не дали результата. На этот раз, по мнению международных экспертов, договоренность может быть достигнута. Одна из причин — угроза развязывания Вашингтоном глобальных торговых войн, что неизбежно заденет интересы Европейского союза, которому Д. Трамп угрожает введением высоких импортных пошлин. В этих условиях руководство ЕС лихорадочно ищет

1 The US-Russia dogfight to sell India fighter jets // The Economist. 20.02.2025. — URL: goo.su/NerK (date of access: 03.03.2025).

возможности интенсификации торговых связей с наиболее перспективными альтернативными партнерами. Что касается Нью-Дели, то индийская сторона тоже не прочь подстраховаться и укрепить экономическое взаимодействие с Брюсселем перед лицом непредсказуемых действий хозяина Белого дома [The EU and India are close...]. В результате, как заявила У. фон дер Ляйен, «соглашение о свободной торговле между ЕС и Индией станет крупнейшей сделкой такого рода в мире» [Von der Leyen].

Значительное внимание индийские и брюссельские представители уделили взаимодействию в высокотехнологичных отраслях, в которых в последние годы намечалось серьезное отставание европейских компаний от американских и китайских конкурентов. В подписанных в Нью-Дели документах предусмотрена активизация индийско-европейского сотрудничества в областях искусственного интеллекта, разработки и производства новых моделей полупроводников, супермощных компьютеров, беспилотных летательных аппаратов и других востребованных мировым рынком технологических изделий [Joint Statement...].

Фронтальный дипломатический и торгово-экономический натиск Запада на Индию говорит о многом. С одной стороны, требуя от Нью-Дели снижения импортных тарифов (Д. Трамп) и форсируя заключение соглашения о свободе торговли (Евросоюз), западные страны стремятся «открыть» для своих компаний потенциально огромный индийский рынок. С другой — ставится цель использовать значительный интеллектуальный резерв индийских инженеров и ученых для ускорения научно-технологического развития в приоритетных для Запада областях.

Одновременно и Вашингтон, и Брюссель добиваются если не полного сворачивания (что невозможно), то, по крайней мере, ограничения российско-индийского экономического взаимодействия. С этой целью, в частности, на индийские бизнес-структуры, вовлеченные в экспорт или реэкспорт в Россию промышленных товаров и изделий двойного назначения, распространяют так называемые блокирующие санкции. Например, в последние месяцы под такие санкции попали компании, поставляющие в Россию машинное оборудование и электронику. Нельзя исключить, что давление со стороны Запада на индийский бизнес будет нарастать. Однако российские эксперты сомневаются, что критическая масса этого прессинга окажется достаточной для серьезного ограничения торговли РФ с Индией [Тимофеев].

В основе многообразного российско-индийского сотрудничества, основные параметры которого вписываются в формулу «особо привилегированного стратегического партнерства»¹ двух стран, лежит характерная для Москвы и Нью-Дели способность мыслить глобально, трезво оценивать возможности и риски мировой ситуации. Такой подход позволяет России и Индии вносить весомый вклад в содержательное наполнение экономической повестки БРИКС. Задача стратегического масштаба — не

1 Путин: РФ и Индию связывает особо привилегированное стратегическое партнерство // ТАСС. 09.07.2024. — URL: tass.ru/politika/21314699 (дата обращения: 03.03.2025).

только сохранить, но и нарастить российско-индийское взаимодействие в контексте трансформации мирового порядка.

Повестка БРИКС, которая с большой долей вероятности будет продвигаться в период председательства Бразилии, — это манифест нового экономического миропорядка, в рамках которого возможно расширение сотрудничества государств Мирового большинства и углубление диалога «Юг — Юг» в ключевых торгово-экономических, финансовых и социально значимых вопросах.

Актуальность подобного рода задачи кратно повысилась на фоне резкого расширения коллективным Западом финансовых и торгово-экономических санкций в отношении России, Ирана и других развивающихся государств, а также не прекращающихся угроз со стороны президента Д. Трампа ввести запретительные, по сути, таможенные тарифы на продукцию Мексики и стран-членов БРИКС. Бразилия, как подчеркивал высокопоставленный чиновник министерства финансов Антониу Фрейташ, выступает за свободу мировой торговли и формирование более диверсифицированной и надежной международной финансовой системы, в частности, широко использующей национальные валюты¹. Цель БРИКС, как ее понимают в Бразилии, — способствовать адаптации существующей Бреттон-Вудской системы к современным геоэкономическим реалиям, отражающим значительно возросший торгово-экономический вес стран Глобального Юга / Мирового большинства.

Литература

XVI саммит БРИКС. Казанская декларация. Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности. Казань, Российская Федерация. 23 октября 2024 года. — URL: static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf (дата обращения: 03.03.2025).

Путин предложил создать инвестплатформу стран БРИКС // Минфин России. 08.11.2024. — URL: minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39437&ysclid=m82xsyq8x351681890 (дата обращения: 03.03.2025).

Тимофеев И. Санкции против России: риски для Индии // РСМД. 26.02.2025. — URL: russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sanktsii-protiv-rossii-riski-dlya-indii/?sphrase_id=185190940 (дата обращения: 03.03.2025).

Яковлев П.П. БРИКС после расширения: западная стратегия сдерживания // Перспективы. Электронный журнал. 2024. № 2. С. 7–23. — URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/5c0/ots29y501r0g2i1316hj20c2nphnfcme/2_2024_7_23.pdf (дата обращения: 03.03.2025).

Яковлев П.П. В Западном полушарии без перемен? (К итогам латиноамериканской политики Дж. Байдена) // Мировая экономика и международные отношения. 2025. Т. 69. № 1. С. 53–65.

1 Gombata M. Brazil to lead BRICS in 2025 with broader agenda than G20 // Valor International. 02.10.2024. — URL: goo.su/bHme8M (date of access: 03.03.2025).

- Яковлев П.П. Возможности и проблемы развития торговых связей России с регионами Глобального Юга // Экономические и социальные проблемы России. 2024. № 3 (59). С. 46–63.
- Яковлев П.П. От НАФТА к ЮСМКА: реформа североамериканской интеграции // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 1. С. 75–87.
- Яковлев П.П. Риски мировой рецессии в условиях кризиса глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 2. С. 5–14.
- America has an imperial presidency // The Economist. 23.01.2025. — URL: [economist.com/leaders/2025/01/23/america-has-an-imperial-presidency](https://www.economist.com/leaders/2025/01/23/america-has-an-imperial-presidency) (date of access: 03.03.2025).
- Bilateral trade between Peru and India // ITC. Trade map. — URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (date of access: 03.03.2025).
- BRICS Economic Partnership Strategy 2025 // BRICS Today. 26.02.2025. — URL: bricstoday.com/brics-economic-partnership-strategy-2025/ (date of access: 03.03.2025).
- BRICS Summit 2025: Rio de Janeiro // BRICS Today. 26.02.2025. — URL: bricstoday.com/17th-brics-summit/ (date of access: 03.03.2025).
- The EU and India are close to finalizing a free trade agreement. Here's what to know // World Economic Forum. 07.03.2025. — URL: [weforum.org/stories/2025/03/eu-india-free-trade-agreement/](https://www.weforum.org/stories/2025/03/eu-india-free-trade-agreement/) (date of access: 03.03.2025).
- The EU and India reinforce strategic ties during landmark visit of the College to New Delhi // European Commission. 28.02.2025. — URL: ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ac_25_649 (date of access: 03.03.2025).
- Geopolitical Chessboard: BRICS Strategies in a Multipolar World // BRICS Today. 26.02.2025. — URL: bricstoday.com/geopolitical-chessboard-brics-strategies-in-a-multipolar-world/ (date of access: 03.03.2025).
- India // Office of the United States Trade Representative. — URL: goo.su/29iSf (date of access: 03.03.2025).
- Joint Statement: Second Meeting of the India-EU Trade and Technology Council, New Delhi // Ministry of External Affairs Government of India. 28.02.2025. — URL: goo.su/pnsc8B (date of access: 03.03.2025).
- United States — India Joint Leaders' Statement // The White House. 13.02.2025. — URL: [whitehouse.gov/briefings-statements/2025/02/united-states-india-joint-leaders-statement/](https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/2025/02/united-states-india-joint-leaders-statement/) (date of access: 03.03.2025).
- Von der Leyen U. Speech by President von der Leyen: 'The Consequential Partnership: Reimagining and realigning EU and India ties for today's world' // European Commission. 28.02.2025. — URL: ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_641 (date of access: 03.03.2025).
- What are the Sustainable Development Goals? // UNDP. — URL: undp.org/sustainable-development-goals (date of access: 03.03.2025).
- World Tariff Profiles 2023. — URL: unctad.org/system/files/official-document/wto2023_en.pdf (date of access: 03.03.2025).

DOI 10.32726/2411-3417-2025-1-22-34

УДК 327; 339

МАРИНА ТКАЧЕНКО

К новой модели глобального управления с китайской спецификой?

Аннотация. Все более очевидное возрастание роли Китая в мировой экономике и политике признается как его союзниками, так и противниками. Экономические достижения, военно-политическое укрепление и инновационное развитие Китая, за короткий срок превратившие его в лидера в системе международных отношений, делают привлекательной китайскую модель развития для других стран Мирового большинства, что создает предпосылки формирования новой модели глобального управления с китайской спецификой. Первенство КНР среди других развивающихся стран является причиной растущего противодействия Китаю со стороны США и ряда других стран Запада, и этот фактор может затормозить создание альтернативной системы мирового порядка.

Ключевые слова: китайская модель развития, китайская модернизация, Си Цзиньпин, мироустройство, концепция «сообщества единой судьбы человечества», «индекс Китая», «Пояс и путь», американо-китайское соперничество, стратегия США.

Путь Китая к самодостаточности через модернизацию и идеологию

Вплоть до прихода к власти Си Цзиньпина китайская модель экономического развития строилась на основе модернизации по американскому образцу, будучи тесно интегрированной с США и Японией. К 1978 г. доля ВВП Китая в мировой экономике составляла лишь 4,9%. Начавшаяся в 1978 г. «политика реформ и открытости» привела к тому, что с 1978 г. по 2018 гг. ВВП КНР вырос в 55 раз, а доля в мировой экономике увеличилась до 18,2% [Вавилов. С. 22]. В среднем в указанный период ВВП Китая рос на 9,5% в год, а в отдельные годы достигал значения свыше 15%.

Исходя из количественных показателей экономического роста, можно констатировать впечатляющие достижения Китая, ставшие реальностью благодаря политике реформ и открытости и не дающие повода усомниться в правильности выбора пути развития в далеком 1978 г. Вместе с тем существуют менее очевидные вещи, которые свидетельствуют, что в жертву беспрецедентным темпам экономического роста было фактически принесено качество развития.

Сведения об авторе: ТКАЧЕНКО Марина Федоровна — профессор, зав. кафедрой мировой экономики Дипломатической академии МИД РФ, доктор экономических наук, marstav251280@gmail.com.

Известный китайский экономист Цай Фан отмечает, что «в течение длительного времени поддержание высоких темпов роста находилось в противоречии с относительной ограниченностью ресурсов и бережным отношением к окружающей среде» [Цай. С. 59]. Другим негативным следствием погони за высоким ВВП стало «отстающее положение» социального развития, когда «в сфере предоставления социальных услуг и создания механизмов социальной защиты роль правительства не столь сильна, как в содействии экономическому развитию» [Там же. С. 61–62]. Сделав Китаю «прививку» рыночной экономики, США в условиях нарастающих противоречий между Китаем и СССР поставили страну в зависимость от западных иностранных инвестиций и технологий. Кроме того, Китай, имея преимущество в виде «демографического дивиденда», связанного с использованием многочисленной дешевой рабочей силы, долгие годы фактически «работал на чужой карман», получая мизерную часть от создаваемой добавленной стоимости и передавая большую часть прибыли крупнейшим американским и европейским транснациональным компаниям. Сформированные посредством экспорта валютные резервы в основном инвестировались в высокорисковый государственный долг США. Результатом применения подобной модели экономического развития стала глубокая взаимозависимость Китая и стран Запада (особенно США), что на фоне кризисных явлений в мировой экономике создало существенные риски для китайской экономики и привело фактически к состоянию «новой нормальности», потребовавшей пересмотра концептуальных основ экономической политики Китая¹.

Прорывной для Китая стала концепция научно обоснованного развития, предложенная Ху Цзиньтао в 2003 г., где в центре оказался человек, а решение социальных и экологических проблем должно было стать не менее значимым, чем следование экономическим реформам и политике открытости. Кроме того, именно Ху Цзиньтао впервые обозначил ключевые условия самодостаточности, связанные с развитием собственных технологий, торговых брендов и стимулированием внутреннего спроса. Эксперты американского Совета международных отношений считают, что в период правления председателя Ху впервые был брошен вызов так называемым «международным нормам» [China's Approach...].

Ситуация неподконтрольности Западу, а также идеологического и политического разрыва с ним еще более усилилась с приходом к власти Си Цзиньпина в 2012 г. В ходе XVIII съезда Коммунистической партии Китая (КПК) (на котором Си Цзиньпин был утвержден генеральным секретарем) прозвучала новая концепция — «система сердцевинных ценностей социализма», в рамках которой были четко обозначены различия между национальной китайской культурой и западной «буржуазной» культурой. Си Цзиньпин считал, что в деле «великого возрождения нации» Китай должен

1 Понятие «новая нормальность» применительно к экономике КНР вошло в оборот в китайском экспертном сообществе в 2011 г. В ходе поездки в Хэнань в 2014 г., Си Цзиньпин сказал, что Китаю следует «приспособиться к новой нормальности, психологически принять ее как стратегическую норму».

следовать собственным путем, создавая «могучее, демократическое, цивилизованное и модернизированное социалистическое государство» с учетом «пяти аспектов строительства социализма с китайской спецификой в новую эпоху». В целом с приходом к власти Си Цзиньпина мейнстримом в идеологии КПК и связанной с ней экономической политики стала тема развития (если быть точнее, «продвижения высококачественного развития»), обусловленная принятием ситуации замедления темпов экономического роста и стремлением к поиску его внутренних источников.

Результатом переосмысления теории и практики развития стали сформулированные Си Цзиньпином пять «новых концепций развития», которые «прояснили руководящие принципы модернизации и строительства Китая» [Борох. С. 195].

В ходе XIX съезда КПК (октябрь 2017) были систематизированы идеи Си Цзиньпина о строительстве социалистической рыночной экономики за истекшие пять лет его правления, а также определены ключевые проблемы, которые нужно поэтапно решать. Залогом преодоления зависимости от Запада, несмотря на стремление к продолжению политики открытости, стало твердое намерение председателя Си построить общество среднего достатка, что стимулировало бы рост внутреннего спроса, сократив разрыв в уровне развития города, села и регионов. Здесь очевидно стремление к реализации «двойной циркуляции», подразумевающей сбалансированное использование источников внешнего и внутреннего роста на пути к достижению самодостаточности экономики.

Ключевым инструментом построения суверенного и самодостаточного государства должна была стать технологическая независимость и превращение Китая в донора инноваций мирового уровня. Как отмечает российский китаист О.Н.Борох, в учебном пособии, подготовленном Отделом пропаганды ЦК КПК и Государственным комитетом по делам развития и реформ (ГКРР) в 2022 г., подчеркивается, что «важно не упустить шанс повысить способность Китая к собственным научно-техническим инновациям, поскольку иностранцы способны “задушить” страну, не овладевшую ключевыми технологиями» [Борох. С. 195]. Выдвижение в качестве «первой движущей силы» инноваций и связанных с ними ключевых технологий стало, с одной стороны, ответом на возможные ограничения со стороны Запада и выдавливание Китая из действующих цепочек поставок, а с другой — основой высококачественного развития.

В октябре 2022 г. в ходе XX съезда КПК окончательно было утверждено главенство идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи. Ядром проводимой политики в деле «возрождения китайской нации» была названа социалистическая модернизация в пяти аспектах, основанная на следовании концепции развития. В докладе председателя Си заявлено о необходимости достижения «главных целей и задач»: «добиться новых прорывов в высококачественном развитии экономики, значительно повысить независимость и укрепить собственный потенциал в области науки и техники, достичь серьезных сдвигов в формировании новой архитектуры развития и создании современной экономической системы» [Си Цзиньпин... С. 23].

(Практически то же он повторил в 2024 г. в своей статье о высококачественном развитии¹). Исходя из сложности международной обстановки, Си Цзиньпин в своем докладе уделил много внимания вопросам поддержания национальной безопасности и ее всестороннему обеспечению, в том числе обеспечению «безопасности ключевых цепочек производства и поставок».

Одним из ключевых аспектов развития Китая при Си Цзиньпине стала попытка создания независимой китайской экономической науки, представляющей симбиоз успехов китайских экономических реформ в практической плоскости и традиционной китайской культуры и истории в теоретическом преломлении. Разработанные в этот период экономические идеи заложили фундамент для переосмысления как советской, так и современной западной экономической науки. Это, с одной стороны, в еще большей степени стимулирует идеологический отрыв Китая от стран Запада в части проведения экономической политики, а с другой стороны — с учетом положительно-го опыта китайской экономики — делает постулаты нарождающейся политэкономии социализма с китайской спецификой привлекательными для других развивающихся стран. Последнее не может не вызывать беспокойства на Западе, в первую очередь в Соединенных Штатах.

Стремление властей Китая к обеспечению внутренней стабильности неизбежно связано с задачей достижения мира и развития во всем мире. Поэтому китайские принципы мироустройства рассматриваются в Пекине как своего рода нарративы, которые можно распространить на все мировое сообщество, продвигая создание «сообщества единой судьбы человечества» в качестве продолжения выдающегося опыта китайской модернизации.

Влияние Китая на систему глобального управления. Что Китай может предложить миру?

Приход к власти Си Цзиньпина ознаменовал постепенный переход к новой эпохе, где ЦК КПК, ядром которого является сам генеральный секретарь и председатель КНР, придерживается дипломатии мировой державы с китайской спецификой, предлагает содействовать построению нового типа международных отношений, ратует за такие общие ценности человечества, как мир, развитие, беспристрастность, справедливость, демократия и свобода, при этом отвергая протекционизм и унилатерализм.

По сути, выдвинутая Китаем концепция «сообщество единой судьбы человечества» является логическим продолжением известных «пяти принципов мирного сосуществования», которые были впервые сформулированы 70 лет назад, в индийско-китайском соглашении 1954 г. В рамках действующей концепции Китай продвигает

¹ Статья Си Цзиньпина о высококачественном развитии будет опубликована в журнале «Цюши» / Теория Китая. 17.06.2024. — URL: ru.theorychina.org.cn/c/2024-06-17/1502896.shtml (дата обращения: 17.03.2025).

«новую практику в области развития и безопасности». Си Цзиньпин подчеркивает, что «сообщество единой судьбы человечества» предусматривает «равноправную и упорядоченную многополярность и общедоступную и инклюзивную экономическую глобализацию, открывает новые перспективы мира и стабильности, обеспечивает процветание и развитие народов всех стран» [Сообщество единой судьбы...]. По мнению Си Цзиньпина, ведущая роль в создании сообщества единой судьбы человечества должна принадлежать странам Глобального Юга.

Китай выступает за основанное на общем росте глобальное управление посредством обсуждения и сотрудничества. В докладе, подготовленном совместно Аналитическим центром информационного агентства Синьхуа New China Research и Институтом по изучению партийной истории и документации при ЦК КПК летом 2024 г., отмечается, что «Китай активно участвует, содействует и объединяет усилия с другими странами в продвижении реформы и развития системы глобального управления в стремлении сделать международный порядок более справедливым и равноправным»¹.

Глава Академии макроэкономических исследований при ГКРП КНР Хуан Ханьцюань заявил, что «благодаря развитию производительных сил нового качества Китай, будучи второй по величине экономикой мира, обеспечит новые спрос и предложение, предоставит другим странам и транснациональным корпорациям более широкие рыночные и инвестиционные возможности, будет способствовать мировому экономическому росту»².

Китайское руководство открыто заявляет, что «китайская модернизация создала новую форму человеческой цивилизации», которая превосходит «практику модернизации по западному образцу» и «является совершенно новым выбором для огромного числа развивающихся стран». Мощные финансово-экономические кризисы последних двух десятилетий породили сомнения в правильности доминирования принципов западной «экономики» основанной на краткосрочных целях и слепом доверии рынку, в то время как большинство стран нуждаются в системном планировании будущего, где учтены разнообразные факторы их экономического развития и национальная специфика. Китайская модель экономического развития в этом контексте является образцом, достойным для изучения другими странами.

Последовавшие дальнейшие обсуждения китайской модернизации на форумах различного уровня еще больше способствовали распространению в международном сообществе мнения, что «новая модель человеческой цивилизации», предлагаемая Китаем, имеет глобальное значение и способна дать ответы, что делать в условиях нарастающих вызовов. В Пекине убеждены, что сильный Китай является благоприятным фактором для всех стран, которые с ним взаимодействуют.

1 Китайская модернизация способствует общему развитию мира — доклад // Теория Китая. 06.05.2024. — URL: ru.theorychina.org.cn/c/2024-05-06/1499771.shtml (дата обращения: 17.03.2025).

2 Опубликован исследовательский отчет о достижениях и глобальном вкладе реформаторских усилий Китая в новую эпоху // Теория Китая. 08.08.2024. — URL: ru.theorychina.org.cn/c/2024-08-08/1508140.shtml (дата обращения: 17.03.2025).

«Мягкая сила» Китая фактически бросает вызов существующей парадигме экономического развития, постепенно разрушая — как в практическом, так и в идеологическом плане — сложившиеся постколониальные институты помощи развитию со стороны развитых стран. Важнейшим проектом противодействия западному влиянию в развивающемся мире является «Пояс и путь», который, по мнению китаиста Н.Н. Вавилова, напоминает прообраз «китайского ООН» [Вавилов. С. 139]. Заключенные в рамках проекта соглашения с более чем 140 странами создают предпосылки для создания своего рода Pax China — как общности, основанной на инфраструктурной и цифровой взаимосвязанности стран «Пояса и пути» — и гарантируют стабильное развитие и процветание Китая и сотрудничающих с ним стран. Рост китайского влияния — как в развивающемся мире, так и, отчасти, в ареале развитых стран — очевиден при сравнении основных показателей взаимной торговли Китая и США со странами, входящими в инициативу «Пояс и путь».

В период с 2020 по 2024 г., в соответствии с данными International Trade Center (Trade Map), имело место доминирование Китая как в экспорте, так и в импорте остальных стран «Пояса и пути» над аналогичными показателями их торгового обмена с США (рис. 1, 2). К 2024 г. стоимостной объем экспорта Китая в страны «Пояса и пути» превысил аналогичный показатель США в 3,5 раза, демонстрируя положительную динамику в пользу Китая. В импорте значение китайского показателя больше аналогичного американского в 1,5 раза; хотя последний в 2023 г. продемонстрировал растущий тренд, что, вероятно, произошло на фоне сокращения импорта в США из Китая. При этом совокупный стоимостной товарооборот Китая со странами «Пояса и пути» выше аналогичного показателя США почти в 2,3 раза [Trade Map...].

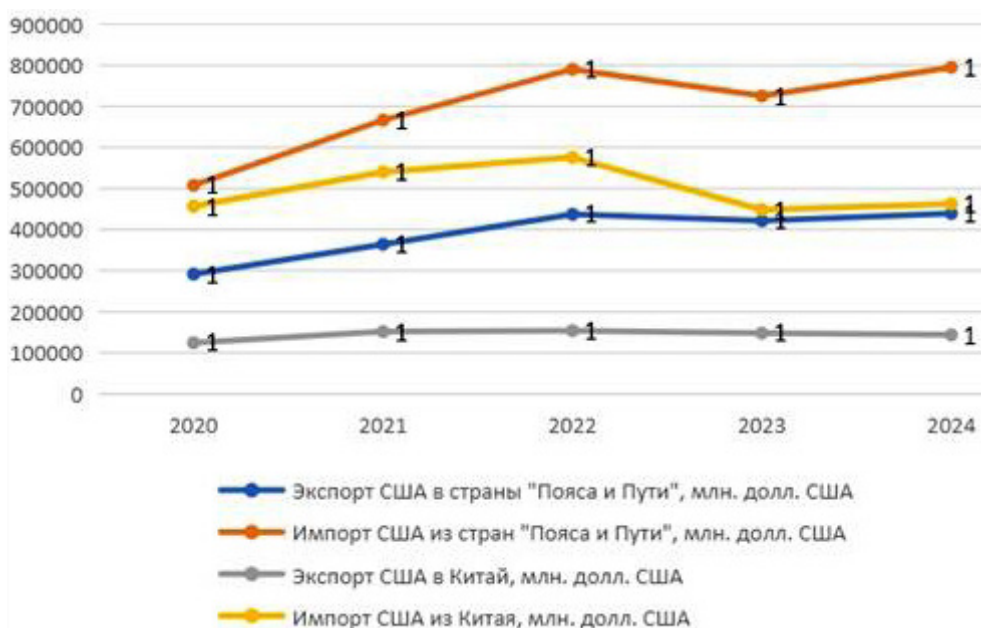

Рис. 1. Стоимостной объем экспортно-импортных операций США с Китаем и странами «Пояса и пути» (без Китая), млн долл. США.

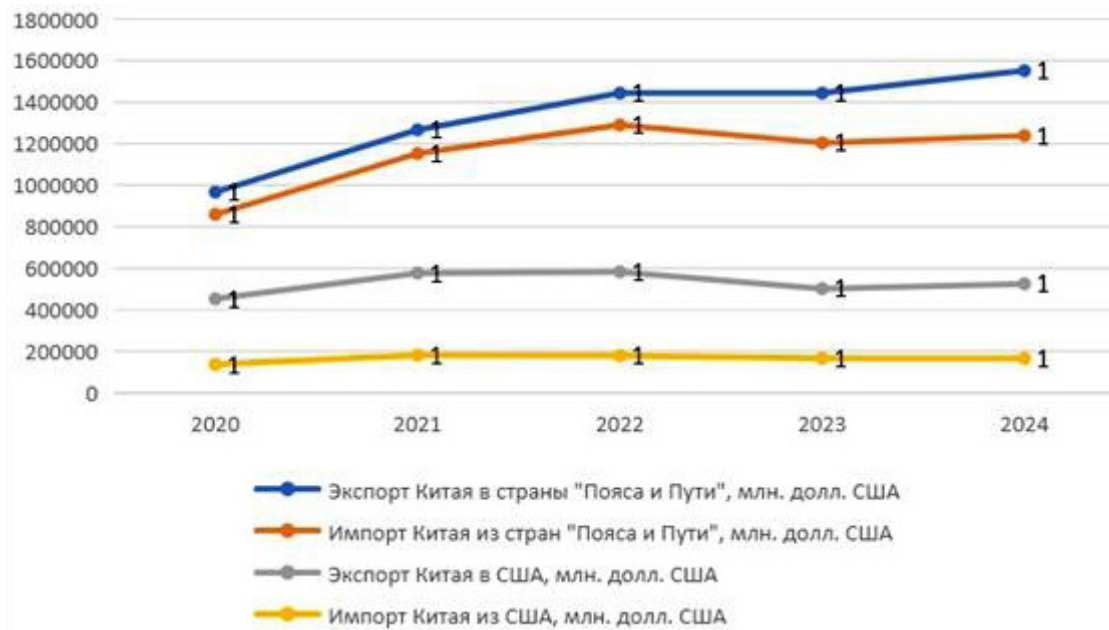

Рис. 2. Стоимостной объем экспортно-импортных операций Китая с США и остальными странами «Пояса и пути», млн долл. США.

В целом динамика двусторонней торговли США и Китая в условиях взаимных торговых ограничений и продолжающегося «размежевания» китайской и американской экономики вошла в состояние длительного спада и, вероятно, последующей стагнации. Очевидно, что обе стороны будут пытаться компенсировать недопоставки ключевых товаров, сырья и технологий за счет укрепления связей с традиционными и новыми партнерами, в том числе являющимися членами инициативы «Пояс и Путь». Пока Китаю это удастся делать более эффективно, чем США.

Последние статистические данные на портале «Пояс и Путь», который функционирует под эгидой Государственного комитета по делам развития и реформ КНР и Информационного агентства Синьхуа, указывают на достижение Китаем уже в январе — феврале 2025 г. уровня товарооборота со странами-участницами инициативы «Пояс и путь», равного 462,775 млрд долл. США (при росте экспорта на 1,3%, до 259,819 млрд долл. США, и снижении импорта на 6,1%, до 202,956 млрд долл. США)¹, что свидетельствует о сохраняющейся стабильной положительной динамике внешней торговли с указанными странами в сравнении с аналогичными показателями 2024 г. и дает повод для оптимистичного прогноза на 2025 г.

Рост китайского влияния в мире подвергается оценке со стороны независимых исследователей и ряда неправительственных организаций, часть которых находятся в явной оппозиции китайскому правительству и финансируются на средства западных фондов.

¹ В январе-феврале 2025 года товарооборот между Китаем и странами-участницами инициативы «Пояс и путь» составил около 463 млрд. долл. США // Портал «Пояс и Путь». 08.03.2025 — URL: goo.su/U5biJv (дата обращения: 17.03.2025).

Наиболее известным является «индекс Китая» — глобальный сетевой проект China In The World (CITW), реализуемый некоммерческой организацией Doublethink Lab, которая базируется в Тайбэе (Тайвань) и официально спонсируется Государственным Департаментом США (305 тыс.долл. в 2024 г.¹). Указанный индекс основывается на экспертных оценках участвующих в проекте региональных партнеров. В период с января 2022 г. по октябрь 2024 г. динамика влияния КНР оценивалась ими в 98 странах в следующих 9 областях: академическая среда, внутренняя политика, экономика, внешняя политика, правоохранительные органы, СМИ, армия, общество и технологии.

Значения сводного индекса по всем этим областям показывают, что в первую десятку стран (по степени влияния там Китая) входят преимущественно азиатские и африканские государства, демонстрирующие разнонаправленную динамику относительно предыдущего периода исследования: возглавляют десятку Пакистан, Камбоджа, Сингапур (все три страны без изменений позиции в рейтинге), Нигерия (рост на 10 позиций), Таиланд (снижение на 1 позицию), Зимбабве (впервые участвовал в исследовании), Индонезия (рост на 9 позиций), Чили (рост на 22 позиции), Алжир (впервые участвовал в исследовании), Южно-Африканская Республика (сокращение на 5 позиций). Большинство всех 98 стран демонстрируют растущую динамику влияния Китая на их развитие в большинстве областей, а в тех странах, где это влияние оценивалось впервые, сразу был зафиксирован его высокий уровень. Интересно, что некоторые страны Запада (в основном входящие в альянс «Пять глаз») достаточно высоко находятся в рейтинге влияния на них Китая и тоже демонстрируют разнонаправленную динамику: Австралия — 16-е место (сокращение на 4 позиции), Канада — 19-е (рост на 18 позиций), Великобритания — 23-е (рост на 4 позиции). И даже США находятся в первой половине списка, занимая 38-е место, хотя наблюдается падение на 17 позиций по сравнению с предыдущим периодом исследования [China Index...].

Вместе с тем результаты исследования в рамках проекта China In The World, с учетом источников его финансирования, довольно сложно верифицировать, что не дает возможности вполне полагаться на их достоверность.

Американское издание Axios, основываясь на данных Атлантического совета и взяв за отсчет три рубежных года (1980, 2000, 2020), опубликовало карту расширения преобладающего влияния Китая в мире, которая демонстрирует впечатляющие масштабы его распространения. Если в 1980 г. Китай опережал все остальные страны по влиянию только в Албании, то к 2020 г. он стал наиболее влиятельной силой в 34 странах (США доминировали в 50 странах), при этом далеко не полностью реализовав свой потенциал. Согласно выводу экспертов Атлантического совета, степени влияния США и Китая примерно равны в целом ряде государств АТР и Юго-Восточной Азии, включая Индонезию, Малайзию, Таиланд и Вьетнам). Это, по всей видимости, предполагает наиболее ожесточенную борьбу интересов двух крупнейших держав именно в данном регионе [Lawler].

1 Doublethink Lab // usaspending.gov. — URL: goo.su/mHDPxS (date of access: 17.03.2025).

Американский Совет по международным отношениям, признавая рост мощи Китая и его международного влияния, видит в этом угрозу существующему международному порядку, поскольку стратегия КНР нацелена, в его понимании, на создание альтернативной системы глобального управления, основанной на «обширном государственном контроле над политикой и обществом, а также сочетании рыночных практик и этатизма в главных секторах экономики» [China's Approach...]. Инструментами поддержки новой системы глобального управления со стороны Китая, по мнению экспертов Совета по международным отношениям, является усиливающееся военное присутствие в регионе и помощь развитию. Добавляют веса Китаю на международной арене создание Шанхайской организации сотрудничества, инициатива «Пояс и Путь», усиливающееся влияние в международных организациях, а также попытки лидировать в глобальном управлении интернетом. При этом налицо ослабление роли США в установлении международных правил, что крайне болезненно воспринимается западными институтами влияния. Совет по международным отношениям признает, что в будущем Китай, при условии экономического роста, станет доминировать во многих «старых» многосторонних институтах и усилит «новые» институты, созданные при его непосредственном участии. Это может способствовать лучшему учету потребностей развивающихся стран [China's Approach...]. Однако желательно, отмечают американские эксперты, чтобы это происходило в рамках существующих норм глобального управления, а не путем продвижения альтернативных ценностных и правовых ориентиров, которые могут привести к расколу международного сообщества.

Подводя итог разным оценкам текущего доминирования Китая в системе глобального управления и возможностям реализации его потенциала в будущем, попытаемся ответить на ряд вопросов. Какие китайские принципы мироустройства могут стать основой долгосрочного сотрудничества Китая с развивающимися странами? Что привлекает эти страны в глобальной модели управления с китайской спецификой? В чем отличие последней от западной (в большой степени американской) модели глобального управления?

Можно выделить следующие принципы мироустройства, продвигаемые Китаем:

1. Совместное сотрудничество и развитие, основанные на «подлинном мультилатерализме» в противовес одностороннему принятию решений и блоковости, создающим несправедливую конкуренцию и увеличение доходов одних стран за счет обнищания других.
2. Поддержка суверенитета, признание равноправия всех стран и «права народов выбирать собственный путь развития и социальный строй» — против гегемонизма и политики силы, «вмешательства в дела других стран и применения двойных стандартов».
3. Поддержка либерализации и открытости национальных экономик, устранение протекционизма, «разъединения» и «разрыва цепочек поставок», противодействие односторонним санкциям, экономическому давлению, отказу следовать нормам международного права, заморозке торговых споров, дискредитации международных организаций и институтов развития. Си Цзиньпин неоднократно

но указывал на соблюдение этих условий, чтобы была возможность построить «мировую экономику открытого типа» [Национальные и международные стратегии... С.13]. Китайский лидер выступает за признание «ООН ядром системы международных отношений», а также отводит ВТО центральную роль в регулировании международной торговли.

4. Более полная интеграция развивающихся и наименее развитых стран в мировую экономику, сокращение разрыва между странами Севера и Глобального Юга, недопустимость игнорирования мнения последних и закрепления модели «гегемон-сателлит» в рамках действующей системы международных отношений.

Возможная реализация китайской глобальной системы управления со стопроцентной вероятностью усилит напряженность в отношениях Китая и США и способна привести к новому витку торговых войн и взаимных санкций, усугубив блоковость в мировой экономике. В данном контексте важно понимать, какой может быть американская стратегия во взаимодействии с Китаем, с учетом прошлого опыта их взаимоотношений и текущих реалий в мировой экономике.

Стратегия США в отношении Китая в условиях роста его влияния

Эволюция отношения США к Китаю достаточно четко прослеживается при изучении «Стратегий национальной безопасности» США, в текстах которых спроецированы практические инструменты как антагонизма, так и потенциала сотрудничества двух стран. В таблице 1 представлены отличительные особенности соответствующих документов применительно к Китаю при разных американских президентах начиная с Б. Клинтона. В более ранние годы в стратегических документах США Китаю отводилась менее заметная роль, чем, например, СССР, а сам Китай по большей части занимал подчиненное положение в иерархии американских интересов, постепенно входя в орбиту американо-японской глобализации.

В незасекреченной «Стратегии национальной обороны» США, обнародованной в октябре 2022 г., Китай определяется как «ревизионистский» соперник, который по степени представляемой им угрозы превосходит террористическую опасность. Этому документу вторит «Национальная военная стратегия» США 2022 г., где сказано: «КНР является нашим самым значимым стратегическим конкурентом, модернизирующим свои вооруженные силы и готовящимся вести и выиграть войну с Соединенными Штатами» [Chin, Skinner, Yoo. P. 121].

В целом начиная с 1990 г. (исключение — 2010 г.) Китай неизменно включается в пятерку приоритетных вызовов для США, а в последних трех «Стратегиях национальной безопасности» 2015, 2017 и 2022 гг. делит первое место с Россией [Chin, Skinner, Yoo].

В Декларации Вашингтонского саммита НАТО, прошедшего в июле 2024 г. Китай также обозначен в качестве угрозы. В Декларации, в частности, говорится, что амби-

ции Китая «бросают вызов нашим [участников блока] интересам, безопасности и ценностям», создают «системные проблемы для евроатлантической безопасности», а сам Китай стремится к разделению НАТО [Washington Summit...].

Таблица 1

Ключевые принципы стратегии США относительно Китая в каденции разных американских президентов

Президент	Принципы стратегии
Б. Клинтон	1. Права человека были отделены от статуса режима наибольшего благоприятствования (РНБ) для Китая 2. Постепенная либерализация режима КПК в рамках реализации «либеральной теории истории», что равноценно вестернизации Китая, его преобразованию в государство на основе принципов западной демократии 3. Использование Китая в качестве «подушки безопасности» для американской экономики
Дж. Буш-мл.	1. Китай как союзник в борьбе с терроризмом 2. Недопущение конкуренции великих держав в контексте реализации «либеральной теории истории»
Б. Обама	1. «Азиатский поворот» или «азиатская перебалансировка» и, как следствие, более внимательная работа с Китаем 2. Приглушенное сотрудничество великих держав
Д. Трамп	1. Переход от взаимодействия к соперничеству с Китаем 2. Допущение прямого столкновения с Китаем, представление Китая как главной угрозы национальной безопасности
Дж. Байден	1. Китай рассматривается как «глобальная угроза», раскручивается тайваньский вопрос 2. Отделение китайского народа от Коммунистической партии Китая как диктаторской силы 3. Нацеленность на соперничество и лишение Китая конкурентных преимуществ

Источник: составлено на основе [Chin, Skinner, Yoo]

Аналогичные алармистские мотивы присутствуют в ядерной стратегии США, где прямо указано на озабоченность американских элит ростом китайского ядерного потенциала и конкурентных преимуществ Китая в этой сфере [Helmores, Hawkins].

Таким образом, укрепляются нарративы, связанные с представлением Китая исключительно как угрозы для стабильного и основанного на американских правилах мирового порядка. При этом дезавуируется ранее изложенная в стратегических документах США позиция, позволявшая считать Китай хотя и конкурентом, но договороспособным субъектом международного права.

Не вызывает сомнения, что текущая каденция Трампа, нацеленного на укрепление самодостаточности американской экономики, преодоление проблемы торгового дефицита и удержания высокой позиции на мировом рынке высокотехнологичной продукции, станет продолжением политики антагонизма в отношениях с Китаем, который в не меньшей степени стремится к экономической независимости и диверсификации торгового и инвестиционного сотрудничества.

Вероятным сценарием политики Д. Трампа станет усиление протекционизма и, как следствие, изменение и переориентация цепочек поставок, что заставит Китай искать новые рынки сбыта и в большей степени интегрироваться с европейским рынком, несмотря на наличие взаимных торговых противоречий с Евросоюзом. Кроме того, может возрасти угроза эскалации военно-политических конфликтов между США и Китаем в Южно-Китайском море и Тайваньском проливе на фоне усиления глобальной и региональной роли Китая и стремления США к расширению своего влияния в Индо-Тихоокеанском регионе. Тайваньский вопрос может быть инструментом дестабилизации экономического и политического баланса в регионе, создать новые риски для китайской экономики и перспектив распространения принципов новой модели глобального управления с китайской спецификой.

Заключение

Складывающийся новый мировой порядок во многом определяется растущей ролью Китая в глобальной экономике и политике и теми принципами мироустройства, которые КНР активно продвигает на международной арене. Стремительная деградация мирового порядка, спонсируемого странами Запада, вызывает закономерное противодействие США и их сателлитов Китаю. Вместе с тем Китай, несмотря на недружественные действия со стороны стран Запада, предпринимает конкретные шаги по укреплению взаимоотношений со странами как Запада, так и не-Запада. Первые, несмотря на усиливающуюся жесткую риторику, тем не менее осознают выгоды торгово-экономического сотрудничества с КНР, понимая свою зависимость от Китая в поставках редкоземельных металлов и «зеленых» технологий, а также в ряде других товаров и услуг. Это в определенной степени удерживает их от открытого противостояния и полного размежевания с Китаем. Большинство развивающихся стран пока пытаются найти баланс во взаимоотношениях с Китаем и странами Запада, сохраняя тут и там подчиненное положение. Для Китая ключевой задачей является склонить их выбор в пользу новой, более справедливой модели мироустройства, которая будет способствовать сохранению системы международных отношений, основанной на международном праве.

Литература

- Борох О.Н. Приоритеты экономического развития Китая в современной официальной идеологии // *AlterEconomics*. 2023. Т.20. №1. С. 189–215.
- Вавилов Н.Н. Китайская власть. 2-е изд. М. 2022.
- Национальные и международные стратегии на индо-тихоокеанском пространстве: анализ и прогноз. М. 2020.
- Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года. — URL: ciruso.ru/wp-content/uploads/2022/11/.pdf (дата обращения: 17.03.2025).
- Сообщество единой судьбы человечества: продолжение и развитие пяти принципов мир-

- ного сосуществования // МИД КНР. 28.06.2024. — URL: fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202406/t20240628_11443855.html (дата обращения: 17.03.2025).
- Цай Фан. Чему учат 40 лет реформ и открытости в Китае / Китайская академия общественных наук. Пер. с кит. Чэнь Айжу. М. 2023.
- Helmore E., Hawkins A. Biden approves nuclear strategy refocusing on China threat — report // The Guardian. 12.08.2024. — URL: theguardian.com/us-news/article/2024/aug/20/biden-nuclear-strategy-china-threat (date of access: 17.03.2025).
- China's Approach to Global Governance // Council on Foreign Relations. — URL: cfr.org/china-global-governance/ (date of access: 17.03.2025).
- China Index — China in The World. — URL: china-index.io/ (date of access: 17.03.2025).
- Chin J.J., Skinner K., Yoo C. Understanding National Security Strategies Through Time // Texas National Security Review. Fall 2023. Vol.6. Iss 4. P.103–124. — URL: tnsr.org/2023/09/understanding-national-security-strategies-through-time/ (date of access: 17.03.2025).
- Lawler D. Mapping China's growing global influence // Axios. 17.06.2021. — URL: axios.com/2021/06/17/china-global-influence-map-us-powerful (date of access: 17.03.2025).
- Trade Map. International Trade Center. — URL: trademap.org/Index.aspx (date of access: 17.03.2025).
- Washington Summit Declaration // NATO. 10.07.2024. — URL: nato.int/cps/en/natohq/official_texts_227678.htm (date of access: 17.03.2025).

К 80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

DOI 10.32726/2411-3417-2025-1-36-43

УДК 327; 94

Ольга Лебедева

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений: «конец истории» или история с продолжением?

Аннотация. В условиях геополитической неопределенности, постоянной турбулентности и расширяющейся глобальной повестки обостряются дискуссии о том, не наступил ли конец Ялтинско-Потсдамской системы. Многополярный миропорядок формируется ныне на базе иной расстановки сил, появления новых вызовов и угроз, трансформации форматов и методов дипломатического взаимодействия. Однако по сей день основой миропорядка служат общепризнанные нормы и принципы разработанного на завершающем этапе Второй мировой войны Устава ООН. Не утрачивают актуальность и отдельные другие черты послевоенной международной системы.

Ключевые слова: Ялтинско-Потсдамская система, миропорядок, расстановка сил, многополярность.

В 2025 г. мы отмечаем 80-летие проведения Ялтинской и Потсдамской конференций, которые не просто закрепили итоги Второй мировой войны, но и заложили основу новой системы международных отношений. В рамках каких условий сформировалась Ялтинско-Потсдамская система и какими особенностями она обладала? Какие из ее параметров сохраняют актуальность, можно ли говорить об ее исчерпании и чем характеризуется дипломатия многополярного мира нашего времени?

Становление Ялтинско-Потсдамской системы

Отметим сразу, что формирование Ялтинско-Потсдамской системы проходило в геополитической обстановке, совершенно отличной от современной ситуации. Мировое сообщество было разделено на проигравшие страны и держав-победителей, которые по сути и выступили творцами послевоенного миропорядка. Более того, и среди победителей не было единства — вскоре «железный занавес» поделил мир на два противоборствующих лагеря: социалистический во главе с СССР и капиталистический во главе с США. Значительное число стран на момент окончания войны оставалось в колониальной зависимости. Ядерным оружием обладали только Соединенные Штаты (которые не только первыми провели его испытание, но и единственными в истории применили его для бомбардировки городов), не

Сведения об авторе: ЛЕБЕДЕВА Ольга Владимировна — профессор кафедры дипломатии МГИМО МИД России, доктор исторических наук, o.lebedeva@mgimo.ru

существовало острой угрозы распространения и других видов оружия массового уничтожения.

В дипломатии в условиях биполярного противостояния доминировал блоковый подход, подразумевающий противостояние не только двух сверхдержав, но и руководимых ими многосторонних структур — как экономических объединений, так и военно-политических альянсов. Ключевым элементом эпохи холодной войны стало сдерживание противника, а важнейшей дипломатической задачей каждой из сторон — поддержание примерного экономического, военного и идеологического паритета двух лагерей, в том числе за счет укрепления авторитета сверхдержав в своих «зонах влияния».

Толчком для перехода к Ялтинско-Потсдамской системе, аналогично с предыдущими сменами международно-политической системы, послужил крупный военно-политический конфликт. Причем этот конфликт вышел за географические рамки отдельного региона, как и при становлении Версальско-Вашингтонской системы после Первой мировой войны. Это означает, что новые правила игры вырабатывались державами-победительницами и были актуальны именно на тот период времени.

Сразу после окончания Второй мировой войны на международной арене произошла реорганизация сил. Снизилась роль европейских государств, не сумевших самостоятельно оправиться от последствий войны и попавших в экономическую, а позже и политическую зависимость от США. Усилилась гетерогенность самих государств Европы (это выразилось прежде всего в получении статуса постоянных членов Совета Безопасности ООН Великобританией и Францией и создании ими ядерного оружия, а также в существенном ослаблении позиций Германии и ее разделе на зоны оккупации между державами-победительницами). Укрепились позиции двух доминирующих центров силы — СССР и США.

На дальнейшее развитие Ялтинско-Потсдамской системы значительно повлияло биполярное противостояние двух сверхдержав, которое проецировалось на все сферы: военно-политическую, экономическую, идеологическую. Это заложило основы для появления новой формы дипломатии — блоковой. Осью военно-политического соперничества стали западный альянс НАТО и Организация Варшавского договора. В области экономики в качестве двух конкурирующих механизмов выступали Совет экономической взаимопомощи во главе с СССР и американоцентричная система взаимодействия на базе плана Маршалла и учрежденной для его реализации Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), позже переименованной в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Важнейшим элементом Ялтинско-Потсдамской системы стала Организация Объединенных Наций, которая изначально рассматривалась как ключевой инструмент предотвращения глобальных конфликтов, поддержания международной стабильности и безопасности. При формировании ее структуры, выработке механизма со-

гласования и принятия решений, их последующей имплементации учитывался опыт первой подобной многосторонней структуры — Лиги Наций, не сумевшей успешно справиться с поставленными задачами.

Главный принцип функционирования ООН — международно-правовой консенсус государств-членов, основанный на положениях Устава ООН. На практике такой подход проявился в наделении правом голоса на площадке Генеральной Ассамблеи ООН всех государств-членов («одна страна — один голос»). При этом сохранилась тенденция по выделению элитарной группы стран, которые несут первостепенную ответственность за поддержание безопасности, что нашло отражение в создании Совета Безопасности ООН, где статус постоянных членов получили лишь пять государств, наделенных правом вето, и куда входят еще 10 непостоянных членов [Бобров].

С течением времени ООН трансформировалась в полноценную универсальную международную организацию, мандат которой выходит далеко за рамки проблем безопасности, охватывая широкий круг вопросов экономического, социального и культурно-гуманитарного характера. В начале нового тысячелетия значимым аспектом в деятельности Организации стала повестка устойчивого развития, ориентированная в первую очередь на страны развивающегося мира.

После окончания холодной войны — распад Ялтинско-Потсдамской системы?

После распада одной из двух сверхдержав эпохи биполярного противостояния — СССР, и, как следствие, окончания холодной войны, в современных международных отношениях возобладал ряд тенденций, коренным образом повлиявших на фундаментальные основы миропорядка и дипломатию.

С исчезновением Советского Союза и восточного лагеря социалистических стран на мировой арене произошла структурная перестройка. Попытки воспользоваться образовавшимся вакуумом предприняли США, которые попытались установить глобальное доминирование. Практические шаги в этом направлении начали реализовываться при Б. Клинтоне, сменившем фокус со сдерживания на «вовлечение и расширение» (Стратегия национальной безопасности 1995 г.)¹. Во главу угла была поставлена задача укрепления американского лидерства за счет распространения демократии по всему миру. Затем, при сменившем Клинтона Дж. Буше-мл., был взят более жесткий курс, предусматривавший не просто лидерство, а унилатеральное доминирование США в мире.

В научной среде начали разрабатываться различные теории, описывающие в том числе перспективы однополярного миропорядка. С. Хантингтон выделил западную цивилизацию — одну из девяти цивилизаций, которая обречена на конфликт с дру-

1 Historical Office. Office of the Secretary of Defense. — URL: goo.su/MPzkdb (date of access: 12.03.2025). (Стратегия национальной безопасности США от 1995 г.)

гими [Huntington]. О «демократическом идеализме» США как одной из исторически сложившихся систем миропорядка писал Г. Киссинджер [Киссинджер]. Появились труды о неизбежной победе демократии [Fukuyama] и стратегически выигрышном положении США в мировой политике [Brzezinski]. Немного позже в отечественной литературе появилась концепция «плюралистической однополярности» А.Д. Богатурова — одной из ключевых фигур системно-структурной школы исследований международных отношений [Богатуров]. Его идея предполагала, что Pax Americana может быть реализована Соединенными Штатами с опорой на потенциал союзников по Группе семи — развитых государств.

Несмотря на благоприятные, казалось бы, для США условия, обусловленные распадом СССР и переходом Российской Федерации к прозападной политике при А.В. Козыреве, а также на успешные для Запада комбинации на «шахматной доске» постсоветского пространства (новые очаги напряженности ставили ослабленную Россию в первой половине 1990-х годов в еще более уязвимое положение), однополярная модель так и осталась не более чем теоретической концепцией. После прихода на пост министра иностранных дел России Е.М. Примакова Россия постепенно начала занимать собственную нишу в системе международных отношений, стремясь привести свой международный авторитет в соответствие с имеющимся ресурсным потенциалом [Donaldson, Nadkarni]. «Доктрина Примакова», одним из столпов которой была стратегия по продвижению национальных интересов страны, стала ориентиром в российской внешней политике и при его преемниках — И.С. Иванове и С.В. Лаврове. Возобладали прагматизм и «холодный расчет», признавалась важность диверсификации дипломатической деятельности [Комар].

Кроме того, начали укрепляться другие политические и экономические центры силы. Их география с течением времени все больше расширялась, и сегодня она охватывает все континенты. Помимо отдельных государств развивающегося мира, участниками формирования и реализации глобальной повестки стали межгосударственные объединения — интеграционные группировки, выступающие на международной арене как коллективные участники. Повышалась вовлеченность в международные дела динамично развивающегося Европейского союза, а также АСЕАН, Африканского союза. Интеграционные процессы набирали обороты и в Латинской Америке.

Новаторством можно считать появление гибких сетевых площадок глобального уровня — БРИКС и «Группы двадцати». Благодаря отсутствию жесткой иерархии и бюрократической вертикали они объединяют государства — центры силы и привлекают новых участников мировой политики из неправительственного сектора: представителей бизнеса, науки, гражданского общества. В таких структурах формируется «внешний контур» путем выстраивания отношений со странами-наблюдателями и странами-партнерами (как, например, форматы «БРИКС-плюс» и «БРИКС-аутрич») [Булва. С. 84]. Таким образом, начинается новый этап развития сетевой дипломатии как одной из форм многостороннего сотрудничества государств-единомышленников, окончательно утрачивает актуальность блоковый подход, предполагающий вза-

имное сдерживание военно-политических и экономических альянсов — замкнутых групп государств.

Укрепляются многочисленные сетевые узкопрофильные рабочие группы и форматы глобального и регионального масштабов для решения специализированных задач, как правило, в сфере безопасности, включая противодействие новым вызовам и угрозам. Новшество таких механизмов в том, что к их работе наряду с государствами подключаются другие заинтересованные стороны, но при этом именно за государствами сохраняется право принятия итоговых мер по различным глобальным вопросам. В результате повышается эффективность принимаемых на политическом уровне решений за счет использования экспертизы, специализированных знаний и навыков бизнеса, научно-исследовательских центров и академических структур, гражданского общества.

Возникают и другие форматы взаимодействия, объединяющие национальные государства и других заинтересованных субъектов. В зависимости от субъектного состава диалоговых структур выделяются парламентская, экспертная, научная, молодежная, церковная дипломатия... Россия делает ставку на сохранение ведущей роли государств в принятии решений, а иные участники призваны осуществлять вспомогательные совещательные функции. Приоритетом становится проведение совместных мероприятий с участием правительств и негосударственных субъектов для обеспечения согласованности действий и оперативной реализации стратегических решений [Столков. С. 35].

Кардинально изменилась по сравнению с послевоенным периодом ситуация в сфере безопасности. Значимый фактор — появление целого ряда государств, обладающих ядерным оружием: пятерка «ядерных держав» и страны, официально не признанные ядерными, но имеющие такое оружие (Израиль, Индия, Пакистан, КНДР; ядерная программа ведется в Иране). Помимо этого, в различных точках земного шара ведется разработка биологического и химического оружия, есть примеры его использования на поле боя. В условиях сохранения множества горячих точек на локальном и региональном уровнях и прямой или опосредованной вовлеченности ядерных государств в военно-политические конфликты все более очевидной становится угроза глобальной конфронтации с применением ОМУ и высокотехнологичных типов вооружений. Высок риск распространения таких типов вооружения и среди террористических и криминальных группировок. Дополнительным триггером и вызовом для поддержания международной стабильности и безопасности выступает беспрецедентное развитие информационно-коммуникационных технологий, которые могут быть использованы не только во благо, но и в деструктивных военно-политических, террористических и преступных целях.

Еще одну тенденцию в сфере международных отношений представляет так называемая секьюритизация новых сфер мировой политики. Особый вклад в становление теории секьюритизации внесли представители Копенгагенской школы О. Вейвер

и Б. Бузан [Buzan, Wæver, De Wilde]. Основная идея заключается в отходе от классической трактовки парадигмы безопасности и ее рассмотрение через призму других измерений — экономического, социального и т.д. Государство выступает в качестве института, определяющего экзистенциальный характер той или иной угрозы безопасности, что требует повышения внимания к международному сотрудничеству на данном направлении. В результате происходит не только расширение глобальной повестки, но и возникают новые области дипломатического взаимодействия (например, дипломатия в сферах климата, информационной безопасности, противодействия иным новым вызовам и т.д.).

Конец истории или история с продолжением?

В экспертных кругах по сей день идут дискуссии: ознаменовали ли произошедшие трансформации конец Ялтинско-Потсдамской системы или перемены лишь модернизировали ее, дополнив отдельными элементами в соответствии с новыми геополитическими реалиями?

Несмотря на комплекс существенных изменений на международной арене в последние десятилетия, говорить о «конце истории» Ялтинско-Потсдамской системы вряд ли уместно. Неизменной остается приверженность России и государств глобального большинства международно-правовому консенсусу на основе Устава ООН и общепризнанных принципов международного права как правового фундамента многополярного мира [Тренин, Крамаренко. С.24]. Как отмечал министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, основой современного порядка продолжает служить разработанный на завершающем этапе Второй мировой войны Устав ООН и «международно-правовой консенсус» государств [Лавров. С. 57].

Против такого подхода на протяжении последних десятилетий в. практически неизменно выступают западные страны, прежде всего США, стремящиеся вместо этого навязать некий «порядок, основанный на правилах», игнорируя политическую самобытность, экономические особенности и культурно-цивилизационное многообразие других государств. Стержнем стратегии коллективного Запада выступает курс на сохранение доминирования западоцентричных институтов, что препятствует повышению репрезентативности многосторонних институтов, в том числе реформированию МВФ, Всемирного банка и СБ ООН. Особое значение отводится формированию и укреплению «альянсов по интересам», которые направлены не на объединение стран во круг общей конструктивной повестки (как это предусматривает площадка БРИКС), а на сдерживание «недемократических, авторитарных» государств, «подрывающих» международную стабильность и безопасность. Ввиду того, что такая политика носит односторонний характер, она оказывается неэффективной в современных геополитических условиях.

Однако с приходом к власти в Вашингтоне Д. Трампа наметился раскол и среди западных государств. В духе стратегий *America first* и *Make America Great Again* новый

президент США уделяет особое внимание наращиванию экономической мощи американского государства за счет увеличения тарифов на продукцию ключевых торговых партнеров — Канады и европейских стран¹. Кроме того, накаляются политические разногласия между, с одной стороны, Соединенными Штатами, с другой — странами ЕС и Великобританией. Причиной стала радикальная смена американской позиции в отношении урегулирования украинского кризиса и предоставления военной помощи Украине. К тому же Д. Трамп рассчитывает сократить финансирование военных расходов НАТО, что только подтверждает хрупкость военно-политического альянса, созданного для сдерживания СССР в эпоху холодной войны. На этом фоне европейские государства стремятся наращивать расходы на оборону и активизировать поставки вооружений на Украину.

При этом унилатерализм США к выстраиванию международного сотрудничества только усиливается. Это проявляется в заявлениях Д. Трампа о намерении прекратить в отношении США действие глобальных договоров (Парижского соглашения по климату), обеспечить выход Соединенных Штатов из международных организаций. Одним из первых шагов его администрации стало подписание указов о выходе США из ряда органов и институтов «семьи ООН», включая Совет по правам человека и Всемирную организацию здравоохранения, о прекращении взаимодействия с Ближневосточным агентством ООН по оказанию помощи палестинским беженцам (БАПОР). Рассматриваются вопросы сокращения финансирования учреждений ООН и участия в ЮНЕСКО². Можно сделать вывод, что во внешней политике США наблюдается постепенное смещение акцента с «порядка, основанного на правилах» на «право сильного».

Сохранение ООН в качестве безальтернативной универсальной площадки для коллективного согласования интересов государств мирового сообщества — не единственное свидетельство того, что некоторые основополагающие особенности Ялтинско-Потсдамской системы актуальны по сей день. Как и в годы холодной войны, сегодня на международной арене выделяется группа ведущих держав, пользующихся особым авторитетом. Главное отличие заключается в том, что их круг заметно расширился. Если во второй половине XX в. претензии на лидерство могли предъявить только две сверхдержавы — СССР и США, то на современном этапе все большее влияние оказывают и другие страны: Китай, Бразилия, Индия, ЮАР, Япония и т.д. Причем сила новых центров проецируется не только в их «зонах влияния». Их мнения и позиции имеют принципиальное значение в ходе выработки решений по вопросам глобальной повестки, нередко носящих трансграничный характер. Вспоминаются, скажем, согласование на площадках ООН «Целей устойчивого развития» или поиск мер борьбы с новыми вызовами и угрозами, затрагивающими все человечество.

1 President Trump's America First Priorities // The White House. 20.01.2025. — URL: [goo.su/VqhI5cs](https://www.whitehouse.gov/presidential-action/2025/01/20-president-trumps-america-first-priorities/) (date of access: 12.03.2025).

2 Withdrawing The United States From And Ending Funding To Certain United Nations Organizations And Reviewing United States Support To All International Organizations // The White House. 04.02.2025. — URL: [clck.ru/3KJCuS](https://www.whitehouse.gov/presidential-action/2025/02/04-withdrawing-the-united-states-from-and-ending-funding-to-certain-united-nations-organizations-and-reviewing-united-states-support-to-all-international-organizations/) (date of access: 12.03.2025).

Таким образом, речь идет скорее о продолжении истории Ялтинско-Потсдамской системы, где роль единственной универсальной площадки для согласования интересов всех государств мирового сообщества играет ООН с ее Уставом. Но чтобы оставаться «путеводной нитью» в урегулировании международных отношений в эпоху многополярности, требуется адаптация организации к новым реалиям. В частности, необходимо содействовать повышению репрезентативности развивающихся стран в институтах «семьи ООН».

За последние десятилетия произошли довольно существенные изменения. Это диверсификация областей международного сотрудничества и трансформация концепта безопасности, расширение круга участников мировой политики (появление государств — новых политических и экономических центров силы, а также участие в международном взаимодействии неправительственных субъектов) и, как следствие, изменение расстановки сил на международной арене. Однако модификации лишь задают вектор развития укрепляющегося многополярного мира, но не перечеркивают те исторические достижения, которыми ознаменовался завершающийся этап Второй мировой войны.

Литература

- Бобров А.К. Концептуальные основы внешней политики России. М. 2025.
- Богатуров А.Д. Плуралистическая однополярность и интересы России // Свободная мысль. 1996. №2. С.25–36.
- Булва В.И. Теория и практика сетевой дипломатии // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 506. С. 82–87.
- Киссинджер Г. Дипломатия. 2017. Главы 17–30. С. 380–694.
- Комар Ю.И. Недервин Питерс Я. Глобальное изменение баланса сил: кризис и поворот к Востоку и Югу // Россия и современный мир. 2012. № 2. С. 229–234.
- Лавров С.В. Правовым фундаментом многополярного мира должен стать Устав ООН // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 2. С. 51–58.
- Столков Д.С. Новые тенденции в российской дипломатии после 24 февраля 2022 года // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2024. Т. 17. № 1. С. 27–42.
- Тренин Д.В., Крамаренко А.М. Политика России в отношении мирового большинства. М. 2023.
- Brzezinski Zb. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. N.Y. 1997.
- Buzan B., Wæver O., De Wilde J. Security: a new framework for analysis. London. 1998.
- Donaldson R., Nadkarni V. The foreign policy of Russia: changing systems, enduring interests. N.Y. 2019.
- Fukuyama F. The End of History and the Last Man. Free Press. NY. 1992.
- Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.Y. 1996.

DOI 10.32726/2411-3417-2025-1-44-52

УДК 94

Александр Паныч

Ялта-1945 как пролог Нюрнберга

Аннотация. В статье рассматривается значение Крымской (Ялтинской) конференции для будущего мироустройства, а также анализируется один из фундаментальных вопросов, обсуждавшихся союзниками на полях конференции, — организация преследования нацистских преступников за их злодеяния. Особое внимание уделяется эволюции взглядов союзников и дипломатической борьбе по этому вопросу. Раскрываются причины нежелания западных держав организовать правосудие над главными руководителями Третьего рейха. Формулируется тезис о том, что идея суда над нацистами стала отправной точкой нового этапа в создании международного права как такового, т.е. началом функционирования юридически выверенной процедуры совместного участия государств в решении глобальных проблем человечества.

Ключевые слова: Крымская (Ялтинская) конференция 1945 г., И.В. Сталин, У. Черчилль, Ф. Рузвельт, судебное наказание гитлеровских преступников, дипломатическая борьба, экономическая предыстория Второй мировой войны.

«Крымская конференция стала поворотным пунктом, я надеюсь, в нашей истории, а значит, и в истории всего мира... Мы должны либо взять ответственность за мировое сотрудничество, либо нести ответственность за следующую мировую войну... Уверен, для конгресса и всего американского народа результаты этой конференции станут началом долговременного мира, при котором мы с Божьей помощью построим лучший мир, где должны жить и будут жить наши дети и внуки, дети и внуки всего мира».

(Из выступления Ф. Рузвельта перед Конгрессом США)

В феврале 1945 г. в заснеженной и разрушенной войной Ялте собрались лидеры трех держав — Иосиф Сталин, Франклин Рузвельт и Уинстон Черчилль, а также другие высокие представители, министры иностранных дел и начальники штабов СССР, США и Великобритании для проведения последнего международного форума дядерной эпохи. Форума, который должен был определить фундамент грядущего мироустройства на годы и, по выражению И.В. Сталина, «обеспечить мир по крайней мере на 50 лет вперед» [Запись...].

Сведения об авторе: ПАНЫЧ Александр Владимирович — член Российско-белорусской Ассоциации историков «Союзная инициатива памяти и согласия», член Совета отделения Российского исторического общества в Томской области, panytcha@yandex.ru.

Конференция готовилась в обстановке строжайшей секретности. Грядущая встреча лидеров «большой тройки» получила кодовое название «Аргонавт», затем — «Магнетто». Рассекреченные недавно ФСБ архивные документы свидетельствуют, что чекистами была проделана колоссальная работа, чтобы обеспечить как безопасность, так и комфорт пребывания делегаций. На проверяемых объектах были обнаружены 43 неразорвавшихся артиллерийских снаряда, 9 гранат, 8 минометных мин, 21 прыгающая мина и 1 реактивный снаряд — всего 82 взрывоопасных предмета. Специально для конференции в Ялту завезли 800 т Силезского угля из Болгарии, закупили продуктов из расчета 5000 человеко-дней и т.д. [К 80-летию Ялтинской конференции...].

Ялтинская конференция была последней встречей старого мира, скроенного еще в Вестфалии в 1648 г.¹ и существовавшего при деятельном участии европейских великих держав, право которых на распоряжение судьбами мира после 1945 г. уйдет в историю.

В конце Второй мировой войны, когда Красная армия громила врага в Европе (советские войска на протяжении 20 суток, начиная с 12 января, продвигались на 20–30 км в день), западные участники антигитлеровской коалиции переживали «весну» в своих отношениях и остро нуждались в помощи СССР, особенно в тот момент, когда их наступление в Арденнах начало захлебываться².

Прошедшие в Ялте переговоры, несмотря на множество различий во взглядах сторон, смогли изменить ход истории. Сегодня уместно вспомнить слова Дж. Байерли, бывшего посла США в России (2008–2011): «Я убежден, что особенно в такие периоды напряженности и недопонимания, как сейчас, важно еще раз вернуться к нашему альянсу времен Второй мировой войны, когда наши различия были гораздо сильнее, чем сейчас, но тем не менее нам удалось выработать прагматичный и продуктивный подход к сотрудничеству, который послужил не только нашим личным интересам, но и помог изменить ход истории» [Байерли].

В Ялте даже американцы были готовы считаться с русскими, понимая, что уже отчетливо видны контуры нового мира. Вот что говорил Ф. Рузвельт в марте 1945 г., обращаясь к Конгрессу США: «Мир, который мы строим, не может быть американским

1 Нацистская пропаганда оправдывала агрессию в Европе проявлением протеста не только против Версальского договора 1919 г., но и против Вестфальского мира, который стал концом имперских устремлений Священной Римской империи, прикрывавшихся целями «спасения души» и «защиты веры». Основоположник прусско-германской государственности король Фридрих II, собиратель германских земель канцлер Бисмарк, кайзер Вильгельм II и Адольф Гитлер объявлялись вождями четырех этапов борьбы с наследием 1648 г.

2 Целью немецкого контрнаступления, в ходе которого были задействованы последние резервы Третьего рейха, было достижение негласных договоренностей о вывозе с территории Германии ракет, технологий и специалистов на Запад, а также о личной безопасности нацистской верхушки и дальнейшей карьере нацистов второго ряда, многие из которых впоследствии стали чиновниками в западных зонах оккупации.

или британским миром, русским, французским или китайским. Он не может быть миром больших или малых стран. Он должен быть миром, базирующимся на совместном усилии всех стран» [цит. по: Оганесян].

Значение Ялтинской конференции (в официальных документах того времени она именовалась Крымской) также подчеркнул У. Черчилль на дипломатическом обеде в Юсуповском дворце 8 февраля 1945 г.: «Я должен сказать, что еще ни разу за всю войну, даже в самые мрачные периоды, я не ощущал на себе такой большой ответственности, как сейчас на этой конференции. Теперь, по причинам, на которые указал маршал, мы понимаем, что достигли вершины холма и перед нами простирается открытая местность. Теперь мы имеем возможность избежать ошибок прежних поколений и обеспечить прочный мир. Люди жаждут мира и радости... Защита своей страны — доблестное дело, но перед нами еще большие задачи. Нам предстоит претворить в жизнь мечту бедняков, чтобы они могли жить в мире, охраняемые нашей непобедимой мощью от агрессии и зла» [Черчилль, с. 203].

Крымская конференция определила многие фундаментальные решения, на которых должен был строиться послевоенный мир. В частности, рассматривался центральный политический вопрос — о будущем Германии после ее капитуляции. Одним из первоочередных аспектов этого вопроса была организация преследования нацистских преступников за их злодеяния.

Нужно отметить, что еще в октябре 1943 г., по итогам конференции трех министров иностранных дел в Москве, было принято совместное англо-советско-американское коммюнике, а также подписанная главами правительств «большой тройки» Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства (приложение № 10 к секретному протоколу конференции). В этих документах фиксировалось, что гитлеровцы осуществляют массовый террор на оккупированных территориях, а отступая «удваивают свои безжалостные жестокости». СССР, США и Великобритания пришли к согласию в том, что немцы, принимавшие участие в массовых расстрелах и истреблении населения, «должны знать, что они будут отправлены обратно в места их преступлений и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилия» [Англо-советско-американское коммюнике... С. 337]¹. В соответствии

¹ В «Декларации об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства», скрепленной подписями Рузвельта, Сталина, Черчилля, говорилось: «...немцы, которые принимали участие в массовых расстрелах итальянских офицеров, или в казнях французских, нидерландских, бельгийских и норвежских заложников, или критских крестьян, или же те, которые принимали участие в истреблении, которому был подвергнут народ Польши, или истреблении населения на территориях Советского Союза, которые сейчас очищаются от врага, должны знать, что они будут отправлены обратно в места их преступлений и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилия. Те, кто еще не обагрил своих рук невинной кровью, учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзные державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей с тем, чтобы смогло совершиться правосудие...» [Декларация... С. 364].

с этим положением, в декабре 1943 г. в Харькове состоялся первый открытый суд над организаторами и исполнителями массовых казней местных жителей. Принятые на Московской конференции трехсторонние документы об ответственности гитлеровцев получили развитие в ходе Ялтинской конференции, которая стала своего рода отправной точкой будущего Нюрнбергского трибунала [Marrus, P. 21].

Особый интерес представляют дипломатическая борьба и эволюция взглядов союзников по данному вопросу. Британская сторона еще начиная с 1942 г. отстаивала идею уничтожения высших лиц рейха без всякого суда, сразу после установления их личности. Лорд-канцлер Дж. Саймон в 1944 г. (так называемый меморандум Саймона) утверждал, что метод судебного разбирательства неприемлем в отношении главных разжигателей войны — Гитлера, Геббельса, Геринга и Риббентропа [Marrus P. 23]. Рассекреченные архивные материалы, например, дневник главы британской контрразведки Г. Лиддела, свидетельствуют, что спецслужбы и прокуратура Соединенного Королевства настойчиво продвигали план внесудебного наказания для гитлеровских преступников, включая «устранение определенных нацистов» [Cobain].

Аналогичной позиции придерживались и правящие элиты в Соединенных Штатах: госсекретарь К. Хэлл в марте 1943 г. заявил, что предпочел бы расстрелять всю нацистскую верхушку. Долгое время преобладала точка зрения, что высшие руководители Третьего рейха будут захвачены в плен живыми, а значит, в ходе допросов они могли бы рассказать много неудобных подробностей предвоенных отношений между западными демократиями и гитлеровским режимом.

У. Черчилль, подписавший, как и Ф. Рузвельт, московскую Декларацию 1943 г. и сам готовивший ее проект, не отвергал принцип суда в той или иной форме над нацистскими преступниками. Однако московская Декларация не относилась к нацистской верхушке в Берлине, и это прямо оговаривалось в тексте: «Эта декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом и которые будут наказаны совместным решением правительств союзников» [Декларация... С. 364].

На двусторонней встрече лидеров США и Великобритании в Квебеке в сентябре 1944 г. (второй Квебекской конференции) обсуждались американский «план Моргентау» и английский «меморандум Саймона». В этих документах предлагалось, среди прочего, составить список из 50–100 высших лиц Третьего рейха, которых надлежало расстрелять в течение часа после установления личности, по распоряжению офицера в чине генерала [Лебедева; Мягков].

Принципиальные разногласия внутри антигитлеровской коалиции вызывал вопрос о масштабах привлечения нацистов к ответственности. С этим связан широко известный острый эпизод между У. Черчиллем и И.В. Сталиным, имевший место во время Тегеранской конференции, когда Сталин произнес тост «за то, чтобы над всеми германскими военными преступниками как можно скорее свершилось правосудие

и чтобы они все были сурово наказаны», а затем подчеркнул, что «при массовых зверствах, совершаемых гитлеровцами, среди них должны быть десятки тысяч преступников» [см.: Бережков, с. 106–107].

Ф. Рузвельт в этом вопросе занял примиряющую позицию, в особенности в Ялте. Дорога от военного аэродрома Саки до Ливадии произвела сильнейшее впечатление на американского президента. Вернувшись в Вашингтон, он отмечал: «Я видел примеры безжалостного и бессмысленного яростного разрушения... Ялта не имела никакого военного значения и никаких оборонительных сооружений... Мало что осталось от Ялты, за исключением руин и опустошения. Севастополь являл картину предельного разрушения, и во всем городе осталось меньше десятка нетронутых домов. Я читал о Варшаве, Лидице, Роттердаме и Ковентри, однако я видел Севастополь и Ялту, и я знаю, что на земле не могут существовать одновременно германский милитаризм и христианская добродетель» [Великая Отечественная... С. 459]. На Крымской конференции, намекая на спор между Сталиным и Черчиллем в Тегеране и потрясенный увиденными разрушениями, Рузвельт признал, что теперь чувствует большее ожесточение по отношению к немцам, и «если Сталин поднимет тост за казнь 50 тыс. немецких офицеров, то он такое решение поддержит» [Уткин. С. 489].

Как видно из записи заседания глав правительств 9 февраля 1945 г., Черчилля на Крымской конференции волновал вопрос о том, будет ли процедура будущего суда над нацистами юридической или политической [Запись...]. Западных союзников, в отличие от Сталина, устраивала политическая процедура. Стоило лишь заранее договориться, кого судить, кто попадает в список военных преступников. Советская сторона идею такого «суда» по договоренности не поддержала. Данный вопрос носил принципиальный характер и имел колоссальное значение.

Советский Союз, с самого начала войны отстаивавший идею справедливого правосудия над нацистскими военными преступниками, оставался ей верен и в Ялте. Сталин заявил: «...что бы ни произошло, но это должно быть соответствующее судебное решение. Иначе люди скажут, что Черчилль, Рузвельт и Сталин просто отомстили своим политическим врагам» [Звягинцев]. Не будь этой жесткой позиции — неизвестно, смогли ли бы союзники договориться и организовать судебный процесс в Нюрнберге. Его движущей силой был именно СССР, вынесший на себе главные тяготы войны. Осознание того, что страшные преступления нацистов и их пособников не должны повториться больше никогда, привело к однозначному выводу, что Гитлер и его сателлиты должны быть наказаны только приговором суда, признанного мировым сообществом и опирающимся на общепризнанные ведущими государствами материальные и процессуальные нормы права.

Упорное нежелание британской стороны открыто и гласно подвергнуть исследованию и разбирательству деяния нацистской верхушки объясняется тем, что в Лондоне стремились избежать расследования всего комплекса причин, приведших к началу

Второй мировой войны. И даже согласившись на проведение судебного разбирательства в мае 1945 г., английское правительство выступало за ограничение свободы слова подсудимых.

Того же мнения придерживался и Ф. Рузвельт, который утверждал, что «процедура суда не должна быть слишком юридической» и «при всяких условиях на суд не должны быть допущены корреспонденты и фотографы» [СССР и Нюрнбергский процесс С. 43]. Комментируя подход западных союзников СССР по антигитлеровской коалиции, член Совета Федерации д.э.н. С. Бажанов пишет: «Но это был явно упрощённый, или, как его ещё называли, “мстительный” вариант международного правосудия. В то же время, этот вариант был и не так прост, как он казался на первый взгляд, и таил в себе глубокий политический смысл» [Бажанов]

Сегодня, спустя более 80 лет, в свете всего, что стало известно историкам о межвоенном периоде, такие меры предосторожности вполне объяснимы. Сближение англо-американских и немецких финансовых кругов началось еще в 1923 г. Оно привело к серии крупных кредитов, после предоставления которых, по словам известного исследователя экономической предыстории Второй мировой войны Гвидо Джакомо Препараты, «в финансовые жилы Германии неудержимым потоком хлынула американская кровь» [Препарата...].

В дальнейшем Банк Англии финансировал избирательную кампанию Гитлера в 1932 г. и этим фактически привел его к власти. Значительную часть кампании профинансировала IG Farbenindustrie, к тому времени уже находившаяся под контролем Standard Oil Рокфеллеров. Через два года Англия стала главным торговым партнером Германии, заключив трансфертное соглашение [Рубцов], в соответствии с которым Германии разрешалось накапливать значимый избыток в торговле с Британией. Этот избыток можно было переводить в свободно конвертируемый фунт стерлингов, используемый для приобретения любых нужных для вооружения товаров, в первую очередь для импорта каучука и меди [Bülow, p. 87]. Золото, отобранное у Чехословакии в 1938 г., было продано с помощью английского банка — прямое соучастие в покупке краденого.

Американский автогигант General Motors владел германским автоконцерном Opel, производившим армейские грузовики Blitz. На базе этих машин создавали так называемые газенвагены — газовые камеры на колесах. К началу Второй мировой войны совокупные вклады американских корпораций в немецкие филиалы и представительства составляли колоссальную для того времени сумму около 800 млн долл.

Так что легко понять обоснованность опасений британской стороны по поводу проведения открытого судебного разбирательства, основанного на реальном глубоком исследовании доказательств, а не только формальном следовании юридическим процедурам, как предлагали американцы.

Однако твердость позиции СССР и лично И.В. Сталина в вопросе организации суда над нацистами дала свои результаты. Итоговое заявление Крымской конференции гласило: «Мы полны решимости разоружить и распустить все германские вооруженные силы, раз и навсегда уничтожить германский Генеральный штаб, который неоднократно содействовал возрождению германского милитаризма, изъять или уничтожить все германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для военного производства; подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию и взыскать в натуре возмещение убытков за разрушения, причиненные немцами; стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения; устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа и принять совместно такие другие меры к Германии, которые могут оказаться необходимыми для будущего мира и безопасности всего мира» [Конференция... С. 266].

В последующие недели американцами был подготовлен проект соглашения о создании международного военного трибунала. В начале работы Сан-Францисской конференции проект был передан делегациям СССР, Англии и Франции, а 3 и 10 мая 1945 г. состоялось его обсуждение министрами иностранных дел четырех держав. Как отмечал в своем дневнике военный министр США Г. Стимсон, только решительная поддержка американских предложений Советским Союзом и Временным правительством Франции заставила англичан дать согласие на проведение открытого процесса. Министр иностранных дел Соединенного королевства А. Иден пояснил, что позиция его правительства «недавно существенно изменилась под влиянием того факта, что многие из нацистских лидеров уже убиты и нет сомнения, что еще большее число будет убито в ближайшие дни» [Лебедева; СССР и Нюрнбергский процесс... С. 44].

Крымская конференция глав трех держав была и остается поворотным пунктом в истории как Второй мировой войны, так и всего XX в. Принятые в ходе конференции решения во многом определили мироустройство на десятилетия вперед. Даже сегодня сложившийся по итогам ключевых ялтинских решений миропорядок до конца еще не разрушен, несмотря на множество усилий, предпринятых западными державами в этом направлении. Идея суда над нацистами, получившая развитие в период с Тегеранской до Крымской конференций, в определенном смысле стала отправной точкой создания международного права как такового, т.е. началом функционирования юридически выверенной процедуры совместного участия государств в решении глобальных проблем человечества. Будущий Нюрнбергский трибунал стал первым примером такой работы для справедливого воздаяния за преступления против человечности; его итоги, отраженные в приговоре, имеющем высшую юридическую силу, — предостережение тем, кто стремится развязать агрессивные войны и строить свое господство за счет унижения других государств и народов. Именно Крымская конференция открыла перед миром путь совместного решения проблем — путь, с которого человечество, к сожалению, быстро свернуло. «Рассвет нового дня», как

назвал конференцию ближайший соратник и советник президента Г. Гопкинс¹, закончился, так и успев начаться.

Литература

- Александров А. Крымская конференция и Нюрнбергский процесс: уроки истории // Перспективы. Электронный журнал. 2020. №2 (22). С. 128–132. — URL: www.perspektivy.info/upload/iblock/bf3/2_2020-_1_128_132.pdf (дата обращения 24.03.2025).
- Англо-советско-американское коммюнике о конференции министров иностранных дел в Москве // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т. I. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943 г.): Сб. док. М. 1978. С. 335—337.
- Бажанов С. Уроки истории: опять двойка? // Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. 20.10.2010. — URL: council.gov.ru/events/main_themes/18226/ (дата обращения: 24.03.2025).
- Байерли Дж. Американцы на Красной площади. // Международная жизнь. 21.02.2015. — URL: interaffairs.ru/news/show/12614 (дата обращения: 24.03.2025).
- Бережков В.М. Тегеран, 1943. На конференции Большой тройки и в кулуарах. М. 1968.
- Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Том 8. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны. М. 2014.
- Декларация трех держав об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства. Москва, октябрь 1943 г. // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т. I. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943 г.): Сб. док. М. 1978. С. 363—364.
- Запись заседания глав правительств 9 февраля 1945 г. 16 ч. Ливадийский дворец. Крымская конференция. 4–11 февраля 1945 г. // Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ. — URL: hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/krim12.htm (дата обращения: 17.02.2025).
- Звягинцев А.Г. Нюрнбергский эпилог. 70 лет назад Суд народов поставил точку в оценке нацистских преступлений Второй мировой войны // Российская газета. 01.11.2016. — URL: rg.ru/2016/11/01/prigovor-nacistskim-prestupnikam-vynесли-70-let-nazad.html (дата обращения: 15.02.2020).
- К 80-летию Ялтинской конференции. Архив материалов // ФСБ РФ. — URL: fsb.ru/fsb/history/archival_material/Yalta.htm (дата обращения 17.02.2025).
- Конференция руководителей трех союзных держав - Советского Союза, Соединённых Штатов Америки и Великобритании в Крыму. 11 февраля 1945 г. // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т. IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.): Сб. док. М. 1979. С. 264—271.

1 Г. Гопкинс утверждал: «Мы действительно верим в душе, что это — рассвет нового дня... У Президента и у всех нас не было сомнений, что мы в обозримом будущем сможем жить мирно и сохранять хорошие отношения» (Ялтинская конференция. Сайт МИД России. — URL: mid.ru/ru/about/professional_holiday/history/1714055/ (дата обращения: 24.03.2025).

- Лебедева Н.С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. М. 1975.
- Мягков М.Ю.* Вопрос о наказании нацистских военных преступников в дискуссиях руководителей антигитлеровской коалиции // Великая Победа. Т. VIII. Расплата. М. 2011. С. 186–191.
- Препарата Г.Д.* Гитлер, INC. Как Британия и США создавали Третий Рейх. М. 2007.
- Рубцов Ю.* Кредит на Мировую войну Гитлер взял у Америки // Свободная пресса. 01.09.2009. — URL: svpressa.ru/war/article/13438/ (дата обращения: 05.02.2025).
- СССР и Нюрнбергский процесс // Материалы международной конференции «Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности» (9–10 ноября 2006 г.). М. 2006.
- Оганесян А.* СССР, США, Великобритания: в шаге от глобального сотрудничества // Международная жизнь. 2015. №3. — URL: interaffairs.ru/jauthor/material/1222 (дата обращения: 24.03.2025).
- Уткин А.И.* Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск. 1990.
- Черчилль У.* Вторая мировая война: В 6 т. Т. 6: Триумф и трагедия. 1998.
- Bülow B. von.* La Germania Imperiale. Pordenone. 1994 [1914]).
- Cobain I.* Britain favoured execution over Nuremberg trials for Nazi leaders // The Guardian. 26.10.2012. — URL: theguardian.com/world/2012/oct/26/britain-execution-nuremberg-nazi-leaders (дата обращения: 24.03.2025).
- Marrus M.* The Nuremberg War Crimes Trial, 1945–46. Boston, N.Y. 1997.

РОССИЯ И МИР

DOI 10.32726/2411-3417-2025-1-54-73

УДК 327; 94

АЛЕКСАНДР АНАНЬЕВ

Южный Кавказ в контексте украинского кризиса

Аннотация. Противостояние Запада с Россией не ограничивается Украиной — оно происходит по всему полю, особенно вдоль границ РФ. Одновременно со срывом мирных «Стамбульских соглашений» в марте 2022 г., американская администрация Дж. Байдена и европейские союзники США поставили задачу открыть на Южном Кавказе «второй фронт» против России, чтобы компенсировать ограниченность собственных реальных возможностей в украинском конфликте и получить дополнительный рычаг своего геополитического доминирования в Закавказье. Для этого Западу надо получить контроль как минимум над двумя закавказскими республиками из трех. Столкнувшись с прагматичными позициями Грузии и Азербайджана, США и их союзники сосредоточили усилия на Армении, руководство которой проявило наибольшую податливость к западному давлению.

Ключевые слова: противостояние Запада и России, Закавказье, Южный Кавказ, санкции ЕС против Грузии, отношения США-Азербайджан, политика Запада на Южном Кавказе, американская стратегия для Армении, внешняя политика Н. Пашиняна, операция британских спецслужб и Карабах.

Противостояние Запада с Россией не ограничивается Украиной — оно происходит по всему полю, особенно вдоль границ Российской Федерации. Одновременно со срывом мирных «Стамбульских соглашений» между Россией и Украиной в марте 2022 г., США и их союзники поставили задачу открыть на Южном Кавказе второй фронт против России, чтобы компенсировать ограниченность своих реальных возможностей в украинском конфликте и получить дополнительный рычаг собственного геополитического доминирования в Закавказье. Для такого изменения расклада сил на Южном Кавказе Западу надо завладеть как минимум двумя закавказскими республиками из трех.

Поиск «слабого звена» в Закавказье

Грузия. Сразу после начала российской СВО на Украине была испробована возможность открыть второй фронт против России с помощью Грузии. Сделано это было в полном противоречии с официальной позицией американского Госдепартамента, который декларативно призывает Россию и Грузию к мирному решению существующих между ними противоречий [Marking 16 Years...]. Однако, по свидетельству осно-

Сведения об авторе: АНАНЬЕВ Александр Васильевич — старший советник МИД РФ в отставке, a-ananjev@yandex.ru.

вателя правящей партии «Грузинская мечта» Бидзины Иванишвили, высокопоставленный представитель «одной из стран» сразу после начала СВО прямо предлагал тогдашнему грузинскому премьеру Ираклию Гарибашвили начать военные действия против России¹.

Грузинское руководство, несмотря на сильное давление Запада, взвесив все «за» и «против», наотрез отказалось не только вступать в открытое военное противостояние с Россией, но и вводить антироссийские санкции. Сменивший И. Гарибашвили на посту главы правительства Ираклий Кобахидзе объяснял это прагматичное решение так: «Введением санкций против России мы, в действительности, введем санкции против собственной страны и народа»². Грузии действительно было что терять: в последние годы Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Всемирный банк (ВБ) и Международный валютный фонд (МВФ) отмечают беспрецедентный экономический прогресс в республике. В 2024 г. Грузия, согласно прогнозам, займет шестое место в мире по темпам экономического роста (7,6%)³. Между тем введение антироссийских санкций привело бы, по подсчетам грузинского правительства, к падению ВВП от 10 до 18%⁴.

Что касается европейских устремлений Грузии, то они противоречат экономическим интересам и здравому смыслу, даже если не учитывать требования Евросоюза о присоединении к антироссийским санкциям, поскольку западные рынки практически закрыты для грузинской продукции, которая имеет мало шансов найти там приемлемые условия сбыта и спрос. Отметим в этой связи масштабные протесты аграриев во Франции, Испании, Германии и Польше, связанные с импортом украинских сельскохозяйственных товаров. Нетрудно представить, что ждет Грузию, если европейцы подобным образом реагируют на ввоз продукции с Украины, несмотря на мощную кампанию в поддержку Киева.

В целом экономические и политические проблемы внутри ЕС делают включение новых стран в процесс европейской интеграции в обозримом будущем практически невозможным, хотя Брюссель будет удерживать потенциальных «новичков» в своей орбите обещаниями членства в Евросоюзе.

По данным Национальной службы статистики Грузии «Сакстат»⁵, в перечень пяти основных внешнеторговых партнеров республики не входит ни одна страна ЕС.

1 Иванишвили заявил о предложении повоевать с Россией три-четыре дня // РБК. 25.10.2024. — URL: rbc.ru/politics/21/10/2024/6716a71c9a794727b423696b (дата обращения: 11.11.2024).

2 Глава правящей партии Грузии прокомментировал возможное введение санкций против России // ТАСС. 10.05.2023. — URL: goo.su/LgYT1 (дата обращения: 11.11.2024).

3 МВФ повысил прогнозы экономического развития Грузии // Международные инвестиции. 04.11.2024. — URL: goo.su/Syer (дата обращения: 11.11.2024).

4 В Тбилиси заявили о вреде возможных санкций против РФ для экономики Грузии // RT на русском. 11.05.2023. — URL: goo.su/z1hKQ (дата обращения: 11.11.2024).

5 Грузия на пороге перемен: политико-экономический шантаж Запада и его возможные последствия // Спутник. Грузия. 03.06.2024. — URL: goo.su/KD5SIh (дата обращения: 11.11.2024).

Среди топ-5 стран-покупателей грузинской продукции нет ни одной из западного лагеря: все это бывшие советские республики (четыре из них, участницы ЕАЭС, потребляют 70% грузинской сельхозпродукции). 80% всего винного экспорта Грузии идет в Россию. РФ входит в топ-5 крупнейших стран-инвесторов в Грузии. Из России поступают 37% денежных переводов в республику (в 2023 г. 1,5 млрд долл.). 20% (около 1 млрд долл. в 2023 г.) от общего объема доходов от туризма обеспечивают россияне.

Любопытно, что и на уровне человеческих отношений жители Грузии предпочитают общение с людьми из сопредельных стран. Так, в III квартале 2024 г. из Грузии за рубеж было совершено 402,1 тыс. туристических визитов. Чаще всего (32%) целью поездки был визит в гости к друзьям или родственникам. Больше всего грузины путешествовали в Россию (237,4 тыс. посещений) и Турцию (119 тыс.)¹, а не в Европу, которую они могут свободно посещать, не оформляя виз.

Миф о том, что требования Брюсселя к странам, желающим вступить в ЕС, способствуют их экономическому благополучию (причем уже на пути к членству), оказывается ложным. Это можно наглядно видеть на примере двух стран: Молдавии, которая присоединилась к 80% ограничений Евросоюза против России, и Грузии, которая отказалась участвовать в санкционной политике Брюсселя. В результате в Грузии наблюдается экономический рост, в Молдове — спад.

Сильно пострадал от санкций молдавский агропромышленный комплекс², потерявший доходы в размере от 1,5 до 2 млрд долл. Уровень бедности в республике достиг исторического максимума — 31,1% населения³. Власти Грузии, напротив, отмечают позитивные сдвиги в экономике: инфляция сокращается, инвестиции увеличиваются, а экспорт в 2023 г. по сравнению с 2021 г. вырос на 31,1% (табл. 1).

Что же касается восточноевропейских стран, сравнительно недавно вошедших в ЕС, то там во избежание конкуренции с их стороны были фактически уничтожены тяжелая промышленность и основная часть сельского хозяйства. Почти все производства перепрофилировались на предоставление услуг, а трудоспособное население выбирает эмиграцию. Другими словами, государства, которые были относительно самодостаточными и могли собственным производством обеспечивать свои базовые потребности, оказались в полной зависимости от финансирования ЕС и решений европейских чиновников.

1 Жители Грузии стали меньше путешествовать за границу // Sputnik. Грузия. 10.11.2024. — URL: t.me/SputnikGeorgia/40209 (дата обращения: 11.11.2024).

2 Сколько миллиардов долларов потеряла Молдова от введения антироссийских санкций// eNews. 06.06.2024. — URL: goo.su/LSijOS (дата обращения: 04.12.2024).

3 Уровень абсолютной бедности в Молдавии достиг рекордного уровня// РИА «Новости». 14.03.2024. — URL: ria.ru/20240314/bednost-1932996988.html (дата обращения: 04.12.2024).

Однако руководство Грузии не учло степени пренебрежения западных государств к международному праву и иным нормам в ситуациях, когда речь идет об их доминировании в мировой политике. В октябре 2022 г. персональные санкции в отношении Б. Иванишвили и членов его семьи за отказ выполнять указания Запада ввел В. Зеленский. Позднее в санкционные списки Киева была включена грузинская авиакомпания, выполняющая полеты в Москву. США и ЕС, в свою очередь, ввели санкции в отношении ряда грузинских чиновников и депутатов, а также пригрозили отменить дотации Грузии на общую сумму около 300 млн долл. Однако, если бы Грузия ввела антироссийские санкции, то она не досчиталась бы как минимум 14 млрд лари (больше 5 млрд долл.)¹.

Таблица 1

Цена антироссийских санкций

Годы	Молдавия	Грузия
	ВВП (млрд долл.)	
2021	13,69	18,85
2023	16,54	30,54
	Инфляция (%)	
2021	5,1	9,6
2023	13,4	2,5
Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) (млн долл.)		
2021	410	1153
2023	417	1902
	Экспорт (млрд долл.)	
2021	3,14	4,24
2023	4,05	6,09

Источники: составлено автором по данным: Всемирный Банк, Сакстат, Минэкономразвития Молдовы, Emerging Europe, Lloyds Bank.

Чтобы вернуть Грузию в зону повиновения западным центрам силы, осенью 2023 г. в Тбилиси была предпринята попытка повторить сценарий киевского «Евромайдана». Ее успешно предотвратили грузинские спецслужбы. Министерство государственной безопасности Грузии выдвинуло тогда обвинение в адрес Агентства США по международному развитию (USAID) в подготовке путча². В июле 2024 г. спецслужбы Грузии отчитались о срыве подготовки покушения на Б. Иванишвили, которое должны были совершить прибывшие с Украины грузинские наемники, воевавшие на стороне Киева³.

1 «Осталось две недели». Против России открывают второй фронт // РИА «Новости». 13.10.24. — URL: ria.ru/20241013/gruziya-1977626312.html (дата обращения: 11.11.2024).

2 «Методы Саманты»: грузинские спецслужбы разоблачили сербских «подрывников» из USAID // EADaily. 03.10.2023. — URL: clck.ru/3LjSMP (дата обращения: 11.11.2024).

3 Служба госбезопасности Грузии подтвердила расследование подготовки покушения на Иванишвили // Sputnik. Грузия. 24.07.2024. — URL: clck.ru/3EzKJB (дата обращения: 11.11.2024).

Для расширения протестного движения с целью имитировать политический кризис в Грузию стали поступать многомиллионные скрытные финансовые вливания из западных фондов. В ответ правящая партия инициировала законопроект «О прозрачности иностранного влияния» (так называемый закон об иноагентах), чтобы выявить масштабы вмешательства иностранных государств во внутреннюю политику через финансирование оппозиционных СМИ и НПО, а также собрать всех иноагентов в единый реестр.

Принятие «закона об иноагентах» нарушило западные планы по активному вмешательству в парламентские выборы в Грузии в конце октября 2024 г. и перестроению грузинской власти. Результаты голосования в ходе этих выборов, на которых в четвертый раз победила правящая партия, «показали всем в стране и за рубежом, что грузинский народ поддерживает политику не вводить санкции, не отправлять добровольцев на войну, не эскалировать отношения с другими странами вокруг нас», — заявил спикер грузинского парламента Шалва Папуашвили¹. Грузинское общество выбрало сбалансированную внешнеполитическую линию, исходящую прежде всего из собственных национальных интересов.

Оппозиционные партии Грузии отказались признать результаты парламентских выборов, хотя их легитимность первоначально констатировали в том числе в евроатлантическом блоке — на уровне отдельных государств (Венгрия, Словакия), международных наблюдателей ОБСЕ, ПАСЕ и др.² Очередная серия протестов и беспорядков в Тбилиси с участием прозападно настроенной молодежи стартовала 28 ноября, после того как премьер-министр И. Кобахидзе объявил о решении отложить до 2028 г. переговоры по членству Грузии в ЕС и не участвовать в реализуемых на европейские гранты программах подготовки стран-кандидатов к вступлению. Такое решение он объяснил тем, что «категорически неприемлемо рассматривать интеграцию в ЕС как милостыню», а в последнее время «часть европейских политиков и бюрократов» «шантажируют» его страну этим вопросом³.

Действительно, еще в мае-июне, вскоре после принятия в Грузии закона «О прозрачности иностранного влияния» Евросоюз сам приостановил соответствующие программы с Тбилиси, заморозив предназначенные для них 30 млн евро. Европейский совет на саммите 27 июня вынес вердикт, что новый грузинский закон «представляет собой подрыв шагов, предусмотренных рекомендациями Комиссии для кандидата на вступление», и пригрозил грузинскому правительству полным прекращением процесса подготовки к интеграции, если оно не изменит вектор своей политики [European Council conclusions... P. 10]. В ежегодном докладе о расширении ЕС,

1 Грузия является оазисом мира в огненном кольце — спикер парламента Шалва Папуашвили // Спутник. Грузия. 04.11.2024. — URL: t.me/SputnikGeorgia/40063 (дата обращения: 11.11.2024).

2 Власть Грузии отвергла обвинения в фальсификации выборов // Вестник Кавказа 30.11.2024. — URL: clck.ru/3LjSJz (дата обращения: 05.12.2024).

3 Protesters Clash With Georgian Police Over Government's EU Application Delay // usnews.com 28.11.2024. — URL: clck.ru/3LjSHV (date of access: 05.12.2024).

опубликованном в конце октября 2024 г., Еврокомиссия «не рекомендовала» начинать переговоры с Тбилиси о вступлении в ЕС, «если Грузия не сменит свой курс»¹.

Таким образом, партия «Грузинская мечта», объявив со своей стороны о моратории на переговоры о вступлении в ЕС, лишила Брюссель ключевого инструмента, позволяющего шантажировать Грузию и контролировать направление ее развития.

В ответ Запад сделал ставку на разжигание хаоса в республике, синхронно раскручивая и на внешнем, и на внутреннем контуре кампанию против легитимной грузинской власти. Госдепартамент США на следующий день после упомянутого заявления И. Кобахидзе сообщил о приостановлении стратегического партнерства с Грузией. Генеральный секретарь НАТО М. Рютте осудил «отступление от демократии» и призвал грузинское правительство «вернуться на путь евроатлантической интеграции»².

Европарламент еще 28 ноября принял резолюцию по ситуации в Грузии, призывающую к непризнанию результатов октябрьских парламентских выборов, проведению повторных выборов и введению санкций против ряда грузинских официальных лиц. 1 декабря Верховный представитель ЕС по внешней политике и безопасности К. Каллас и еврокомиссар по вопросам расширения М. Кос в совместном коммюнике безапелляционно отождествили радикальную грузинскую оппозицию с «грузинским народом» и осудили действия грузинского правительства, направленные на прекращение беспорядков, подчеркнув, что они будут иметь «прямые последствия» для отношений с Евросоюзом [Statement by the High...]. Министерство экономического сотрудничества и развития Германии 3 декабря объявило о «пересмотре всего своего сотрудничества» с Грузией, сделав акцент на том, что никакое значимое сотрудничество «с этим правительством» невозможно³.

Внутри Грузии Запад начал явно инспирировать нелегитимную насильственную смену власти. Западные послы и представители внешних сил в Тбилиси прямо поощряли протесты и фактически перешли к гибридной войне против демократически избранного парламентского большинства. Протестующие на протяжении нескольких суток забрасывали здание парламента и полицию камнями, бутылками с зажигательной смесью, петардами (в ночь на 1 декабря там устроили пожар, перекрыв проезд для пожарных машин). При этом в западных столицах и СМИ не только не замечали насилия со стороны радикалов и провокаторов, но и, наоборот, обвиняли в превышении полномочий силы правопорядка, которые применяли более щадящие методы, чем это было, например, во Франции при разгоне акций «желтых жилетов».

1 Еврокомиссия отказала Грузии в переговорах о вступлении в ЕС//Взгляд 30.11.2024. — URL: <https://vz.ru/news/2024/10/30/1295353.html> (дата обращения: 05.12.2024).

2 Mark Rutte calls on Georgia to go back to Euro Atlantic integration path. — URL: youtube.com/watch?v=THSD6-lRTTY (date of access: 05.12.2024).

3 Erklärung von Entwicklungsministerin Svenja Schulze zur Entscheidung der georgischen Regierung, die Beitrittsgespräche mit der EU auszusetzen // The German Federal Ministry for Economic Cooperation/ Statement 03/12/2004 — URL: goo.su/GJIU (date of access: 05.12.2024).

Если организаторы смуты сознательно пойдут на «сакральные жертвы», как это было на киевском майдане в 2014 г., то вина за это, разумеется, будет возложена Западом на правительство Грузии.

В уличных бесчинствах оппозиционных радикалов участвует немало специализирующихся на подобных акциях подстрекателей и анархистов извне Грузии. Появилась информация, что в Грузию переправлено большое количество провокаторов из балканских стран, государств Восточной Европы, Балтии и Армении¹. По утверждению исполнительного секретаря партии «Грузинская мечта» М. Мдинарадзе, приблизительно треть установленных участников протестных акций в Тбилиси — иностранные граждане.

Надо отдать должное грузинским властям, которые выдержали несколько дней погромов, затем точно обезглавили бунт и фактически купировали беспорядки. За все дни было задержано немногим более 300 человек (что заметно меньше, чем в ходе протестов в соседней Армении, за подавление которых Запад тем не менее не осуждал правительство Н. Пашиняна). Однако грузинская оппозиция может предпринять ещё одну попытку «цветной революции» во второй половине декабря — в связи с истечением полномочий прозападного президента С. Зурабишвили, которая заранее отказалась признавать результаты предстоящих выборов нового президента Грузии.

Что касается двух других государств Закавказья — Азербайджана и Армении, то, чтобы использовать их для создания «второго фронта» против России, Западу было необходимо срочно решить карабахский вопрос, принудив стороны или одну из сторон к новым уступкам. Цели были сформулированы предельно просто: «США должны решительно поощрять мирное соглашение [Армении] с Азербайджаном и параллельное сближение с Турцией — даже если это будет достигнуто ценой уступок (со стороны Еревана. — А. А.). Только тогда Армения в долгосрочной перспективе сможет вырваться из орбиты России» [Sheehan].

Азербайджан. Интерес к Азербайджану подогревался тем, что США вместе со своими геополитическими союзниками, Великобританией и Израилем, рассчитывали создать в этой стране площадку для подрывной деятельности против Ирана. Основания к таким расчетам имелись: в отношениях Баку и Тегерана к 2022 г. накопилось много противоречий, и дипломатические отношения между ними были на грани разрыва.

Один из конфликтных вопросов связан с положением в Иране азербайджанского национального меньшинства. По данным азербайджанской стороны, на иранской

1 См. напр.: Грузия под ударом: Запад разжигает хаос// Caliber 30.11.2024. — URL: caliber.az/post/gruziya-pod-udarom-zapad-razzhigaet-haos (дата обращения: 05.12.2024); Политолог Грант Микаелян рассказал об участии армянских активистов в акциях протеста в Грузии//Спутник Грузии 05.12.2024. — URL: t.me/SputnikGeorgia/41223 (дата обращения: 05.12.2024).

территории проживает более 35 млн азербайджанцев. Протяженность границы между двумя странами составляет 765 км. В политических кругах Баку раздавались призывы к объединению Южного (или Иранского) Азербайджана (три провинции северо-западного Ирана) с Азербайджанской Республикой. В конце ноября 2022 г. сам президент И. Алиев, говоря об иранских азербайджанцах, подчеркнул: «Они часть нашей нации»¹.

Глава Госдепартамента США Э. Блинкен заявил тогда, что Азербайджан нуждается в защите, имея в виду поставки ему оружия². Помимо того, администрация Дж. Байдена потребовала от американских законодателей дополнительные 700 тыс. долл., чтобы спонсировать участие азербайджанской армии в международных военных учениях под эгидой НАТО, прививая западную ориентацию офицерскому составу Азербайджана³.

Надо отметить, что программа Пентагона по поддержке Азербайджана в сфере безопасности превышала даже американскую финансовую и военную помощь Грузии. Например, в 2018–2019 гг., накануне войны 2020 г. с Арменией, Азербайджан получил от США военную помощь в объеме свыше 100 млн долл.⁴ Как отмечали аналитики, поскольку США усилили дипломатическое и военное давление на Иран, они без лишней огласки выделили Азербайджану эти средства именно на противодействие Тегерану.

Однако Азербайджану удалось урегулировать отношения с Ираном, одновременно добившись от Армении — на западных переговорных площадках — принципиального признания Карабаха азербайджанской территорией. После этого в Баку утратили интерес к мирным переговорам с Ереваном и стали выдвигать дополнительные условия. В первую очередь они касались изменения Конституции Армении и так называемого Зангезурского коридора. Требования Азербайджана к регламенту транспортного маршрута противоречили планам США поставить коридор под свой контроль с возможностью блокировать торговые пути как Срединного транспортного коридора, так и коридора Север — Юг. Основной задачей Запада на Южном Кавказе было вытеснить из региона Россию с Ираном и не допустить усиления там влияния Китая.

В ответ на попытку диктата со стороны Госдепартамента США азербайджанский МИД обвинил Вашингтон в применении двойных стандартов, подрыве усилий стран

1 Президент Ильхам Алиев: Азербайджанцы, проживающие в Иране, часть нашей нации // Vesti.az. 25.11.2022. — URL: clck.ru/3LjSBC (дата обращения: 11.11.2024).

2 «Азербайджан нуждается в защите». США стремятся разжечь очередной конфликт // Регнум. 25.03.2023. — URL: regnum.ru/article/3792599?ysclid=lpf9c4fpo7973646330 (дата обращения: 11.11.2024).

3 Почему мы хотим оказать военную помощь агрессору Азербайджану? Боб Менендес потребовал объяснений от Блинкена // A1+. 23.03.2023. — URL: a1plus.am/ru/article/452016 (дата обращения: 04.12.2024).

4 Amid Iran Crisis, U.S. Offers Big Military Aid Boost to Azerbaijan // Lobe Log 14.08.2019. — URL: goo.su/H7C0 (date of access: 11.11.2024).

региона в области транспортной безопасности и отменил все визиты официальных лиц США высокого уровня в Азербайджан [Commentary in response...].

Более того, со стороны Баку последовали и другие меры: была запрещена деятельность USAID в Азербайджане¹, началась кампания по разоблачению «западных агентов» (в числе которых оказался ряд азербайджанских студентов, учившихся в США). В азербайджанский МИД были вызваны послы США, Франции и Германии для выражения протеста против «незаконной финансовой поддержки» этими государствами оппозиционного азербайджанского информагентства «Abzas Media».

Президент И. Алиев наглядно показал, что на давление Запада он отвечает симметрично, и тем самым, по сути, продемонстрировал, что вошел в клуб суверенных национальных лидеров. Во внешней политике Азербайджан приступил к расширению взаимодействия с региональными союзниками (помимо оси Анкара — Баку). Смысл сближения с Россией состоит для И. Алиева в том, чтобы выйти на более широкое геополитическое поле. В этом контексте немаловажным для Азербайджана становится участие в евразийских экономических проектах, в частности в рамках ШОС и БРИКС.

Для России Азербайджан, выстраивающий политику на основе здорового прагматизма и взаимной выгоды, оказался логичным союзником и партнером, особенно на фоне действий армянского правительства Н. Пашиняна.

Учитывая роль Азербайджана в снабжении Европы энергоресурсами и его стратегическое значение в качестве форпоста против Ирана, а также не желая утратить рычаги влияния на переговорный процесс между Баку и Ереваном, США в конечном итоге отказались от анонсированных санкций в отношении этой страны.

Учитывая, что Азербайджан демонстрирует самостоятельность, а Грузия выходит из-под западного контроля, США, Великобритания и Европейский союз сосредоточились в первую очередь на Армении.

Армения. Западные партнеры вынудили Ереван пойти на уступки на переговорах с Баку не только потому, что армяне потерпели поражение в войне 2020 г., а западная коалиция нуждается в азербайджанском газе. Действующему руководству Армении пришлось рассчитывать на западные структуры за организацию переворота весной 2018 г. и приход к власти — в порядке выполнения своих обязательств. Совсем недавно появились новые доказательства того, что «бархатную революцию» 2018 г. подготовили внешние силы. На это недвусмысленно указывает исследование армянского экономиста, доцента Агаси Тавадяна [Velvet Commotion...].

1 Хикмет Гаджиев: В Азербайджане больше нет места деятельности USAID! // Caliber. 21.11.2023. — URL: caliber.az/post/205259/?ysclid=lq2pqpgsdi234322139 (дата обращения: 11.11.2024).

Анализируя тенденции организационного ландшафта Армении в 2010–2020-х годах, А. Тавадян неожиданно обнаружил неестественные аномалии в конце 2017 г. В этот период резко возросло количество зарегистрированных НПО, фондов и СМИ. В графической форме эта аномалия отражена на рис. 1.

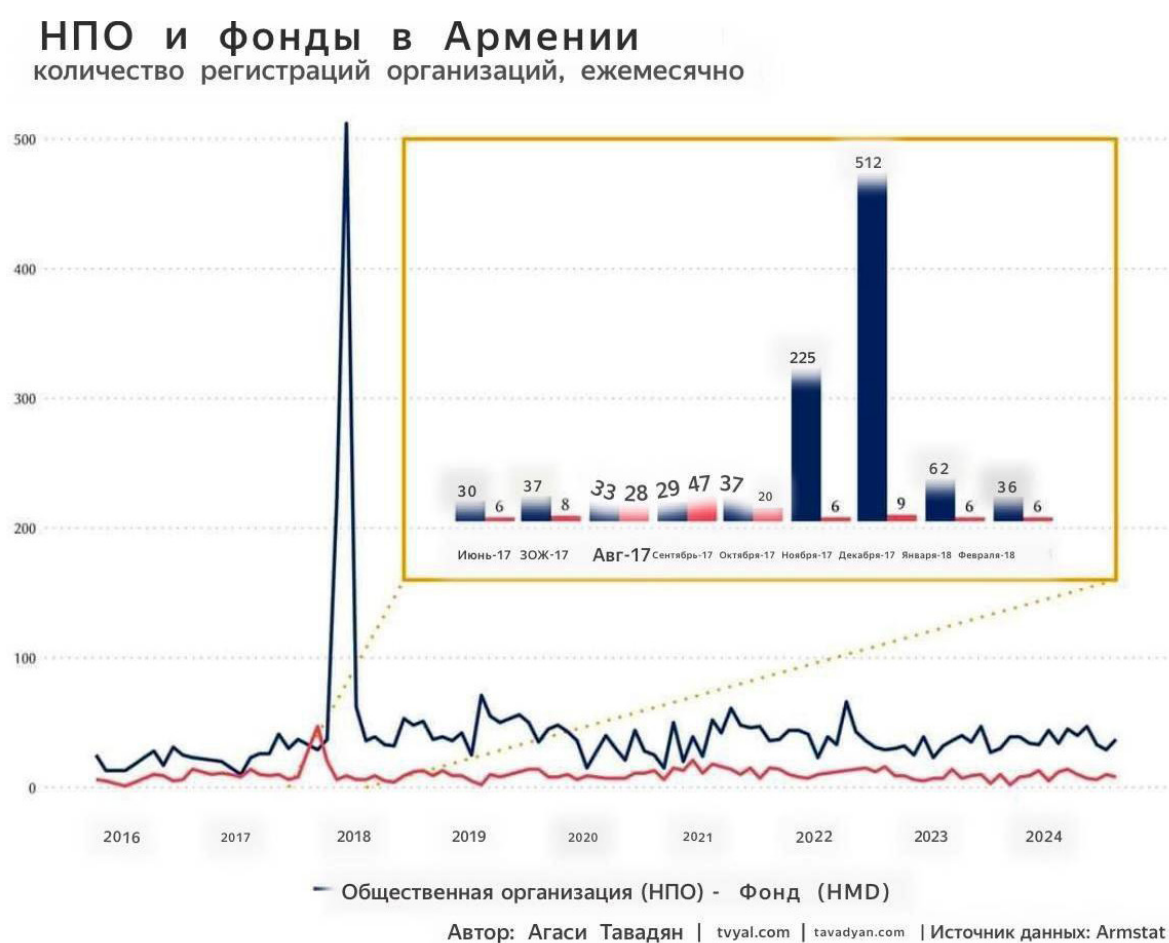

Рис. 1.

В декабре 2017 г. интенсивность регистрации новых НПО возросла более чем в 10 раз. Всего же за год, предшествовавший уличным беспорядкам в Ереване, было учреждено 1029 НПО. Это количество в четыре раза больше, чем в 2016 г., и более чем вдвое превышает средний ежегодный показатель за 2018–2023 гг.

Одновременно наблюдалось резкое увеличение количества зарегистрированных фондов (на 50% по сравнению с предыдущими годами). В тот же самый период было учреждено 112 новых средств массовой информации, что резко контрастирует с почти нулевой регистрацией как в предыдущие, так и в последующие годы.

Такой взрывной рост числа НПО, фондов и СМИ неизбежно вызывает вопросы о причинах этого явления и стоявших за ним интересах. Перефразируя В. Маяковского, можно сказать: если НПО и СМИ регистрируют, значит, это кому-нибудь нужно.

В свете дальнейших событий логично заключить, что это было нужно силам, которые хотели привести к власти в Армении получателей западных грантов. Подобные аномалии организационной активности НПО и СМИ, по свидетельству самих западных журналистов, наблюдались перед «революцией роз» 2003 г. в Грузии и «оранжевой революцией» 2004 г. на Украине [Wilson; Anable].

Так или иначе, сотням новообразованных НПО и СМИ удалось весной 2018 г. повлиять на общественное мнение в Армении, дестабилизировать обстановку и инспирировать массовые протесты. Результатом стали драматические внешне- и внутривнутриполитические изменения, последствия которых армянский народ вполне ощутил в момент жестко проведенной ликвидации НКР и которые, как показал В. Надеин-Раевский, несут весьма опасные перспективы для армянской государственности и идентичности [Надеин-Раевский].

В этом контексте становится очевидной своевременность принятия грузинским правительством закона «О прозрачности иностранного влияния». Недаром первый президент США Дж. Вашингтон писал в своем прощальном послании 17 сентября 1796 г.: «Свободному народу следует быть постоянно настороже ввиду опасности коварных уловок иностранного влияния (заклинаю вас верить мне, сограждане), поскольку история и опыт свидетельствуют, что иностранное влияние является одним из злейших врагов республиканского правительства».

Американская стратегия для Армении

Для преобразования Армении в свой форпост Госдепартамент США разработал в мае 2022 г. (то есть сразу после срыва мирных «Стамбульских соглашений» между Россией и Украиной) специальную инструкцию «Интегрированная стратегия по стране Армения». Общей задачей западной коалиции было протянуть дугу изоляции вдоль российских границ через Черное море от Румынии на Кавказ. Несекретная часть «Интегрированной стратегии» опубликована на правительственном сайте [Integrated Country...].

В июле того же года директор ЦРУ У. Бернс лично довел упомянутую инструкцию до сведения армянского премьера. У. Бернс без какого-либо анонса прибыл в Ереван на несколько часов и провел конфиденциальную встречу с Н. Пашиняном. Даже посольство США никакой информации по поводу визита Бернса не распространяло¹. Отметим, что до Бернса ни один руководитель ЦРУ не посещал Южный Кавказ (последовавшие после визита события говорят о том, что армянскому премьеру были сделаны предложения, от которых он не смог отказаться).

В соответствии с «Интегрированной стратегией» Госдепартамента, Армения должна выйти из ОДКБ и считать единственным гарантом безопасности в регионе Турцию,

1 Директор ЦРУ Бернс в пятницу без анонса прибыл в Армению // Аргументы Недели. 15.07.2022. — URL: argumenti.ru/politics/2022/07/780813 (дата обращения: 11.11.2024).

как члена НАТО. Это объясняет стремление руководства Армении наладить отношения с Турцией любой ценой, даже за счет закрытия темы геноцида армян.

Не устраивают Вашингтон и экономические связи Еревана, прежде всего участие Армении в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), поскольку это якобы ограничивает торговлю с государствами, не входящими в ЕАЭС. Также США недовольны тем, что «сегодня Армения зависит от России, производящей почти две трети электроэнергии». Армении предписывается минимизировать поставки природного газа и нефтехимической продукции из «злонамеренных субъектов энергетики (России и Ирана)» [Integrated Country...] и расширить партнерство с Европой (которая сама зависит от американских поставок) для повышения энергетической безопасности.

Следуя западным «рекомендациям», руководство Армении декларирует необходимость диверсификации армянской экономики и ее внешних связей. Однако, в силу объективных причин, торгово-экономическая статистика пока свидетельствует об обратном процессе. Так, по данным первых четырех месяцев 2024 г., объем торговли Армении с США сократился в годовом сравнении на 39%, со странами Евросоюза — на 24,3 %, в том числе, с Германией — на 35,8%, с Францией — на 17%¹.

С другой стороны, объем торгового оборота Армении с Россией за тот же период увеличился сразу в 3 раза и составил 6,3 млрд долл. По мнению экспертов, за этим ростом стоит в основном российский бизнес, который направляет торговые потоки через Армению. Реэкспорт товаров из третьих стран стал крупной статьёй во внешней торговле Армении с Россией после начала СВО и введения Западом беспрецедентных антироссийских санкций. Если товарооборот двух стран в 2021 г. (то есть до начала СВО) составлял 2,6 млрд долл., то в 2023 г. он достиг 7,3 млрд долл., а по итогам 2024 г., по словам президента России В.В. Путина², составит от 14 до 16 млрд долл. — в шесть раз больше, чем до начала эскалации геополитической напряженности. Объем денежных переводов из России в 2023 г. по сравнению с 2021 г. вырос более чем в 4 раза и составил 3,94 млрд долл. — 70% всего объема переводов из-за границы.

Характерно, что авторы «Интегрированной стратегии» понимают, что их рекомендации о разрыве отношений с Россией ведут к экономическому коллапсу в Армении и обнищанию ее населения, однако вместо того, чтобы предложить компенсировать ущерб, убеждают пережить трудные времена.

Сопоставляя текст этого американского документа и риторику премьер-министра Н. Пашиняна, легко увидеть причинно-следственную связь. Многие из положений «Интегрированной стратегии» действующий армянский премьер уже обнародовал, а неко-

1 Армянская «диверсификация» привела к еще большей торговой зависимости от России — СМИ // EADaily. 11.06.2024. — URL: clck.ru/3LjS3H (date of access: 11.11.2024).

2 Путин: товарооборот РФ и Армении в 2024 году может стать рекордным // Международная жизнь. 08.10.2024. — URL: interaffairs.ru/news/show/48150 (дата обращения: 11.11.2024).

торые успел провести в жизнь. Документ предписывает переформатировать сознание армянского общества, изменить историческую ориентацию. Пашинян изнутри наносит удары по краеугольным камням системы ценностей армянского народа и армянской государственности: армии, религии, исторической памяти. Действующая власть устраивает информационные и психологические провокации, вбрасывает ложные повестки дня. Такая внутренняя политика ослабляет иммунитет гражданского общества.

В данном контексте становится понятно, почему руководство Армении отказалось от Карабаха. Причина в том, что США предписывали представлять Карабах как территорию, оккупированную Россией, и навязали такое видение определенной части армянского общества через подконтрольные СМИ и соцсети [См.: Ананьев]. Например, перед признанием Карабаха азербайджанской территорией социологические исследования косвенно выявили, что в Армении уже 30% граждан считали недопустимыми браки членов своих семей с армянами из Карабаха [Манукян]. Для этой группы населения карабахские армяне были «чужими».

Перед внеочередными парламентскими выборами в июне 2021 г. Н. Пашинян уверял, что будет бороться за независимость Карабаха «на основе самоопределения народа Арцаха (армянское название Карабаха. — А. А.) без ограничений»¹. Летом 2022 г., после визита директора ЦРУ У. Бернса в Ереван и начала реализации «Интегрированной стратегии», в публичной риторике Н. Пашиняна появился тезис, что избавление от Карабаха усилит суверенитет, независимость и территориальную целостность Армении. А осенью 2024 г. Пашинян заявил в парламенте, что карабахский вопрос долгие годы использовался многими странами как петля на шее Армении, как инструмент для ликвидации армянской государственности².

Внешнеполитический разворот Армении в контексте СВО

Если сопоставить хронологию решений армянского правительства, переориентирующих курс в русле западной стратегии на Южном Кавказе, то можно увидеть их прямую корреляцию с ходом СВО на Украине и визитами руководителей спецслужб США и Великобритании в Ереван (табл. 2).

Таблица 2

Хронология армянского разворота

Активность ВСУ и западных кураторов	События на Южном Кавказе
15 июля 2022 г.	18 июля 2022 г.
Визит директора ЦРУ У. Бернса в Ереван, конфиденциальные переговоры с премьером Н. Пашиняном	Азербайджан и ЕС подписали Меморандум о взаимопонимании по стратегическому сотрудничеству в сфере энергетики

1 Пашинян намерен вынести на переговоры вопрос деокупации территории Арцаха // Армен-пресс. 14.04.2021. — URL: armenpress.am/ru/article/1048946 (дата обращения: 11.11.2024).
2 Пашинян: вопрос Нагорного Карабаха использовался многими странами как петля на шее Армении // Armenia Today. 02.10.2024. — URL: armeniatoday.news/politics-ru/798239/ (дата обращения: 11.11.2024).

Активность ВСУ и западных кураторов	События на Южном Кавказе
31 августа 2022 г.	3 августа 2022 г.
Переговоры в Брюсселе Н. Пашиняна и И. Алиева при участии главы Евросовета Ш. Мишеля. Впервые обсуждение не касалось статуса Карабаха. В итоговом документе не осуждалась проведенная Азербайджаном в Карабахе операция «Возмездие».	Азербайджанская армия провела операцию «Возмездие» против армянских формирований на территории Карабаха
5–9 сентября 2022 г.	12–13 сентября 2022 г.
По приглашению США министр обороны Армении С. Папикян вел переговоры в Вашингтоне об оборонном сотрудничестве США и Армении	Боевые столкновения на азербайджано-армянской границе. Азербайджанские войска заняли господствующие высоты (140 кв. км). Армения требует от ОДКБ принять незамедлительные меры (применить силу). ОДКБ оперативно предлагает Армении направить на границу с Азербайджаном мониторинговую миссию наблюдателей. Армения оттягивает решение.
6–11 сентября 2022 г.	26 сентября 2022 г.
Контрнаступление ВСУ на востоке Украины. Российские войска, по данным министерства обороны РФ, утратили контроль над 8370 кв. км Харьковской области	Армения отказалась участвовать в учениях ОДКБ в Казахстане
26 сентября 2022 г	
Подрыв «Северных потоков»	
30 сентября 2022 г.	29 сентября 2022 г.
ВСУ развили наступление в направлении Луганской и Донецкой областей.	Н. Пашинян предлагает разместить иностранных наблюдателей ООН или ОБСЕ (вместо ОДКБ) на границе с Азербайджаном и публично обвиняет Россию в невыполнении обязательств по поставкам оружия.
6 октября 2022 г.	6 октября 2022 г.
Переговоры в Праге Н. Пашиняна и И. Алиева при участии президента Франции Э. Макрона и главы Евросовета Ш. Мишеля в качестве посредников. В ходе переговоров вопрос сентябрьской «аннексии 140 кв. км армянской земли» не поднимался.	В Праге Н. Пашинян фактически признал Нагорный Карабах в составе Азербайджана без всякой автономии (с «нулевым статусом») и договорился о вводе в Армению на границу с Азербайджаном международных сил в формальном статусе гражданских наблюдателей.
9 ноября 2022 г.	23 ноября 2022 г.
Генштаб РФ принял решение вывести ВС РФ с правого берега Днепра, включая Херсон.	На ноябрьском саммите ОДКБ Н. Пашинян отказался подписывать итоговый документ из-за того, что не была дана политическая оценка действиям Азербайджана.
12 декабря 2022 г.	12 декабря 2022 г.
Руководитель британской разведслужбы МИ-6 Р. Мур в Лондоне встретился с секретарем Совета безопасности Армении А. Григоряном.	Азербайджанские экологи заблокировали Лачинский коридор — единственную автодорогу между Нагорным Карабахом и Арменией.
16 декабря 2022 г.	27 декабря 2022 г.
Р. Мур впервые прибыл в Ереван и провел закрытые переговоры с Н. Пашиняном.	Срыв новой трехсторонней встречи Путин-Алиев-Пашинян на неформальном саммите стран СНГ в Санкт-Петербурге и обсуждения российского варианта «мирного договора» между Арменией и Азербайджаном на его полях.

Многоходовая операция МИ-6 на Южном Кавказе и положение российского военного контингента в Нагорном Карабахе

Против российского присутствия на Южном Кавказе совместно с ЦРУ действовали и секретные службы Великобритании (недавно о тесном сотрудничестве ЦРУ и МИ-6 рассказали [Главы британской...] их главы, У. Бернс и Р. Мур, впервые опубликовав совместную статью в Financial Times [Burns, Moore]).

В декабре 2022 г. западной коалиции срочно нужно было сорвать российский вариант «мирного договора» между Арменией и Азербайджаном. Проект такой договоренности планировалось включить в повестку неформального саммита стран СНГ в Петербурге (26 декабря 2022 г.) и предполагаемой новой трехсторонней встречи Путин — Алиев — Пашинян на его полях.

За дело взялся лично глава британской службы разведки МИ-6. Он инициировал активные контакты с властями Армении. Сначала 12 декабря 2022 г. Р. Мур принял в Лондоне секретаря Совета безопасности Армении А. Григоряна (одновременно азербайджанские экологи заблокировали Лачинский коридор — единственную автодорогу, соединяющую Нагорный Карабах с Арменией). Через 4 дня Мур неожиданно прибыл в Ереван, где провел закрытые переговоры с премьер-министром Н. Пашиняном.

Примечательно, что ни один руководитель МИ-6 за 30 лет существования Республики Армения не посещал Ереван, и для визита, видимо, потребовалась серьезная причина. Следует также отметить, что незадолго до этого руководство российского миротворческого контингента сумело договориться с азербайджанскими властями, и те дали команду восстановить газоснабжение и разблокировать Лачинскую дорогу. Однако внезапно деблокирование было приостановлено.

По всей видимости, Р. Муру (в прошлом послу в Турции и личному другу Р. Эрдогана, а ранее в течение длительного времени куратору работы британской разведки в Турции) не стоило больших трудов через турецкие спецслужбы подтолкнуть Баку к блокаде Лачинского коридора. Таким образом Азербайджан пытался оказать давление на Армению, чтобы она согласилась разблокировать проходящий через ее территорию транспортный маршрут Азербайджан — Нахичевань (, так называемый Зангезурский коридор) на тех же условиях функционирования, что и Лачинский коридор. В обоих случаях, согласно Трехстороннему заявлению от 9 ноября 2020 г. [Заявление Президента...], должен был осуществляться российский контроль.

Второй задачей британской многоходовой операции было удержать Н. Пашиняна от согласия открыть Зангезурский коридор в соответствии с упомянутым Трехсторонним заявлением. В результате Баку продолжал блокировать Лачинский коридор, надеясь, что Москва надавит на Ереван, чтобы тот согласился открыть Зангезурский коридор. Между тем Ереван требовал от Москвы применить силу, чтобы деблокиро-

вать Лачинский коридор, и не соглашался открыть коммуникации через свою территорию из Азербайджана в Нахичевань.

Судя по всему, целью британской «игры» было вынудить российских миротворцев вступить в конфликт с Азербайджаном или дискредитировать их перед Арменией с прицелом на дальнейшее удаление российского воинского контингента из региона.

Российский миротворческий контингент (РМК) был введен с согласия обеих сторон на время, пока они не договорятся мирным путем о статусе непризнанной НКР. Затем одна сторона (Армения) отказалась от требования особого статуса для территории, населенной армянами, признав ее принадлежность другой стороне. Соответственно, после официального заявления Н. Пашиняна о том, что Армения не будет вмешиваться во внутренний конфликт в Азербайджане, утратили свою актуальность Указ президента РФ от 10 ноября 2020 г. № 695 «О мерах по поддержанию мира в Нагорном Карабахе», а также Постановление Совета Федерации об использовании российских вооруженных сил за пределами территории РФ «в целях соблюдения договоренностей о прекращении огня и других военных действий с азербайджанской и армянской сторон».

После такого разворота Еревана конфликт формально стал сугубо внутренним делом Азербайджана: Баку действовал в отношении сепаратистов на своей территории в соответствии с азербайджанским законодательством. Например, центральные власти правомерны были установить пограничный и таможенный контроль, а также решать вопросы законности ненасильственных гражданских протестов.

В отсутствие согласованных в новых реалиях полномочий РМК его деятельность утратила всякую легитимность. Заместитель председателя армянской оппозиционной Республиканской партии А. Ашотян так охарактеризовал ситуацию: «Пашинян намеренно два года не поднимал вопрос подписания Азербайджаном мандата российских миротворцев, поскольку хотел этой проблемы, так как его геополитические хозяева блокаду Лачинского коридора используют для вывода России из региона»¹.

В созданной Н. Пашиняном парадигме РМК не имел оснований и возможности идти на конфликт с какой-либо из сторон без соответствующего мандата. У российских миротворцев осталась только наблюдательная функция. Положение миротворцев усугублялось тем, что у России с Карабахом не было общей границы — в отличие от ситуации в Южной Осетии и Абхазии в 2008 г. Тогда М. Саакашвили атаковал Цхинвал из «Градov», в результате чего погибли российские миротворцы, которые находились там на законных основаниях — по соглашению сторон. Случись конфликт у российских миротворцев с Азербайджаном, в Карабах невозможно было бы доставить войска и тяжелые вооружения.

1 Ашотян: Пашинян намеренно 2 года не поднимал вопрос подписания Азербайджаном мандата миротворцев // News.am. 10.01.2023. — URL: news.am/rus/news/738897.html (дата обращения: 11.11.2024).

Во время 44-дневной карабахской войны 2020 г. нехватку военной техники армянское руководство осознало только с началом военных действий. Россия оперативно предоставила помощь, но ее приходилось доставлять через Иран с неизбежными задержками, т.к. с началом конфликта Грузия закрыла наземную и воздушную границу с Арменией. Грузия открыла воздушный коридор только для миротворцев России уже после подписания Трехстороннего заявления, но не стала бы открывать его для более крупного контингента и тяжелых вооружений в случае конфликта.

Учитывая позицию Еревана в 2023 г., не приходилось рассчитывать на его помощь даже в поставке вооружений. Следуя американской «Интегрированной стратегии», Н. Пашинян заявил перед азербайджанской операцией в НКР, что армянской армии в Карабахе нет и войска Армении не перейдут азербайджанскую границу, уважая суверенитет Азербайджана¹.

Трагическая судьба Карабаха — результат сделки Еревана с Западом

Более весомый мандат для защиты армянского населения Карабаха российский контингент мог получить на заседании СБ ООН по вопросу гуманитарной ситуации в Нагорном Карабахе, которое было проведено 16 августа 2023 г., то есть за месяц до азербайджанской операции по «нейтрализации военной инфраструктуры» Карабаха и «восстановлению там конституционного строя Азербайджанской Республики» [Сообщение Министерства...]. Однако по результатам прошедшего под председательством США заседания никакой документ так и не был принят. Стороны ограничились призывами к «немедленному восстановлению движения через Лачинский коридор» [Lachin Corridor...]. Более того, не было сказано ни слова (что особенно удивительно со стороны инициатора заседания — Армении) о последствиях в случае, если Азербайджан проигнорирует этот призыв.

Ранее Запад, при всем драматизме карабахского конфликта, весьма индифферентно относился к гуманитарным последствиям как боевых действий между закавказскими республиками, так и блокады Лачинского коридора. Лондон во время 44-дневной войны 2020 г. даже заблокировал в СБ ООН решение о прекращении военных действий².

Таким образом, именно Н. Пашинян фактически дал «зеленый свет» Азербайджану для силового решения карабахского вопроса. Стремясь попасть под «зонтик» США, действующие армянские власти бросили на произвол судьбы 120-тысячное население Карабаха. Подобно тому как на Украине коллективный Запад борется с Россией ценой жизни украинцев, так и на Южном Кавказе он пытается закрепиться ценой лишения карабахских армян своей родины.

1 Пашинян ожидает от российских миротворцев стабилизации ситуации в Карабахе // Коммерсантъ. 19.09.23. — URL: kommersant.ru/doc/6224193 (дата обращения: 11.11.2024).

2 Накануне заседания СБ ООН: политическая проблема Арцаха низводится до гуманитарного вопроса // Голос Армении. 16.08.2023. — URL: clck.ru/3LjRuo (дата обращения: 11.11.2024).

Praemonitus praemunitus (Предупрежден — значит, вооружен)

В последнее время, на фоне бесспорного перелома в пользу России ситуации на Украине, становится все более очевидным стремление НАТО мобилизовать закавказские республики против России. Столкнувшись с прагматичными позициями Грузии и Азербайджана, США и их союзники сосредоточили свои усилия на Армении, руководство которой проявило наибольшую податливость к западному давлению. В Вашингтоне и Брюсселе требуют от Н. Пашиняна конкретных решительных шагов по разрыву с Москвой, но не дают ни прямых, ни косвенных гарантий безопасности и не обещают альтернативных экономических решений, ограничиваясь декларативными заявлениями и мизерными дотациями.

В этом контексте пресс-бюро Службы внешней разведки Российской Федерации предупредило гражданское общество Армении через СМИ, что Госдепартаментом США «поставлена задача придать общественно-политическим процессам в Армении устойчивый антироссийский характер. В этих целях Вашингтон намерен осуществлять долгосрочную информационно-пропагандистскую кампанию, предусматривающую, в том числе, дискредитацию перспектив сотрудничества Еревана с Россией, ЕАЭС и ОДКБ». Армянский народ «должен будет заплатить отказом от собственных традиций, национальных общественных устоев и отвечающих интересам Армении стабильных торгово-экономических связей со своими ближайшими партнерами из ЕАЭС, которые и обеспечили в последние годы динамичный рост ее экономики. Таким образом, Вашингтон настойчиво толкает Армению к национальному “самоубийству”» [Американцы готовят...].

Министр иностранных дел РФ С. Лавров так охарактеризовал линию Запада: «Цель у тех, кто сейчас переманивает армянское руководство на сторону Запада, простая — не допустить стабильности на Южном Кавказе, постараться и этот регион превратить в зону своего доминирования» [Интервью Министра...].

Тем не менее Н. Пашинян заявил¹ на Всеармянском форуме в сентябре 2024 г., что его страна не намерена разрывать экономические связи ни с Россией, ни с Евразийским экономическим союзом. Кроме того, Армения отозвала подпись под совместной декларацией стран Совета Европы², которая поддерживает ордер Международного уголовного суда (МУС) на «арест» президента России В. Путина. Пашинян также давал понять, что считает ненужным проводить референдум о присоединении Армении к Евросоюзу, инициированный рядом прозападных политических сил, но сразу же столкнулся с волной критики со стороны Запада и затем, похоже, снял свои возражения.

1 Премьер-министр Армении не намерен разрывать экономические связи с Россией и ЕАЭС // Интерфакс. 18.09.2024. — URL: interfax.ru/world/982529 (дата обращения: 11.11.2024).

2 «Не поддержала с самого начала»: Армения и еще шесть стран не подписали антироссийскую декларацию Совета Европы // RT на русском. 07.09.2024. — URL: <https://clck.ru/3LjRkR> (дата обращения: 11.11.2024).

Попытки действующей власти одновременно сохранять экономические связи с Россией и двигаться в сторону интеграции с ЕС ставят страну в положение, когда она может потерять поддержку и той и другой стороны. На фоне значительных и устойчивых успехов спецоперации российских военных на Украине армянский премьер не решается на резкие шаги в отношении Москвы, а в чем-то даже пытается отыграть назад. Представляется, что катастрофического для Армении разрыва с Россией все же не случится, но не потому, что действующие армянские власти пересмотрят свои взгляды на реальные интересы государства и нации, а вследствие геополитического развития событий в США, Европе и, конечно, на Украине.

Литература

- Американцы готовят Армении к трудным временам // Сайт Службы внешней разведки Российской Федерации. 07.11.2024. — URL: svr.gov.ru/smi/2024/11/amerikantsy-gotovyat-armeniyu-k-trudnym-vremenam.htm (дата обращения: 11.11.2024).
- Ананьев А. В. Армянский информационно-политический разлом // Общественные науки и современность. 2021. № 1. С. 145–156. URL: ons-journal.ru/s086904990013998-9-1/ (дата обращения: 11.11.2024).
- Главы британской и американской разведок предупреждают союзников, чтобы они не пугались российских угроз // Turan. 08.09.2024. — URL: turan.az/ru/v-mire/glavy-britanskoi-i-amerikanskoi-razvedok-preduprezhdaiut-soiuznikov-ctoby-oni-ne-pugalis-rossiiskix-ugroz-784387?ysclid=m0untqhjbk371902723 (дата обращения: 11.11.2024).
- Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации // Сайт Президента РФ. 10.09.2020. — URL: kremlin.ru/events/president/news/64384 (дата обращения: 11.11.2024).
- Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова МИЦ «Известия», Москва, 28 марта 2024 года // Министерство иностранных дел РФ. 29.03.2024. — URL: mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1941530/ (дата обращения: 11.11.2024).
- Манукян С.А. Проблема социальных дистанций по отношению к субэтническим группам армян в Армении // Общественные науки и современность. 2021. № 3. С. 101–120. — URL: ons-journal.ru/s086904990015423-7-1/ (дата обращения: 11.11.2024).
- Надеин-Раевский В. Идейная перестройка в Армении: создание новой анти-России? // Перспективы. Электронный журнал. 2024. №3. С. 24–37. — URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/3b9/kih8iysb3j8nil2dnc3yv952sw3bb8i7/2_2024_24_37.pdf (дата обращения: 25.11.2024).
- Сообщение Министерства обороны Азербайджанской Республики // Сайт Министерства обороны АР. 19.09.2023. — URL: mod.gov.az/ru/news/soobshenie-ministerstva-oborony-azerbajdzhanskoj-respubliki-49349.html (дата обращения: 11.11.2024).
- Anable D. The Role of Georgia's media—and Western aid—in the Rose Revolution. // Joan Shorenstein Center on the Press, Politics and Public Policy. Working Paper Series. 2006. №3. — URL: shorensteincenter.org/wp-content/uploads/2012/03/2006_03_anable.pdf (date of access: 11.11.2024).
- Burns B., Moore R. Bill Burns and Richard Moore: Intelligence partnership helps the US and UK stay ahead in an uncertain world // Financial Times. 07.09.2024. — URL: ft.com/content/252d7cc6-27de-46c0-9697-f3eb04888e70 (date of access: 11.11.2024).

- European Council conclusions, 27 June 2024. — URL: clck.ru/3F9sBs (date of access: 11.11.2024).
- Integrated Country Strategy. Armenia // Department of State USA. 04.05.2022. — URL: state.gov/wp-content/uploads/2022/07/ICS_EUR_Armenia_Public.pdf (date of access: 11.11.2024).
- Lachin Corridor Must Be Reopened for Humanitarian Aid, Security Council Hears, as Speakers Urge Armenia, Azerbaijan to Normalize Relations // United Nations. Meetings Coverage and Press Releases. SC UN/15384 16.08.2023. — URL: press.un.org/en/2023/sc15384.doc.htm (date of access: 11.11.2024).
- Marking 16 Years since Russia's Invasion of Georgia // Press releases US Department of State. 07.08.2024. — URL: state.gov/marking-16-years-since-russias-invasion-of-georgia/ (date of access: 11.11.2024).
- Commentary in response to groundless remarks by U.S. Assistant Secretary of State James O'Brien at the House Foreign Affairs Committee, Subcommittee on Europe hearing. No:654/23 // Republic of Azerbaijan Ministry of Foreign Affairs. Press service. 15.11.2023. — URL: mfa.gov.az/en/news/no65423 (date of access: 11.11.2024).
- Sheehan I.S. US must support Armenian PM in bid to fend off Russia // Boston Herald. 19.05.2022. — URL: bostonherald.com/2022/05/19/bhr-l-armenia-oped-0519/ (date of access: 11.11.2024).
- Statement by the High Representative / Vice-President of the Commission Kaja Kallas and Commissioner for Enlargement Marta Kos on Georgia // European Commission. 01.12.2024. — URL: goo.su/D59Ske0 (date of access: 10.12.2024).
- Velvet Commotion and Organizational Change. Tvyal Newsletter 14.10.2024. — URL: [tvyal — 2024_10_14](https://tvyal.com/2024_10_14) (дата обращения: 11.11.2024).
- Wilson A. Ukraine's Orange Revolution, NGOs and the role of the West. // Cambridge Review of International Affairs. Vol. 19. № 1. March 2006. — URL: commonweb.unifr.ch/artsdean/pub/gestens/f/as/files/4760/39746_173947.pdf (дата обращения: 11.11.2024)

АМЕРИКАНСКИЕ ДОСЬЕ

DOI 10.32726/2411-3417-2025-1-75-88

УДК 327; 94

НАТАЛЬЯ ТРАВКИНА

Перейти Рубикон: администрация Д. Трампа и ООН

Аннотация. В статье анализируются стратегия и тактика второй администрации Д. Трампа по сворачиванию американской поддержки ООН и ее специализированных учреждений. Шаги в этом направлении, предпринятые сразу после возвращения Трампа в Белый дом, явились логическим продолжением его курса 2017–2021 гг. В настоящее время команда Д. Трампа в отношении ООН действует в строгом соответствии с рекомендациями правоконсервативного фонда «Наследие», которые были сформулированы для республиканской администрации в аналитическом докладе «Мандат на руководство», опубликованном в 2023 г. По сути же Вашингтон ищет новые пути, средства и рычаги подчинения ООН и ее институтов внешнеполитическим целям и интересам США.

Ключевые слова: ООН, Лига Наций, «Мандат на руководство... Проект 2025», Фонд «Наследие», Д. Трамп, коммерческая дипломатия, президентские указы Д. Трампа, законопроект о восстановлении американского суверенитета, американская общественность и ООН.

Одной из самых обсуждаемых тем международной политики последних лет стала дальнейшая судьба созданной в 1945 г. Организации Объединенных Наций (ООН). Развернулась дискуссия, не суждено ли ООН разделить судьбу образованной по итогам Первой мировой войны Лиги Наций, которая начала свою работу в январе 1920 г. и была распущена в апреле 1946 г. Этим вопросом все чаще задаются не только политические обозреватели ведущих американских СМИ, но и авторитетные квалифицированные специалисты по теории международных отношений. В частности, в 2022 г. ведущий аналитик Фонда Карнеги за международный мир С. Патрик в своей статье, опубликованной на сайте Совета по международным отношениям (г. Нью-Йорк), прямо задался вопросом: не рискует ли ООН стать второй Лигой Наций? Его ответ был однозначно утвердительным.

Созданная свыше 100 лет назад Лига Наций, писал он, «ознаменовала первую серьезную попытку создания универсальной системы коллективной безопасности. Ее миссия состояла в мирном урегулировании межгосударственных споров и, при необходимости, в сдерживании, разгроме и наказании противозаконного агрессора». Но в 1930-е годы Лига Наций оказалась неспособной противодействовать агрессивной

Сведения об авторе: ТРАВКИНА Наталья Михайловна — главный научный сотрудник Института США и Канады РАН, доктор политических наук, travkina.n.m@gmail.com.

политике фашистской Германии. Она «оказалась бессильной, когда Япония вторглась в Маньчжурию в 1931 г., когда Италия вторглась в Эфиопию в 1935 г., когда Германия повторно оккупировала Рейнскую область в 1936 г. и, снова, когда Германия и Италия вооружили фашистских мятежников в Испании в 1937 г. К 1937 г., когда Япония начала полномасштабное наступление на Китай, Лига стала второстепенным игроком в сфере международной безопасности» [Patrick. Does the ...].

Нынешняя ситуация в отношении возможностей ООН предотвращать агрессии и войны мало чем отличается от ситуации 1930-х годов. Однако этим исторические параллели не заканчиваются. Как известно, в марте 1920 г. контролируемый изоляционистски настроенной Республиканской партией Сенат США торпедировал законопроект о вступлении США в Лигу Наций. В настоящее время значительная часть внешнеполитических установок Республиканской партии отталкивается от программного лозунга Д. Трампа «Америка превыше всего», что почти полностью совпадает с идеологией республиканцев в период между двумя мировыми войнами [Patrick. Trump Is...].

Однако если республиканцы столетней давности отвергли участие США в Лиге Наций *a priori*, не вступая в нее, то теперь установка на выход или прекращение членства проистекает из опыта 80-летнего достаточно активного участия США в работе ООН, т. е. из знания, приобретенного *a posteriori*. Сторонники выхода США из ООН в Республиканской партии постарались подвести под свою установку более или менее солидное теоретическое обоснование.

«ООН должна служить интересам США»

Консервативные «мозговые центры» Республиканской партии достаточно хорошо подготовились ко «второму пришествию» Д. Трампа во власть. Ведущий аналитический центр Республиканской партии — фонд «Наследие» в 2023 г. выпустил очередное обширное исследование, озаглавленное «Мандат на руководство», объемом почти в 900 страниц. В нем обстоятельно и на довольно высоком профессиональном уровне была представлена программа реформ и радикальных преобразований аппарата федерального правительства, т. е. практически всех структурных подразделений исполнительной ветви власти [Подробнее см.: Травкина]. Одно из центральных мест заняла проблематика преобразований (читай — кадровых чисток) «в святой святых» американского «глубинного государства» — Государственного департамента, или министерства иностранных дел (в терминологии, принятой в подавляющем большинстве других стран). Государственный департамент является старейшим ведомством федерального правительства, созданным еще в 1789 г. Раздел доклада, посвященный Госдепартаменту, был написан профессором факультета государственной политики университета Пеппердайн (г. Малибу, шт. Калифорния) К. Скиннером. В период первой администрации Д. Трампа он занимал ответственные должности в Государственном департаменте, будучи в 2018–2019 гг. директором Отдела политического планирования, а также входил в консультативную экспертную группу министерства обороны.

Это специалист, хорошо знающий работу внешнеполитического ведомства изнутри, понимающий скрытые пружины и истоки принятия многих внешнеполитических решений в недрах «глубинного государства».

Отметим, что в современный политический оборот термин «глубинное государство» запустил сотрудник аппарата Конгресса США М. Лофгрэн, который в 2014 г. написал эссе «Анатомия глубинного государства». Там, в частности, достаточно четко очерчены границы «глубинного государства». В трактовке М. Лофгрэна «глубинное государство не состоит из всего правительства. Это гибрид структур, отвечающих за национальную безопасность и правоохранительные органы: министерство обороны, Государственный департамент, министерство внутренней безопасности, Центральное разведывательное управление и министерство юстиции» [Lofgren. P. 4]. Автор также включил в этот круг министерство финансов — из-за его юрисдикции над финансовыми потоками, соблюдением режима международных санкций и органического симбиоза с Уолл-стрит. В своем эссе М. Лофгрэн поставил диагноз растущей «дисфункциональности» и паралича власти в Вашингтоне, которые, по его мнению, проистекают не из политико-идеологической поляризации в высших эшелонах государственной власти (в частности, Конгрессе США), а из того, что «глубинное государство» саботирует исполнение всех эффективных решений Белого дома, если он контролируется Республиканской партией.

Это представление и было взято на вооружение администрацией Д. Трампа после ее прихода к власти в 2025 г. Именно в контексте данного устоявшегося представления об алгоритме функционирования «глубинного государства» и следует рассматривать выводы К. Скиннера, относящиеся к работе Государственного департамента: «Есть множество прекрасных дипломатов, которые служат повестке дня президента, часто помогая ее формировать и интерпретировать. Однако в то же время во всех администрациях есть перетягивание каната между президентами и бюрократией — и это сопротивление гораздо сильнее при консервативных президентах, в основном из-за того, что большинство сотрудников Госдепартамента являются левыми по своим идейным убеждениям и предрасположены не соглашаться с политической повесткой дня и видением консервативного президента» [Mandate for Leadership... P. 171].

Эта точка зрения в полной мере распространяется и на американский подход к участию в международных организациях, в первую очередь ООН. К. Скиннер разъяснял, что «защита и охрана американского народа и продвижение его интересов требуют от Соединенных Штатов участия в широком спектре двусторонних и многосторонних отношений, включая участие в международных организациях. Работа с другими правительствами через международные организации, такие как Организация Объединенных Наций (ООН), может быть чрезвычайно полезной, но членство в этих организациях всегда следует понимать как средство достижения определенных целей, а не как самоцель» [Mandate for Leadership... P. 190]. Более конкретно было декларировано, что международные организации, в том числе ООН, должны «служить американским интересам», а если «международная организация является неэффективной

и не поддерживает американские интересы, то США не должны поддерживать такую организацию» [Mandate for Leadership... P. 191].

К. Скиннер сформулировал общую рекомендацию для следующего президента-республиканца, которая сводилась к тому, что он «должен поручить госсекретарю инициировать комплексный анализ рентабельности участия США во всех международных организациях. Этот анализ должен учитывать основные положения федерального законодательства, запрещающие использование средства налогоплательщиков для поддержки аборт, контроля над численностью населения и террористической деятельности, а также другие применимые ограничения на финансирование международных организаций и агентств с целью аннулирования финансирования таких организаций из государственного бюджета США в случаях злоупотреблений» [Mandate for Leadership... P. 191]. После проведения соответствующего аудита «Соединенные Штаты должны вернуться к рассмотрению международных организаций как средств продвижения американских интересов или предпринять шаги по выходу из этих организаций» [Mandate for Leadership... P. 193]. Применительно к ООН эта рекомендация по сути означает не что иное, как ее трансформацию в организацию по отстаиванию американских интересов.

Подобная рекомендация открыто противоречит целям, для реализации которых в 1945 г. создавалась ООН. Эти цели перечислены в Статье 1 Устава ООН и сводятся к тому, чтобы: «1. Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в соответствии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира; 2. Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира; 3. Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в целях развития уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии, и 4. Быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей» [Устав ООН].

Очевидная несовместимость этих целей, прописанных в Уставе ООН, ратифицированном подавляющим большинством из 193 стран-членов, с установкой на полное подчинение деятельности организации американским интересам фактически приведет к тому, что рано или поздно ООН действительно разделит судьбу Лиги Наций.

ООН во внешнеполитических приоритетах администрации Д. Трампа в 2017–2021 гг.

Рекомендации фонда «Наследие» в отношении ООН возникли не на пустом месте, а явились логическим следствием подхода и практических шагов, которые были

предприняты США во время первого срока президентства Д. Трампа в 2017–2021 гг. В рамках провозглашенной в 2017 г. Д. Трампом «коммерческой дипломатии», которую также называли «долларовой дипломатией» [Jones], его администрация взяла курс, во-первых, на выход из состава подведомственных ООН организаций, а во-вторых, на сокращение финансирования ряда организаций, деятельность которых в наибольшей степени шла вразрез с интересами США — по крайней мере, в понимании администрации Трампа. Первой жертвой долларовой дипломатии в апреле 2017 г. стал Фонд ООН в области народонаселения, финансирование деятельности которого было полностью прекращено из-за его программы поддержки абортот и принудительной стерилизации. А в октябре 2017 г. Государственный департамент информировал Генерального секретаря ЮНЕСКО, что с 1 января 2019 г. США выйдут из этой организации, сохранив за собой статус страны-наблюдателя [The United States Withdraws... Lynch].

В декабре 2017 г. США вышли из Глобального договора (программа ООН) по миграции, мотивировав это тем, что его положения ущемляют национальный суверенитет США. В июне 2018 г. США покинули Совет ООН по правам человека, громко «хлопнув дверью» за его постоянную критику Израиля [President Donald J. Trump...], а в конце августа того же года объявили о полном прекращении финансирования Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ. Это позволило США на тот момент «сэкономить» 200 млн долл., в результате чего без финансовой поддержки остались порядка 5,4 млн палестинцев [Decision to stop... P. 1].

Спустя год, в сентябре 2019 г., Д. Трамп во время работы 74-ой сессии Генеральной ассамблеи ООН провел встречу глав и представителей делегаций, прибывших в Нью-Йорк, посвященную проблеме религиозных свобод в мире, на которой заявил: «Соединенные Штаты основаны на принципе, что наши права исходят не от правительства; они исходят от Бога. Эта бессмертная истина провозглашена в нашей Декларации независимости и закреплена в Первой поправке к Биллю о правах в американской Конституции. Отцы-основатели Америки понимали, что нет права более фундаментального для мирного, процветающего и добродетельного общества, чем право следовать своим религиозным убеждениям» [Trump].

В общей сложности в 2017–2020 гг. США сократили свое финансирование ООН и подведомственных ей организаций на сумму в 1,3 млрд долл. [Schaefer]. Впоследствии при администрации Дж. Байдена (2021–2025) США восстановили свое членство в этих организациях и их финансирование.

Последней, неоконченной, инициативой первой администрации Д. Трампа было решение о выходе США из Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), которое так и не было реализовано в тот период. Тогда же было положено начало кампании о признании вируса КОВИД-19 как имеющего искусственное происхождение, предположительно, по американской версии, — созданного в 2019 г. в одной из биолaborаторий КНР.

«С места в карьер»: наезд на штаб-квартиру ООН

Буквально в первый же день «второго пришествия» Д. Трампа в Белый дом, 20 января 2025 г., среди 36 подписанных им президентских указов заметное место заняли документы, имеющие прямое или косвенное отношение к деятельности ООН и подведомственных ей организаций. Эти указы в демонстративной форме отменяли все указы, подписанные Дж. Байденом, между правлением Трампа 1.0 и Трампа 2.0. В качестве каламбура можно сказать, что Трамп 2.0 отменил указы Байдена, отменившего четыре года назад, в свою очередь, указы Трампа 1.0. И одним из самых первых был подписан указ об «окончательном» выходе США из ВОЗ. В нем подчеркивалось, что «Соединенные Штаты объявили о своем выходе из Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в 2020 г. в связи с ненадлежащим реагированием организации на возникшую в Ухане (Китай) пандемию COVID-19 и на другие глобальные кризисы в области здравоохранения, а также ее беспомощностью в вопросе проведения неотложных реформ и неспособностью продемонстрировать независимость от неоправданного политического влияния государств-членов ВОЗ. Кроме того, ВОЗ продолжает требовать от Соединенных Штатов несправедливо обременительных выплат, далеко не соразмерных начисленным платежам других стран. При этом Китай с населением 1,4 миллиарда человек, что на 300% больше населения Соединенных Штатов, вносит в ВОЗ почти на 90% меньше» [Withdrawing the United States from the World...]. Во исполнение указа о выходе из ВОЗ США полностью прекращают финансирование этой организации, а также будут добиваться возврата всех переданных в распоряжение ВОЗ американских активов и ресурсов. Указом также предусмотрен коренной пересмотр глобальной стратегии США в вопросе обеспечения национальной безопасности в сфере здравоохранения, принятой в апреле 2024 г. администрацией Дж. Байдена [U.S. Government Global...]. Основная цель этого пересмотра сводится к тому, что в перспективе США должны заменить ВОЗ в разработке и реализации стратегии обеспечения глобальной безопасности в сфере здравоохранения.

Параллельно США вышли из Парижского соглашения в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Причем соответствующему указу Д. Трампа была придана программная направленность. В области международных соглашений, связанных с качеством окружающей среды, политика США будет «заключаться в том, чтобы ставить интересы Соединенных Штатов и американского народа на первое место при разработке и обсуждении любых международных соглашений, которые могут задуть американскую экономику или нанести ей ущерб. Эти соглашения не должны чрезмерно или несправедливо обременять Соединенные Штаты» [Putting American First...]. Иными словами, приоритетом США в области климатической повестки как в национальных, так и глобальных масштабах становится повышение эффективности американской экономики.

Главный указ Д. Трампа, напрямую затрагивающий членство США в ООН, был подписан 4 февраля 2025 г. Согласно ему, США вышли из Совета ООН по правам человека и полностью прекратили финансирование Ближневосточного агентства ООН для по-

мощи беженцам и организации работ. Это агентство в настоящее время оказывает гуманитарную помощь 1,9 млн беженцев на территории Израиля и продовольственную помощь 1,2 млн палестинцев в секторе Газа. Выход из этих агентств ООН и прекращение их финансирования Д. Трамп связал с тем, что они «отошли от целей предотвращения будущих глобальных конфликтов и обеспечения международного мира и безопасности и вместо этого действуют вопреки интересам Соединенных Штатов, нападая на [их] союзников и пропагандируя антисемитизм» [Withdrawing the United States from and Ending...].

Самая важная часть документа гласила, что «в течение 180 дней с даты настоящего указа Государственный секретарь, в консультации с послом США в ООН, должен провести аудит всех международных межправительственных организаций, членом которых являются Соединенные Штаты и которые они финансируют или поддерживают, а также всех конвенций и договоров, участником которых являются Соединенные Штаты, чтобы определить, какие организации, конвенции и договоры противоречат интересам Соединенных Штатов и могут ли такие организации, конвенции и договоры быть реформированы. По завершении этого аудита Государственный секретарь должен доложить о результатах президенту через Советника президента по национальной безопасности и предоставить рекомендации относительно того, следует ли Соединенным Штатам выйти из любых таких организаций, конвенций или договоров» [Withdrawing the United States from and Ending...]. Аналогичному аудиту в течение 90 дней должна быть подвергнута ЮНЕСКО — на предмет дальнейшего участия США в работе этой организации.

Цена участия США в деятельности ООН и ее специализированных учреждений выглядит следующим образом. Ежегодный бюджет содержания штаб-квартиры ООН на Ист-Ривер составляет 3,6 млрд долл., из которых США покрывают 22%, или порядка 800 млн долл. На втором месте по объему взносов идет КНР (15,25%), на третьем — Япония (8,03%) [The United Nations System... Р. 9–10]. До подписания указов Д. Трампа США являлись членами 13 из 15 специализированных ведомств ООН, на финансирование которых они выделяли ежегодно примерно 13 млрд долл. Самым большим был объем финансирования Всемирной продовольственной программы ООН — 3,1 млрд долл. [Funding the United Nations...]. Объем финансовых взносов США в работу специализированных ведомств и агентств ООН по состоянию на 2023 г. составлял 28% их общего бюджета, формируемого за счет взносов правительств стран-членов и равного 46,4 млрд долл. [Revenue by...].

Законодательные инициативы по выходу США из ООН

В отличие от администрации Д. Трампа, его ближайшие сподвижники и союзники в Конгрессе США пошли гораздо дальше, оперативно отреагировав на серию президентских указов по сворачиванию поддержки ООН и ее специализированных агентств. Уже 20 февраля 2025 г. правоконсервативный сенатор-республиканец М. Ли (шт. Юта) внес законопроект с претенциозным названием «Закон о полном отказе от участия

в катастрофической Организации Объединенных Наций (DEFUND)». Этот законопроект примечателен тем, что он содержит достаточно хорошо прописанный механизм (вернее — даже дорожную карту) полного и бесповоротного демонтажа участия США в деятельности ООН и ее специализированных учреждений. Представляя свой законопроект, сенатор М. Ли заявил: «Больше не должно быть никаких открытых чеков для ООН. С трудом заработанные доллары американцев были направлены на инициативы, которые бросают вызов нашим ценностям, потворствуют тиранам, предают союзников и потакают фанатизму. Посредством данного закона мы отходим от этой провальной политики. Если США будут взаимодействовать с ООН в будущем, то на наших условиях, при полной поддержке Сената, с железной оговоркой о неминуемом выходе из состава ООН в противном случае» [Lee].

К законопроекту сенатора М. Ли присоединились в качестве соавторов еще 7 законодателей, а правоконсервативный конгрессмен от шт. Техас Ч. Рой внес аналогичный законопроект от своего имени в Палату представителей. Презентуя свой вариант законопроекта, Ч. Рой заявил: «От активной защиты ХАМАС со стороны Ближневосточного агентства ООН для помощи беженцам до действий против нашего союзника Израиля, от запоздалого осуждения ХАМАС до избрания Китая в “Совет по правам человека”, от распространения климатической истерии до прикрытия китайских программ принудительных аборт и стерилизации — многолетняя внутренняя гнилость ООН вновь ставит на повестку дня вопрос, почему Соединенные Штаты все еще являются ее членом или почему на нее тратятся миллиарды — 12,5 млрд долл. в 2021 г., и так каждый год. ООН не заслуживает ни цента денег американских налогоплательщиков и ни капли нашей поддержки; США должны лишиться ее финансирования и немедленно уйти» [Lee].

Важно отметить, что в обоснование выхода из ООН сенатор М. Ли сослался на авторитет отцов-основателей США, первых американских президентов — Дж. Вашингтона, Т. Джефферсона, Дж. Мэдисона, которые настороженно относились к участию молодой американской республики в международных организациях. Главный аргумент М. Ли свелся к тому, что ООН перестала служить американским интересам. Этот аргумент весьма показателен, ибо он, по всей видимости, отражает расчеты, которые в свое время демократические администрации Ф. Рузвельта — Г. Трумэна связывали с ООН, что подчеркивалось фактом места пребывания штаб-квартиры ООН — на берегу Ист-Ривер в Нью-Йорке.

Законопроект М. Ли содержит восемь основных разделов. В *первом разделе* говорится о признании недействительным закона 1945 г. об участии США в ООН, который и стал правовой основой пребывания страны в этой организации. Конгресс США принял закон о членстве США в ООН в декабре 1945 г., и 20 декабря его подписал президент Г. Трумэн (P.L. 79–264) [United Nations Participation Act...]. Данный закон представляет собой обширный документ, детально регламентирующий порядок назначения президентом США американского посла в ООН, а также процедуры финансирования ООН и ее специализированных учреждений. Закон 1945 г. явится, возможно, основ-

ным камнем преткновения на пути попыток администрации Д. Трампа вывести страну из ООН, поскольку соответствующий шаг должен быть одобрен Сенатом США. При имеющейся расстановке сил это маловероятно — можно смело предположить, что не только сенаторы-демократы будут категорически против подобной инициативы, но и среди сенаторов-республиканцев найдется немало ее противников.

Во *втором разделе* законопроекта сенатора М. Ли сформулировано положение о расторжении соглашения между США и ООН об аренде «суверенного округа» в г. Нью-Йорке, где расположена штаб-квартира ООН. *Третий раздел* представляет собой требование полного прекращения государственных и добровольных частных взносов США в бюджет ООН.

Четвертый раздел содержит призыв о полном запрете на участие США в миротворческих силах ООН. В настоящее время США являются крупнейшим финансовым донором миротворческих сил ООН. Согласно официальным данным, доля их финансового участия определена в размере 26,94%. На втором месте идет Китай с его 18,68%, на третьем — Япония с 8,03%. На протяжении семи лет, с 2018 фин. г. по 2024 фин. г., среднегодовой размер взносов США в миротворческие усилия ООН составил порядка 1,5 млрд долл. [United Nations Issues...]. (Заметим, что для США такая «цена вопроса» участия в миротворческих силах ООН является мизерной.)

Пятый раздел законопроекта М. Ли является откровенно провокационным, поскольку содержит требование лишить дипломатической неприкосновенности всех работников и ответственных лиц ООН, которые окажутся на территории США после прекращения американского членства в ООН. *Шестой раздел* требует от правительства США выйти из ВОЗ (уже выполнено администрацией Д. Трампа). В *седьмом разделе* содержится требование полного разрыва со стороны США соглашений и договоров с ООН и ее структурами. Наконец, в весьма интересном *восьмом разделе* сформулировано положение о запрете президенту восстановить членство страны в системе ООН без консультации и согласия Сената, который обязан следовать норме, содержащей «четко сформулированное положение об окончательном и бесповоротном выходе США из ООН» [Lee].

Примечательно, что в ретроспективном плане законодательные инициативы по выходу США из ООН начались в конце 1990-х годов, т. е. после окончания холодной войны. Их главным автором был экстравагантный правоконсервативный конгрессмен от шт. Техас Р. Пол. В частности, в 2007 г. он внес законопроект о прекращении членства США в ООН, которому дал весьма примечательное название: «Закон о восстановлении американского суверенитета» [H.R.1146...]. Все последующие версии законопроекта Р. Пола, которые вносились в Конгресс США в 2013, 2022 и 2023 г., а также законопроект сенатора М. Ли представляют собой не что иное, как различные редакции основных ключевых положений законопроекта Р. Пола о восстановлении американского суверенитета.

В этой связи можно указать, что в начале XXI в. американские юристы, в частности профессор Йельского университета Дж. Резник, трактовали подобные законодательные инициативы как разновидность американских культурных войн, которая появилась в США с самых первых дней создания ООН. Уже в 1940-е и в 1950-е годы среди американских правоконсервативных сил, чье влияние особенно сильно ощущалось в южных штатах, возникла сильнейшая оппозиция участию в ООН, которую «суверенисты» (как их определила проф. Дж. Резник) считали проводником насаждения в США иностранных норм и систем ценностей, дестабилизирующих социальные отношения в американском обществе и подрывающих основы американского федерализма. Уже в тот период среди правоконсервативных законодателей сформировалось крайне неприязненное отношение к ООН и ее Уставу, поскольку они считали, что международные соглашения чреваты «вмешательством Организации Объединенных Наций во внутриамериканские дела или способны породить более либеральную социально-экономическую политику и законодательство в Соединенных Штатах». Но особенно их пугала угроза «усиления федеральной власти над сферой гражданских прав, поскольку они утверждали, что Устав ООН «разрушает существующее разделение полномочий между штатами и федеральным государством»» [Resnik. P. 1607].

На перспективы сворачивания участия США в деятельности ООН и ее специализированных учреждений значительное влияние будет оказывать американское общественное мнение.

Меняющееся отношение американского общества к ООН

Американское общество на всем протяжении существования ООН в целом достаточно позитивно относилось к этой организации, поскольку считало ее одним из важных инструментов утверждения американского доминирования в мире после окончания Второй мировой войны. Положительное отношение большей части общества сохранилось вплоть до настоящего времени, несмотря на растущую критику деятельности ООН и ее специализированных учреждений в XXI в. Так, согласно опросу общественного мнения, проведенному социологической службой Pew Research Center, в 2024 г. к ООН положительно относилось 52% опрошенных (в 2023 г. аналогичной точки зрения придерживалось 57% респондентов) [Fetterolf]. Однако за агрегированными оценками позитивного восприятия ООН и ее учреждений все больше проступает фактор политической поляризации американского общества. Консервативно настроенные сторонники Республиканской партии в целом негативно относятся к ООН, в то время как подавляющее большинство либерально настроенных сторонников Демократической партии (или левых) безоговорочно стоит за нее. Среди республиканцев в настоящее время только 34% опрошенных положительно воспринимают ООН, а среди демократов эта доля почти вдвое больше и составляет 71% [Fetterolf].

В ответ на вопрос, растет или падает роль ООН в современном мире, и республиканцы, и демократы придерживаются сравнительно сходных позиций. 31% респондентов-республиканцев и 42% респондентов-демократов согласны с утверждением, что роль

и значение ООН в современном мире имеет тенденцию к уменьшению. Особый пессимизм вызывает осуществление миротворческих функций. Только 11% опрошенных республиканцев и 19% опрошенных демократов верят в способность миротворческих сил ООН эффективно добиваться и соблюдать условия прекращения огня в военных конфликтах любого уровня [Fetterolf]. С точки зрения утилитарно-потребительского отношения к ООН большая часть респондентов по-прежнему считает, что США могут в значительной мере извлекать выгоды из своего членства в этой организации. Такой позиции придерживается 78% демократов; среди республиканцев ее разделяет 42% респондентов [Fetterolf].

Социологи Pew Research Center выявили еще одну интересную особенность восприятия ООН американцами, связанную с поколенческими различиями. Вопреки априорной посылке, что молодые поколения американцев с большим скептицизмом относятся к ООН по сравнению с представителями старших поколений, результаты замера обнаружили прямо противоположную картину. Доля положительно воспринимающих ее работу среди респондентов 65 лет и старше составила 46%; в возрасте от 50 до 65 лет — 51%, от 30 до 49 лет — 54%, а от 18 до 29 лет, т. е. среди ровесников XXI в., — рекордные 55% [Fetterolf]. Таким образом, основную «оппозицию» положительно отношению к деятельности ООН составляют старшие поколения американского общества, что, возможно, также наложит свой отпечаток на ход общественных дебатов о роли и членстве США в ООН.

Результаты опроса показали, что и образовательный уровень также является важным водоразделом, определяющим отношение к ООН. Свыше 50% респондентов с высшим образованием и с учеными степенями активно одобряют ООН (64% опрошенных с докторскими степенями и 53% с высшим образованием), в то время как доля аналогичных ответов среди респондентов с неполным высшим и со средним образованием составляет 48% в первом случае и 49% — во втором [Fetterolf].

Аргументы либеральной оппозиции против выхода США из ООН

Мощная атака администрации Д. Трампа на ООН, естественно, вызвала отпор либеральных сил и ведущих американских центров, профессионально занимающихся вопросами внешней политики, в том числе Фонда Карнеги за международный мир. Такая реакция является до известной степени закономерной, поскольку снижение влияния неолиберальных глобалистов на внешнюю политику США ведет не только к снижению их веса и влияния при принятии внешнеполитических решений в Вашингтоне, но и к заметному сокращению финансирования деятельности их структур.

В пространной публикации Фонда Карнеги, появившейся спустя всего две недели после президентского указа от 4 февраля 2025 г., говорилось о том, что гипотетический выход США из ООН по сути означает возвращение в XVIII — XIX вв., когда США «проводили замкнутую, националистическую внешнюю политику, уделяя особое внимание континентальной экспансии, господству в Западном полушарии и продви-

жению своих коммерческих интересов» [Patrick. The Death...]. Это разворот к системе международных отношений, основанной на «традиционном балансе сил, сферах влияния и тайных союзах», на практике базирующейся «не на господстве норм международного права, а на законах джунглей». С этой точки зрения мир ждет «мрачное будущее. Политика Трампа «Америка прежде всего» ускорит фрагментацию шаткого мирового порядка, уже страдающего от центробежных сил — растущей геополитической конкуренции, нарастающего популистского национализма, замедляющихся темпов экономического развития, дестабилизирующих технологий и углубляющейся чрезвычайной ситуации с климатом» [Patrick. The Death...].

Неолиберальные оппоненты «доктрины Трампа» утверждают, что ссылки на экономику финансовых ресурсов Америки посредством прекращения поддержки ООН не выдерживают никакой критики даже с экономической точки зрения. По состоянию на 2022 г., суммарные затраты США на ООН в размере 18 млрд долл. составили всего 2% от американских расходов на военные нужды в 820 млрд долл. и равняются «половине ежегодных расходов американских потребителей на покупку мороженого». Поэтому Д. Трамп со своей инициативой по выходу из ООН предстал перед всем миром как «человек, который знает цену всему и не ценит ничего» [Patrick. The Death...].

В этом плане многие американские аналитики даже консервативной ориентации (например, сотрудник Фонда «Наследие» Б. Шафер) считают, что за декларируемой возможностью выхода США из состава ООН и изгнания этой организации с американской территории стоит тщательно продуманная стратегия подчинения ООН целям американской внешней политики. Поэтому США и в дальнейшем будут активно сотрудничать с ООН и многими ее специализированными учреждениями, такими как Международный союз электросвязи и Международное агентство по атомной энергии, а также с такими фондами и программами ООН, как Всемирная продовольственная программа и ЮНИСЕФ. Фактически США обеспечивают наибольшую долю финансирования многих из этих международных организаций [Schaefer].

Тем не менее в ближайшем будущем поведение Д. Трампа — «слона в посудной лавке» — может нанести немалый ущерб ООН и многим ее специализированным учреждениям. В итоге в долгосрочном плане это будет способствовать заметному ослаблению авторитета ведущей международной организации, что вполне может явиться еще одним шагом, приближающим ООН к тому, чтобы разделить печальную судьбу Лиги Наций.

Литература

Устав ООН (полный текст) // ООН. — URL: un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 01.04.2025).

Травкина Н. Год 2025 — консервативная американская (контр)революция? Предвыборный манифест и программа Республиканской партии США // Перспективы. Электронный журнал. 2024. №3. С. 24–40. — URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/ea3/s06ky1njjoo tcwb16573wpj8u33okqfd/3_2024_24_40.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

- Decision to Stop U.S. Funding of UNRWA (for Palestinian Refugees). Congressional Research Service // Congress.gov. 07.09.2018. — URL: congress.gov/crs-product/IN10964 (date of access: 02.04. 2025).
- Fetterolf J.* Fewer Americans view the United Nations favorably than in 2023 // Pew Research Center. 23.04.2024. — URL: pewresearch.org/short-reads/2024/04/23/fewer-americans-view-the-united-nations-favorably-than-in-2023/ (date of access: 02.04. 2025).
- Funding the United Nations: How Much Does the U.S. Pay? // Council on Foreign Relations. 28.02.2025. — URL: cfr.org/article/funding-united-nations-what-impact-do-us-contributions-have-un-agencies-and-programs (date of access: 02.04. 2025).
- H.R.1146 — To end membership of the United States in the United Nations // Congress.gov. — URL: congress.gov/bill/110th-congress/house-bill/1146 (date of access: 02.04. 2025).
- Jones D.* Revival of “Dollar Diplomacy” As United States Foreign Economic Policy in 2017: Tradeoffs Exchanged to Maintain Trade and Restore Peace Along the Tottering Western Pacific Rim // Advances in Social Sciences Research Journal. September 2017. Pp. 86–96. — URL: doi.org/10.14738/assrj.417.2017 (date of access: 02.04. 2025).
- Lee M.* Lee introduces DEFUND Act to Pull USA from UN // Mike Lee U.S. Senator for Utah. 20.02.2025. — URL: lee.senate.gov/2025/2/lee-introduces-defund-act-to-pull-usa-from-un. (date of access: 02.04. 2025).
- Lofgren M.* Essay: Anatomy of the Deep State // billmoyers.com. .21.02.2014. — URL: billmoyers.com/2014/02/21/anatomy-of-the-deep-state/ (date of access: 02.04. 2025).
- Lynch C.* U.S. to Pull Out of UNESCO, Again // Foreign Policy. 11.10.2017. — URL: foreignpolicy.com/2017/10/11/u-s-to-pull-out-of-unesco-again/ (date of access: 02.04. 2025).
- Mandate for Leadership. The Conservative Promise. Project 2025 Presidential Transition Project. Wash. 2023. — URL: static.project2025.org/2025_MandateForLeadership_FULLL.pdf. (date of access: 02.04. 2025).
- Patrick S.* Does the UN Risk Becoming a Second League of Nations? // Council on Foreign Relations. 14.04.2022. — URL: cfr.org/blog/does-un-risk-becoming-second-league-nations. (date of access: 02.04. 2025).
- Patrick S.* The Death of the World America Made // Carnegie Endowment for International Peace. 19.02.2025. — URL: carnegieendowment.org/emissary/2025/02/trump-executive-order-treaties-organizations?lang=en (date of access: 02.04. 2025).
- Patrick S.* Trump Is Repeating the Mistakes of America’s Interwar Isolationists // World Politics Review. 18.03.2019. — URL: worldpoliticsreview.com/trump-is-repeating-the-mistakes-of-america-s-interwar-isolationists/ (date of access: 02.04. 2025).
- President Donald J. Trump is Standing Up for Human Rights at the U.N. // The White House. 21.06.2018. — URL: trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-standing-human-rights-u-n/ (date of access: 02.04. 2025).
- Putting American First in International Environmental Agreements // The White House. 20.01.2025. — URL: whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/putting-america-first-in-international-environmental-agreements/ (date of access: 02.04. 2025).
- Resnik J.* Law’s Migration: American Exceptionalism, Silent Dialogues, and Federalism’s Multiple Ports of Entry // Yale Law Journal. May 2006. Pp. 1564–1670. — URL: doi:10.2307/20455664 (date of access: 02.04. 2025).
- Revenue by Government Donors // CEB. UN System Chief Executive Board for Coordination. — URL: unsceb.org/fs-revenue-government-donor. (date of access: 02.04. 2025).

- Schaefer B.* What does Trump 2.0 mean for the United Nations? // GIS Reports. 21.01.2025. — URL: gisreportsonline.com/r/trump-un/ (date of access: 02.04. 2025).
- The United Nations System: Frequently Asked Questions // Congress.gov. 10.09.2024. — URL: congress.gov/crs-product/R47715 (date of access: 02.04. 2025).
- The United States Withdraws From UNESCO. Press Statement // U.S. Department of State. 12.10.2017. — URL: 2017-2021.state.gov/the-united-states-withdraws-from-unesco/ (date of access: 02.04. 2025).
- Trump D.J.* Remarks at a United Nations Event on Religious Freedom in New York City // The American Presidency Project. 23.09.2019. — URL: presidency.ucsb.edu/documents/remarks-united-nations-event-religious-freedom-new-york-city. (date of access: 02.04. 2025).
- U.S. Government Global Health Security Strategy (GYSS) 2024 // The White House. April 2024. — URL: reliefweb.int/report/world/us-global-health-security-strategy-ghss-2024. (date of access: 02.04. 2025).
- United Nations Issues: U.S. Funding of U.N. Peacekeeping. Congressional Research Service // Congress.gov. 09.04.2024. — URL: congress.gov/crs-product/IF10354 (date of access: 02.04. 2025).
- United Nations Participation Act of 1945. — URL: [g:\comp\foreign\united nations participation act of 1945.xml](https://www.gpo.gov/comp/f/foreign/united-nations-participation-act-of-1945.xml). (date of access: 02.04. 2025).
- Withdrawing the United States from and Ending Funding to Certain United Nations Organizations and Reviewing United States Support to All International Organizations // The White House. 04.02.2025. — URL: whitehouse.gov/presidential-actions/2025/02/withdrawing-the-united-states-from-and-ending-funding-to-certain-united-nations-organizations-and-reviewing-united-states-support-to-all-international-organizations/ (date of access: 02.04. 2025).
- Withdrawing the United States from the World Health Organization // The White House. 20.01.2025. — URL: whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/withdrawing-the-united-states-from-the-worldhealth-organization/ (date of access: 02.04. 2025).

**ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ
В ГЛОБАЛЬНЫХ
И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ**

DOI 10.32726/2411-3417-2025-1-90-106

УДК 327; 323; 94

ЕКАТЕРИНА НАРОЧНИЦКАЯ

Франция: от европейских выборов к внутриполитическим потрясениям

Аннотация. 2024 год войдет в историю современной Франции прежде всего как год крупных внутриполитических пертурбаций, триггером которых стало поражение президентской коалиции на июньских европейских выборах. Распуск Национального собрания и итоги лихорадочной кампании по его переизбранию накалили отношения между всеми основными протагонистами и превратили законодательную палату в арену непримиримого противостояния трех примерно равных блоков. Новая конфигурация практически исключает формирование достаточно широкого относительного большинства, которое является базовым условием министерской стабильности и эффективности в рамках президентско-парламентского режима Пятой республики.

Ключевые слова: Франция, европейские выборы, роспуск Национального собрания, Э. Макрон, макронизм, Национальное объединение, парламентские выборы, правительственный кризис.

2024 год войдет в историю современной Франции прежде всего как год неожиданных внутриполитических пертурбаций, грянувших после поражения президентской коалиции на июньских европейских выборах. Вечером 9 июня 2024 г., вскоре после завершения голосования за новый состав Европейского парламента (ЕП), президент Эмманюэль Макрон поверг всех в шок, распустив Национальное собрание и назначив на 30 июня — 7 июля внеочередные парламентские выборы — чтобы, как он выразился, дать «высказаться французам» и «прояснить» политическую ситуацию. Это сенсационное решение застало врасплох практически всех, даже премьер-министра и других высших лиц государства. На протяжении почти двух лет социологические замеры показывали, что досрочные перевыборы депутатского корпуса не сулят президентскому блоку ничего кроме новых потерь. К тому же обстоятельства момента — сразу после выборов в ЕП и накануне летней Олимпиады в Париже — выглядели явно неподходящими для полноценной парламентской кампании. Если сценарий роспуска нижней палаты и рассматривался в экспертно-политической среде, то применительно к осени 2024 г. Главное же, результаты голосования 9 июня не содержали в себе ничего неожиданного и не выглядели ни сверхэкстраординарными для современной Европы, ни

Сведения об авторе: Нарочницкая Екатерина Алексеевна — ведущий научный сотрудник Института Европы РАН, руководитель Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, кандидат исторических наук, главный редактор журнала и портала «Перспективы», ye_naroch@inbox.ru.

фатальными для действующей французской власти — по крайней мере, в ближайшей перспективе.

Как и прогнозировали социологи, правящая коалиция проиграла евровыборы, пропустив далеко вперед несистемную оппозицию в лице так называемого крайне правого, или «популистского», Национального объединения (НО). Однако если не тождественные, то аналогичные случаи уже бывали на различных плебисцитах во Франции и в других европейских государствах. Объединение Марин Ле Пен лидирует на выборах в Европарламент и имеет там самую крупную среди французских партий группу депутатов с 2014 г. Теперь оно получило дополнительно 7 евромандатов — приращение, само по себе не меняющее вес партии внутри страны и заведомо не влияющее на общий расклад сил в ЕП. Сам Э. Макрон ранее утверждал, что итоги европейских выборов с их спецификой не стоит прямо проецировать на внутриполитический расклад.

Так почему же его реакция на исход голосования 9 июня 2024 г. оказалась иной? С учетом вышесказанного, вряд ли это был лишь спонтанный жест самоутверждения «нарциссического перверта», как сочли тогда многие, в том числе в провластных кругах¹. Интересно, что в ходе опроса Harris Interactive 9–10 июня две трети французов одобрили назначение внеочередных парламентских выборов и, одновременно, более половины согласились, что со стороны Елисейского дворца это был «маневр, нацеленный на сохранение власти» [Réaction des Français...]. Как бы то ни было, причины и мотивы сенсационного демарша Э. Макрона неотрывны от разворачивающихся во Франции и вокруг нее политических процессов. И первое, что подлежит анализу в данном ракурсе, — это особенности и контекст последних европейских выборов.

Европейская кампания–2024: французский профиль

Сама по себе последняя европейская кампания не предвещала Франции особых потрясений. Она протекала в целом в стандартном русле, в атмосфере более или менее острой, но не выходившей за пределы нормы межпартийной полемики и, как обычно, интересовала граждан меньше, чем главные национальные голосования. Явка 9 июня 2024 г., хотя и оказалась рекордной за последние 30 лет, составила скромные 51,49%, превысив показатель евровыборов 2019 г. всего на 1,4% [Européennes 2024 — Résultats]. Для французов, которых называют политической нацией, в том числе за их вкус к политике, такой уровень электоральной мобилизации довольно низок (для сравнения: на первых европейских выборах в 1979 г. явка превышала 60% [Élections européennes de 1979...]).

1 См.: Cocquet M. Emmanuel Macron sur le divan : qu'en disent les psys et ses proches? // Le Point. 27.06.2024. — URL: lepoint.fr/politique/emmanuel-macron-sur-le-divan-qu-en-disent-les-psys-et-ses-proches-27-06-2024-2564106_20.php (date of access: 06.12.2025).

Круг французских партий, а точнее — партийных коалиций, реально претендовавших на мандаты евродепутатов, мало изменился с предыдущих выборов. Как и пятью годами ранее, в него входили пропрезидентский блок во главе с макроновской партией «Возрождение», Национальное объединение с аффилированными мини-партиями, правые «Республиканцы» с союзными центристами, Социалистическая партия в коалиции с «Общественным местом», партия «Экологисты — Европа Экология Зеленые», леворадикальная «Непокоренная Франция» в блоке слевой партией и коалиция ФКП-Левые. Единственной новой участницей евровыборов, имевшей (и реализовавшей) шанс преодолеть пятипроцентный барьер, стала созданная в 2021 г. правоконсервативная суверенистская «Реконкиста» Эрика Земмура в союзе с Консервативным движением.

Все основные партийные списки возглавили политики нового поколения (средний возраст составил около 35 лет¹) — политтехнологический тренд двух последних еврокампаний. В этом плане самым примечательным моментом были трудности, с которыми столкнулись макронисты, и их неспособность выдвинуть сколько-нибудь выигрышную фигуру. После долгих поисков, лишь за три месяца до голосования, во главе списка правящей коалиции была поставлена 37-летняя Валери Айе — председатель фракции ЕП «Обновить Европу» (Renew Europe). Она столь блекло выступала в теледебатах, проигрывая на фоне буквально всех остальных соперников, что неудачность ее кампании не могли не признать публично даже в собственном лагере. Когда «первые номера» списков социалистов и «Республиканцев» (соответственно, Рафаэль Глюксманн и Франсуа-Ксавье Беллами) предложили В. Айе публичные дебаты тет-а-тет, ее штаб сделал все, чтобы под любыми предлогами уклониться. А финальный телепоединок с ярким молодым председателем НО Жорданом Барделля вместо В. Айе пришлось вести 34-летнему премьер-министру Габриэлю Атталю.

Программная речь Э. Макрона об итогах и задачах европейского проекта (в Соборне, в конце апреля 2024 г.) расценивалась комментаторами в том числе как предвыборная «тяжелая артиллерия», призванная компенсировать неэффективность агитационной кампании В. Айе. В этой речи французский президент, пугая избирателя «смертью Европы», продвигал свои идеи углубления европейской интеграции, с акцентом в первую очередь на военно-политическую безопасность, противоборство с Россией, поддержку Украины, строительство «европейской опоры» НАТО, расширение французского «ядерного зонтика» и проч.

Французов же в связи с голосованием за новый состав Европарламента больше волновали иные сюжеты. Согласно опросу Французского института общественного мнения (IFOP) в мае 2024 г., первые семь мест среди таких сюжетов занимали покупательная способность, иммиграция, здравоохранение, экология / климат, роль Франции в Европе и мире, личная / имущественная безопасность (то есть правопорядок)

1 Gratian P., Chapellon N. Élections européennes : l'âge des têtes de listes françaises n'a jamais été aussi bas // Ouest France. 29.02.2024. — URL: goo.su/LJY5qBU (date of access: 14.11.2024).

и пенсионное обеспечение [Les Français et l'élection européenne : les enjeux...]. Впрочем, во фрагментированном французском обществе приоритеты отдельных групп резко расходятся и между собой, и со среднестатистическими. Так, если только 21% всех респондентов отнесли к важным для них темам войну на Украине (9-е место), то для сторонников президентского блока и части левой оппозиции (особенно списка Р. Глюксмана) украинский вопрос был одним из наиважнейших. Сходным образом обстояло дело с другим приоритетом двух этих категорий избирателей — европейским строительством, которое в общем перечне заняло одно из последних мест (13-е), интересуясь лишь 16% респондентов [Там же].

Однако отсюда еще не следует, что голосование на европейских выборах определялось главным образом «внутристрановой» повесткой, как это нередко представляется. Французы в массе своей прекрасно сознают, что бразды правления — в том числе в волнующих их областях — находятся преимущественно в Брюсселе, и уже поэтому им не могут быть безразличны ни курс ЕС в соответствующих вопросах, ни позиционирование партий по отношению к брюссельским институтам и их решениям.

При этом евроинтеграция давно является одной из линий глубокого раскола во французском обществе. Подавляющее большинство жителей Франции не одобряют европейский проект в сложившемся формате, а каждый пятый — и в принципе. По результатам опроса, проведенного социологической службой Ipsos 23 мая 2024 г., лишь 23% французов положительно смотрят на «европейский проект в том виде, в котором он состоялся». Почти столько же (21%) не приемлют идею европейского объединения как таковую, а 56% «положительно относятся к европейскому проекту, но не в том виде, в котором он состоялся» [Les Français et les élections européennes. Ipsos... Р. 2].

Неудивительно, что, как показал тот же опрос Ipsos, решение вопросов на европейском уровне французские избиратели готовы доверить скорее критикующим Брюссель евроскептикам из НО, чем макронистам-еврофилам. Причем это относится почти ко всем сферам, которые, с точки зрения обычных французов, должны быть в центре деятельности ЕС в ближайшие годы, а именно: иммиграции, безработице, инфляции, социальной поддержке и борьбе с неравенством, проблемам европейского аграрного сектора, защите французских и европейских торгово-экономических интересов, а также энергообеспечению и стимулированию экономического роста [Там же. Р. 6–7].

Как и на европейских выборах 2019 г., главное соперничество развернулось между блоком, поддерживающим Э. Макрона, и Национальным объединением — то есть между двумя ведущими игроками той новой политической конфигурации, которая сложилась во Франции после слома двухпартийной матрицы в ходе политического землетрясения 2017 г. И не просто ведущими игроками, а ключевыми протагонистами фундаментального противостояния между, условно говоря, неолибералами-глобалистами/европеистами «дивного нового мира» и государственниками — сторонниками цивилизационной преемственности, национально-государственных структур и многополюсного миропорядка, во французской терминологии — суверенистами

[См. Нарочницкая. «Суверенизм...». Разумеется, мы имеем в виду квинтэссенцию двух альтернативных парадигм и мировоззрение представляющих эти парадигмы политических лагерей в целом, а не мышление каждого их отдельного представителя и не букву партийных программ, всегда несущих отпечаток конъюнктурных задач и прагматических интересов.

На эту центральную линию противоречий открыто указывали названия-девизы, под которыми зарегистрировались почти все основные списки кандидатов. Кандидаты от правящего блока взяли лозунг «Необходимость Европы» (*Besoin d'Europe*), который в контексте актуальной повестки подразумевал продолжение европейского проекта в его «брюссельском» формате, отвергаемом большинством французов. Социалисты с партией Р. Глюксмана фигурировали в избирательных бюллетенях под еще более проинтеграционным слоганом — «Разбудить Европу» (*Réveiller l'Europe*). «Зеленые» назвали свой список «Европа Экология». Что касается евроскептиков-суверенистов, то Национальное объединение выступило под консервативно-революционным лозунгом «Франция возвращается» (*La France revient*), а список от «Реконкисты» — как «Гордая Франция» (*France fière*). Половинчатое самоназвание, указывающее на лояльность Брюсселю, но с национальным оттенком («Правые за то, чтобы сделать слышным голос Франции в Европе») выбрали лишь «Республиканцы».

Итоги голосования 9 июня довольно точно соответствовали последним предвыборным опросам. В первую очередь, рельефно подтвердились разительный сдвиг в электоральном балансе между ключевыми антагонистами и противоположность их динамики. Подъем Национального объединения, поступательно расширявшего свою социальную базу на протяжении более чем 10 лет, контрастировал со спадом макронистского движения, которое после недолгого взлета 2017–2019 гг. в основном неуклонно теряло избирателей [Rouban; Dabi; Radioscopie...; Fourquet]. На евровыборах 2019 г. макроновская коалиция почти выполнила поставленную президентом задачу стать «первой партией страны», уступив сторонникам М. Ле Пен всего 0,92% голосов. Пять лет спустя президентскому блоку под конец кампании пришлось бороться уже за второе место.

9 июня 2024 г. эта скромная цель была достигнута с минимальным отрывом от списка, пришедшего третьим: социалисты и партия Р. Глюксмана получили 13,83%, макронисты — 14,60%. Ослабление правящей коалиции, опустившейся ниже символической планки в 15%, было особенно впечатляющим на фоне прорыва главного противника — Национального объединения, которое преодолело символический рубеж в 30% и набрало 31,37%. В абсолютном выражении за НО проголосовали почти 7 млн 766 тыс. человек — в полтора раза больше, чем в 2019 г., и больше чем за макронистскую коалицию, социалистов и глюксмановцев вместе взятых. Важным новым обстоятельством было качественное расширение географии голосования за так называемых крайне правых: список Ж. Барделля лидировал в 96 департаментах из 100.

В новом составе Европарламента представители Национального объединения получили 30 из положенных Франции 81 места. Президентскому блоку пришлось довольствоваться 13 мандатами (вместо 23 в прежнем составе ЕП). Столько же поделили между собой социалисты и Р. Глюксманн с соратниками. Леворадикалы (меланшоновцы), которые финишировали четвертыми по числу голосов (9,89%), завоевали 9 кресел. У «Республиканцев», чей электорат продолжал таять (7,25%), осталось 6 мест. Серьезные потери понесли экологи (5,5%) — им досталось 5 евромандатов, на 8 меньше, чем они имели после своего успеха 2019 г. Еще 5 евродепутатов впервые провела евроскептическая «Реконкиста» с аффилированным Консервативным движением (5,47%), но из-за последовавшего внутреннего конфликта, о котором будет сказано ниже, у партии Э. Земмура в итоге остался лишь один представитель в ЕП¹.

Следует подчеркнуть, что общее распределение голосов подтвердило актуальность кристаллизовавшейся в 2022 г. электоральной карты Франции, где структурно доминируют три сегмента: неолиберальный, национально-суверенистский и левый/леворадикальный. Однако эта трехблочная конфигурация отнюдь не отражает всего спектра идейно-партийных размежеваний во французском обществе. И здесь мы подошли к обстоятельству, которое, среди прочего, могло подтолкнуть Э. Макрона решиться на внеочередные парламентские выборы.

Одной из тенденций эволюции современного социума является фрагментация, что зримо отражается в партийном ландшафте и электоральных процессах. Причем Франция, для которой фрагментация характерна исторически, представляет собой в этом отношении один из самых ярких примеров. На предыдущих европейских выборах 2019 г. 28 (из 34 официально зарегистрированных) французских списков, не преодолевших пятипроцентный барьер, в совокупности оттянули на себя 19,78% поданных голосов [Vignal]. В 2024 г. на мандаты евродепутатов претендовали уже в общей сложности 37 списков, причем электоральный рейтинг большинства «малых списков» не достигал 1%, а во многих случаях и 0,1%. В этот раз французы чаще обычного следовали принципу полезного голосования, и не прошедшие пятипроцентный барьер списки аккумулировали «всего» 12,07% засчитанных голосов, а доля испорченных и «белых» («ни за кого») бюллетеней сократилась в полтора раза [Рассчитано по: Publication des candidatures...]. Но не забудем, что почти половина избирателей вовсе не пришла на избирательные участки.

Миллионы неголосующих либо голосующих за миноритарные и микро-партии составляют колоссальный ресурс, который в случае его мобилизации и манипулирования им способен капитально поменять и конкретный расклад сил, и электорально-политическую карту. На это также мог рассчитывать Э. Макрон, принимая авантюрное решение о досрочном переизбрании Национального собрания несмотря на то, что психологический эффект поражения на евровыборах должен был сработать не в пользу его сторонников.

1 Сара Кнафо, ближайшая соратница и гражданская жена Э. Земмура.

Не меньшую роль сыграли, на наш взгляд, две другие, фундаментальные особенности французской европейской кампании 2024 г., одна из которых относится к ее национальному контексту, а вторая — к международному.

Внутренний и внешний контекст

Главная специфика евровыборов-2024 во Франции заключалась в том, что они проходили в обстановке не только заката макронизма, но и прогрессирующего кризиса президентства Э. Макрона, усугубленного коллизиями, возникшими в конституционно-политическом механизме Пятой республики [см.: Нарочницкая, Федоров].

По итогам парламентских выборов 2022 г. президентский блок «Вместе за Республику» получил лишь относительное большинство в Национальном собрании, где в разы увеличилось представительство как несистемного НО, так и леворадикальной оппозиции. В условиях мажоритарной политической культуры Пятой республики это способствовало не столько компромиссам, сколько меж- и внутрипартийной конфликтности. Все поползновения Э. Макрона расширить правящую коалицию путем правительственного пакта с «Республиканцами», чтобы вернуть контроль над нижней палатой, потерпели неудачу, причем в силу структурных (объективных) причин. Между тем электоральное «равновесие» трех малосовместимых политических объединений противоречило конституционной логике Пятой республики и, даже будучи весьма относительным, сделало весьма проблематичным законодательный процесс и, следовательно, нормальное функционирование режима власти.

Продавливая свою политическую программу, многие аспекты которой вызывали непримиримые разногласия, исполнительная власть вместо диалога с оппозицией прибегала к различным сомнительным маневрам. Премьер-министр Элизабет Борн перешла грань меры, задействовав 23 раза за 18 месяцев пресловутую статью 49.3 французской Конституции, позволяющую принять закон, не ставя его на голосование, а лишь связав с доверием правительству (при этом вынесение вотума недоверия чревато для депутатов вероятностью роспуска палаты и назначения досрочных выборов). Именно таким способом в марте 2023 г. была навязана крайне спорная пенсионная реформа, что вызвало массовое возмущение в стране и на многие месяцы сделало эту реформу «радиоактивным» сюжетом французской политики. Принятие остродискуссионного иммиграционного закона сопровождалось серией иных процедурных манипуляций и в итоге оставило тяжелый осадок недовольства во всех лагерьх, включая макронистов.

Притчей во языцех и особой проблемой режима стала феноменальная ненависть к Э. Макрону большей части французов, что неоднократно подтверждали ведущие социологи [см. напр.: Dabi On a une ambiance...]. Патриарх политической аналитики Ален Дюамель посвятил свою книгу 2023 г. «загадке, почему Эмманюэль Макрон как никто из его предшественников является президентом, коего французам нравится ненавидеть» [Duhamel P. 10]. Действующий глава Пятой республики, констатирует ав-

тор, внушает согражданам «особую враждебность... как политического, так и, странным образом, персонального свойства»; «часть французов, примерно треть, его поддерживает и привержена ему, но явное большинство бешено отвергает и желало бы его сместить» [Duhamel P. 10–11].

На фоне застоя и других негативных тенденций в экономике все перечисленное обернулось ростом социального недовольства, экстраординарными протестными акциями (в случае с пенсионной реформой — с участием миллионов французов), дальнейшим падением рейтингов правящего блока, внутренними трениями в президентском лагере.

В начале января 2024 г. Э. Макрон произвел смену правительства, с которой его команда связывала надежды на укрепление электоральных позиций в преддверии евровыборов, а в перспективе и на отвоевание абсолютного парламентского большинства. Вместо технократки Э. Борн, ассоциировавшейся с «политическими травмами» 2023 г., пост премьера получил Габриэль Аттал — на тот момент 34-летний министр образования из числа зачинателей макроновского движения, чей быстрый рост популярности сделал из него «восходящую звезду» макронистов. Часть ключевых постов была передана еще более близким соратникам и выдвиженцам Макрона: министром обороны стал Себастьян Лекорню, министром иностранных дел — не имеющий ни дипломатического опыта, ни соответствующей квалификации 38-летний Стефан Сежурне. Другая часть важнейших министерств осталась в руках «тяжеловесов»-правоцентристов, перешедших к Э. Макрону от «Республиканцев» еще в 2017 г. (министр экономики Брюно Ле Мэр и министр внутренних дел Жеральд Дарманен); к ним добавилась представляющая те же круги Рашида Дати, получившая министерство культуры.

Январские перестановки в исполнительной власти в итоге стали еще одним свидетельством истощенности макронизма. Назначение кабинета Г. Атталя, учитывая его персональный состав и программные заявления нового премьера¹, даже не предполагало содержательной модификации курса. Оно преследовало сугубо тактические цели: укрепить подконтрольность правительства Елисейскому дворцу, расширить опору в правом центре, приглушить фронду макронистов первой волны, а главное — улучшить имидж президентской коалиции перед выборами в Европарламент за счет «эффекта обновления».

Однако не только поднять электоральные рейтинги макроновского блока, но и остановить их падение правительство Г. Атталя оказалось (и было заведомо) не способно. К тому же оно сразу столкнулось с экстраординарными испытаниями, прежде всего — с невиданным по ожесточенности движением французских аграриев, которое на несколько недель (с 16 января по 2 марта) парализовало автодороги во

1 «Инаугурационная» речь Г. Атталя в парламенте отличалась обилием выпендренной риторики общего характера в макроновском духе и аморфностью практической повестки.

многих департаментах страны, включая столичный регион Иль-де-Франс. Срочно принятая программа из 70 второстепенных мер в интересах фермеров позволила погасить острую фазу протестов, однако две трети программы, по данным крупнейшего профильного профсоюза FNSEA, так и не были реализованы либо не принесли результата¹. Корень проблемы в том, что Париж давно отдал ключи от регулирования аграрного сектора Брюсселю, на чьи решения французы имеют все меньше влияния. Другим тяжелым вызовом для кабинета Г. Атталя стал острейший бюджетный кризис, связанный с обнаружившейся «дырой» в доходах казны в десятки миллиардов евро, ответственность за которую несло министерство экономики во главе с Б. Ле Мэром. «Недостача» привела к резкому увеличению бюджетного дефицита и, помимо других негативных последствий, вынудила правительство объявить о 20-миллиардном сокращении заложенных в бюджет расходов.

Рост оппозиционных настроений в стране продолжался, а проводить правительственную повестку в отсутствие абсолютного большинства в парламенте становилось все проблематичнее. Под вопросом оказались не только эффективность президентства Э. Макрона в оставшиеся годы его второго срока, но, что на порядок важнее, дальнейший вектор политической эволюции Франции. Избрание в 2027 г. следующим главой государства М. Ле Пен стало все более вероятным, причем есть свидетельства, что беспокойство в провластных кругах по этому поводу вышло на новый уровень именно в преддверии европейских выборов.

Очевидно, что результаты голосования 9 июня 2024 г. должны были придать дополнительный импульс тревожным для Э. Макрона и системных элит тенденциям. В свете этого становится понятнее, почему французский президент пошел ва-банк, распустив Национальное собрание, несмотря на неизбежность потерь для своей коалиции. Замысел, по-видимому, состоял в том, чтобы, нарушив естественный ход вещей, сыграв на опережение, рано или поздно получить в обстановке смуты шанс перенаправить траекторию событий в нужное русло. А первейшей задачей было создать новые вызовы-ловушки (будь то скоропалительная парламентская кампания или испытание бессилой «полувластью») для главного противника — НО, чтобы прервать его поступательную динамику и продвижение к вершинам власти. Забегая вперед, заметим, что в решении данной задачи Э. Макрон в итоге добился частичного успеха — правда, дорогой ценой для своей партии и собственного положения внутри страны.

Еще одной фундаментальной особенностью европейских выборов 2024 г. являлся капитально изменившийся глобальный контекст. Процессы трансформации миропорядка, конфронтация с Россией, втягивание в украинский военный очаг, перспектива возвращения Д. Трампа в Белый дом, палестино-израильский конфликт, дилеммы отношений с Китаем — все эти и другие международные факторы предвещали Евросоюзу тяжелые испытания. На этом фоне перспектива отклонения от евроатлантическо-

1 Remongin X. Suivi des mesures en faveur des agriculteurs // Ministère de l'Agriculture et de la Souveraineté alimentaire. 13.09.2024. — URL: goo.su/gYrB (date of access: 14.11.2024).

го фарватера такой ключевой страны, как Франция, не говоря уже о ее выходе из-под контроля западных наднациональных институтов, представляет для доминирующих элит более серьезную угрозу, чем когда-либо.

Как показал итальянский прецедент (Дж. Мелони), источник опасности в лице евроскептической оппозиции легко нейтрализуется путем кооптации в систему. Однако в случае с Францией подобный сценарий сопряжен с куда большими рисками. Ненадежным его делают гораздо более солидный, чем в Италии, потенциал суверенизма, опирающийся на голлистское наследие [см.: Нарочницкая. Суверенизм против глобализма...], а также мажоритарный режим Пятой республики с сильной президентской властью. Стратегия «приручения» Национального объединения вместо его демонизации (и параллельно с ней) подспудно опробуется и может выйти на передний план в будущем. Но до недавних пор, пока фигурой номер один в НО оставалась М. Ле Пен, а Ж. Барделля еще не показал масштабов своей готовности к встраиванию в систему¹, этот сценарий выглядел малопривлекательным.

Подобные соображения также могли побудить Э. Макрона к нетривиальной многоходовой игре в расчете рано или поздно извлечь выгоду из им же спровоцированной турбулентности, а главное — предотвратить приход М. Ле Пен в Елисейский дворец и тем самым повысить собственные ставки в глазах влиятельных транснациональных кругов, которые в 2017 г. привели его к власти. Стоит вспомнить, что Макрону предстоит устраивать свое персональное будущее после 2027 г., а учитывая нарциссический психотип и далеко не преклонный возраст французского президента, удовлетворить его мог бы лишь некий высший пост в евроатлантических институтах.

Так или иначе, решение Э. Макрона досрочно распустить законодательную палату имело колоссальные последствия. За ним последовала длинная спираль бурных, во многом сенсационных и беспрецедентных событий, потрясений и осложнений во французской внутренней политике. И первым витком этой спирали стала лихорадочная блиц-кампания по выборам в Национальное собрание XVII legislatures.

«Безумная» парламентская кампания

Внеочередные выборы 30 июня — 7 июля 2024 г. в нижнюю палату французского парламента проводились в предельно сжатые сроки. Если регулярные избирательные кампании де-факто начинаются задолго до официального старта, то на сей раз партии имели всего неделю на составление списков кандидатов по 577 одномандатным округам. Из-за этого общее число зарегистрированных кандидатов (4011) оказалось заметно меньше, чем в 2022 и 2017 гг. [Législatives 2024 : 4011 candidats au premier tour]. Интервал между двумя турами ограничился одной неделей вместо двух.

1 Осенью 2024 г. вышла в свет первая книга Ж. Барделля под названием «К чему я стремлюсь» («Ce que je cherche»), в которой преемник М. Ле Пен, как выразился известный телеведущий Паскаль Про, явно «обращается к системе», ища ее благосклонности.

Ожидания серьезных перемен в Национальном собрании, вероятность победы евроскептической оппозиции, разгоревшиеся политические страсти, агрессивная агитация против «крайне правых», громкие скандалы и черный пиар, — все это накопило предвыборную атмосферу как никогда. «Безумный», «яростный», «буйный» характер этой электоральной кампании отмечали повсеместно — от французских и зарубежных СМИ до партийных штабов и государственных служб. Только между первым и вторым туром МВД Франции зафиксировало 51 случай физических нападений на кандидатов или их помощников. Более 30 тыс. полицейских было мобилизовано на случай масштабных беспорядков при любом исходе голосования¹.

Позитивной стороной всего этого ажиотажа было разве что восстановление электоральной активности французов. Явка на парламентских выборах, упавшая в «эру Макрона» ниже 50%, в 2024 г. поставила рекорды XXI в.: 67,92% в первом туре и 71,08% во втором [Législatives de 2024 : de la sidération...].

Турбулентность породила импульсы к перегруппировкам на партийном поле. Подчеркивая открывшийся шанс сменить вектор политики Франции, партия М. Ле Пен и Ж. Барделля призвала к широкому «национальному союзу» против макронистов и леворадикалов. Немало подобных призывов поначалу раздалось и из других сегментов суверенистской среды, в том числе со стороны политиков и организаций, конкурирующих с НО и между собой. «Объединительные» настроения и надежды ощущались в диссидентских СМИ «группы Боллоре», альтернативных интернет-медиа, блогосфере, социальных сетях. Однако поползновения к реальной консолидации вскоре схлынули под давлением разногласий, персональных и корпоративных интересов, инерции, а также из-за отсутствия времени на переговоры и согласование позиций.

На этой почве распалось руководство «Реконкисты». Три ее избранных в Европарламент вице-председателя — Марион Марешаль, Николя Бэ и Гийом Пельтье — выступили за электоральный альянс с партией М. Ле Пен, после чего были немедленно исключены Э. Земмуром из партийных рядов. Ни Земмур и «Реконкиста» как таковая, ни Флориан Филиппо («Патриоты»), ни Франсуа Асселино (Народно-Республиканский союз), ни многие другие фигуры суверенистского направления не только не блокировались с НО, но и не оказали ему прямой поддержки, даже если часть из них по тем или иным причинам не стала выставлять собственных кандидатов в парламент.

В целом сплочения раздробленного суверенистского лагеря вокруг Национального объединения не произошло. Впрочем, имелись и исключения. К числу последних принадлежал, например, известный создатель поначалу перспективной партии «Вставай, Франция» Николя Дюпон-Эньян, который еще на президентских выборах 2017 г. навлек на себя громы и молнии, поддержав между двумя турами М. Ле Пен,

1 См. напр., Despré Th., Levy M. Législatives 2024 : une campagne express plus violente que d'ordinaire ? // RTL. 04.07.2024. — URL: goo.su/2wfC (date of access: 14.11.2024).

позже не раз критиковал НО за уступки системе, в выборах 2022 г. участвовал вместе с «Патриотами» Филиппо, а теперь, в отличие от последнего, решил с первого тура блокироваться с Национальным объединением.

Более весомым исключением был раскол внутри бывшей системообразующей партии «Республиканцы». Это событие произвело эффект разорвавшейся бомбы и стало единственной структурно значимой перегруппировкой на правой половине партийного поля. Председатель партии Эрик Сьотти на второй день парламентской кампании сделал сенсационное заявление о намерении заключить электоральный альянс с Национальным объединением. По версии СМИ, секретные переговоры с НО якобы велись заранее при прямой и косвенной поддержке миллиардера Венсена Боллоре. Беспрецедентное решение главы «Республиканцев» было встречено в штыки всей остальной верхушкой партии и разделило ее электорат пополам¹. Смещение Сьотти с поста председателя сопровождалось осадой партийной штаб-квартиры его оппонентами из политбюро и обращением обеих сторон конфликта в суд. Фактически изгнанный из своей политической альма-матер, Сьотти с соратниками баллотировался в парламент отдельно от большинства кандидатов «Республиканцев», в тесной координации с партией М. Ле Пен, а затем учредил новую политическую организацию «Союз правых сил за Республику», вступившую в парламентскую коалицию с НО.

Потрясения в стане все еще заметной политической силы, каковой остаются «Республиканцы», контролирующие Сенат и многие территориальные органы управления, не могли остаться без последствий для общей политической диспозиции. Уход «группы Сьотти» лишил эту партию резко оппозиционной части электората, стимулировал ее смещение к центру и увеличил влияние неолиберального крыла. Все это открыло путь для заключения правительственного пакта «Республиканцев» с макронистами, который стоял на повестке дня с 2022 г., но не мог быть реализован в том числе из-за идейных разногласий внутри бывшей правящей партии между неоголлистами и неолибералами. Что касается последствий для Национального объединения, то раскол «Республиканцев», с одной стороны, укреплял его шансы на дальнейший успех и нормализацию имиджа в общественном мнении. С другой стороны, он еще больше разжег страхи перед возможной победой альтернативных сил и подстегнул бешеную агитацию против «крайне правых». В категорию последних не замедлили зачислить теперь уже и новую партию Сьотти, несмотря на его тщетные протесты против этого «скандального и несправедливого маневра»².

На левом фланге вместо фактически распавшейся коалиции 2022 г. (НЮПЕС) образовался еще более широкий и эклектичный Новый народный фронт (ННФ), куда вошли «Непокоренная Франция», Социалистическая партия, «Экологи», «Общественное место» Р. Глюксмана, ФКП и два с лишним десятка более мелких организаций.

1 Gentilhomme C. Législatives : la moitié des sympathisants LR approuvent « l'alliance » avec le RN annoncée par Ciotti // Le Figaro. 12.07.2024. — URL: goo.su/0eo82Z (date of access: 14.11.2024).

2 Législatives 2024 : Éric Ciotti conteste la classification de ses candidats à «l'extrême droite» // Ouest-France. 20.06.2024. — URL: goo.su/FGz1j (date of access: 14.11.2024).

В обновленном левом блоке по-прежнему доминировали леворадикалы Жан-Люка Меланшона, чьи базовые внутри- и внешнеполитические установки в основном неприемлемы для однозначно системных левых и левоцентристов. Но в создавшейся ситуации это не помешало ННФ получить (в отличие от НЮПЕС) поддержку «тяжеловесов» из прежней элиты соцпартии, включая бывшего президента Франсуа Олланда и нескольких бывших премьер-министров. С публичными призывами голосовать за левый блок выступили многочисленные неправительственные организации, тысячи представителей разных профессиональных сообществ от артистического мира до медицины, а также ряд крупных профсоюзов, в том числе старейшая Всеобщая конфедерация труда (ВКТ), впервые нарушившая собственную хартию 1905 г. о формальном политическом нейтралитете.

Атмосферу в макронистском лагере комментаторы характеризовали фразой «спасайся кто может» — там царили настроения тревоги, дезориентации и фронды. Келейное решение Елисейского дворца назначить внеочередные выборы вызвало наибольшее непонимание и раздражение именно у сторонников Э. Макрона, многим из которых теперь предстояло лишиться депутатских мандатов. Эдуар Филипп, бывший премьер-министр (2017–2020) и основной системный кандидат на высший пост в 2027 г., открыто заявил, что глава государства «сам убил президентское большинство» тем, что «распустил его»¹. Рейтинг популярности Макрона за месяц рухнул на 10 пунктов, и макронисты впервые старались дистанцироваться от своего лидера. С предвыборных плакатов кандидатов от «Возрождения» исчезли фото президента, его имя не упоминали в своей предвыборной агитации даже члены правительства. Амбициозный молодой премьер Г. Атталъ повел собственную политическую игру, рассчитывая стать новым центром притяжения для «макронии». Партия «Горизонты» Э. Филиппа, хотя и не вышла полностью из пропрезидентского пула, предпочла участвовать в парламентских выборах отдельно.

Первый тур голосования подтвердил сдвиги в электоральном соотношении сил, и прежде всего — разительно возросший масштаб поддержки национал-суверенистского блока. За Национальное объединение проголосовало 29,26%, а вместе с «группой Э. Сьотти» и др. — 33,42 % избирателей, на 14,7% больше, чем НО с союзниками получило в 2022 г. Левая оппозиция в лице Нового народного фронта набрала 28,84%, улучшив результат 2022 г. на два с лишним процента. Правящий же блок «Вместе за Республику» переместился с первого (в 2022 г.) на третье место — 21,8% голосов. Что касается «Республиканцев», отвергнувших альянс с НО, то их поддержка сократилась до 8,49%. Давно не виданная явка, взлетевшая с прошлых выборов на 19%, делала результаты особенно репрезентативными [Publication des candidatures...].

Особенностью выборов 2024 г. было и то, что 76 депутатов оказались избраны уже в первом туре, набрав в своих округах более 50% голосов (в 2022 гг. таковых было

1 Dissolution: Edouard Philippe estime qu'Emmanuel Macron a «tué la majorité présidentielle» // BFMTV. 20.06.2024. — URL: goo.su/vjgo (date of access: 14.11.2024).

всего пятеро, в 2017 г. — четверо). Почти все они представляли оппозицию: 39 — НО, 32 — ННФ (из них 20 — леворадикальную партию Ж.-Л. Меланшона) и лишь двое — президентскую коалицию. В 501 избирательном округе победителя должен был определить второй тур; в 258 из них лидировали кандидаты от НО, в 155 — от ННФ и всего в 62 — от макронистов¹.

Эти «технические» детали несли важный политический смысл в нескольких аспектах, указывая на тектонический характер изменений в электоральном ландшафте. Подчеркнем главное: создавшийся после первого тура расклад был качественно новым, невиданным явлением в современной истории Франции. По расчетам социологических служб, наиболее вероятным сценарием второго тура выглядела победа партии М. Ле Пен — Ж. Барделля с союзниками. Прогнозы на этом этапе прочили им от 240 до 310 мест, то есть относительное либо даже абсолютное парламентское большинство. Впервые в одной из двух крупнейших стран Евросоюза возникла реальная перспектива прихода к власти несистемной, альтернативной по мировоззрению евроскептической силы.

Однако в конечном итоге эта беспрецедентная ситуация обернулась последствиями скорее противоположного рода. Она позволила в значительной мере реанимировать обветшавший «республиканский фронт», который в последнее десятилетие все больше давал сбои, против «крайне правых». Несмотря на обоюдную нетерпимость, соперники НО договорились о встречном снятии (и взаимной поддержке) кандидатов в большинстве округов, где это имело смысл. Те, кто отказывался снимать кандидатуры, нередко подвергались давлению и травле².

Итоги этого политтехнологического маневра оказались весьма неожиданными. Во всяком случае, они заметно разошлись с прогнозами социологов, пересчитанными после того, как почти 220 кандидатов снялись с участия во втором туре. Главными бенефициарами «республиканского фронта против крайне правых» стали партии левого Нового народного фронта (особенно социалисты и «зеленые»), получившие в совокупности 193 места в Национальном собрании из 577.

Президентский блок избежал разгрома в тех масштабах, которые рисовались перед ним после первого тура, получив в общей сложности 166 кресел. Тем не менее, потеряв треть прежних мандатов, он лишился относительного большинства, которое было у него в предыдущей легислатуре. Даже вместе с поредевшей фракцией «Республиканцев», которая сразу после выборов объявила о готовности к «законодательному пакту» с макронистами, лояльные Елисейскому дворцу фракции насчитывают всего 210 депутатов.

1 Bijotat A., Mondon N. Résultats Législatives 2024 : la carte des candidats arrivés en tête au premier tour // Le Figaro. 05.07.2024. — URL: goo.su/6zzblB9 (date of access: 14.11.2024).

2 В соцсетях составлялись и распространялись «черные списки», причем один из таких постов, где несогласных клеймили «пособниками фашизма», набрал более 1,3 млн просмотров. Прямое участие в травле кандидатов-диссидентов принимали лидеры левых партий, например вице-председатель фракции «Зеленых» в Европарламенте Марин Туссен.

Национальное объединение с союзниками, в распределении мандатов оказалось на третьей позиции — 142 кресла (у НО 126). И хотя национальный блок безусловно лидировал по числу полученных голосов (10,14 млн, или 37,17% во втором туре) и более чем в полтора раза расширил свое представительство в парламенте, такой итог на фоне недавних ожиданий был воспринят как серьезное поражение партии М. Ле Пен.

В целом парламентские выборы 2024 г. сохранили разделение законодательной палаты на те же три основных сегмента, что и в прежней легислатуре, но сделали положение более равновесным, изменив баланс сил в пользу обоих оппозиционных флангов. Это капитально подорвало позиции президента как главы исполнительной власти, фактически лишив его гарантированной возможности контролировать законодательный процесс и продолжать свою программу. Более того, новая конфигурация Национального собрания, с учетом идеологических и программных антагонизмов между блоками, принципиально осложнила назначение и деятельность правительства, а также поставила ребром вопрос о способности самой законодательной палаты к продуктивной работе. «"Прояснение", которого хотел Эмманюэль Макрон, обрекло Францию на еще более запутанное положение», — так оценил итог эксперимента с внеочередными выборами директор «Фигаро» А. Брезе [Brézet].

Корень проблемы в том, что в рамках президентско-парламентского режима Пятой республики, где кабинет министров несет ответственность перед депутатской палатой, базовым условием правительственной стабильности и эффективности является наличие если не абсолютного, то как минимум относительного парламентского большинства. В новой легислатуре этому условию не отвечает ни один блок, а наличие непримиримых разногласий между лагерями сделало практически невозможным формирование достаточно широкой правительственной коалиции. Это полностью относится и к левому ННФ, фракции которого, имея чуть более трети депутатских мест, объявили себя «победителями выборов» и «большинством», требуя предоставить им формирование правительства для реализации собственной программы, хотя нежизнеспособность подобного кабинета была ясна заранее. Э. Макрон отверг претензии левых на Матиньонский дворец, но и сам до сентября не мог определиться с кандидатурой нового премьер-министра.

В течение двух месяцев Франция жила без полноценного в плане легитимности и компетенции правительства — индикатор перерастания политического кризиса в институциональный. Правоцентристский кабинет во главе с бывшим еврокомиссаром Мишелем Барнье был полностью сформирован лишь к концу сентября. Опирающийся на «правящее меньшинство» в лице 210 депутатов макронистского блока и «Республиканцев», он не просуществовал и трех месяцев, ожидаемо став самым недолговечным в 65-летней истории Пятой республики. С его падением в результате вотума недоверия, страна оказалась в ситуации беспрецедентного, нехарактерного для нее правительственного кризиса, а в новый год впервые вступила, не имея утвержденного госбюджета.

Проанализированные явления, даже без учета других сопряженных с ними процессов (рассмотрение которых не уместится в рамки данной статьи), позволяют заключить, что 2024 г. займет совершенно особое место в политической истории современной Франции. Европейские выборы по ряду причин оказались здесь не просто очередной пробой партийных сил, но и триггером внутривнутриполитических потрясений и значимых сдвигов, которые придали мощное ускорение кризисным тенденциям в недрах французского режима власти, более полувека бывшего столпом стабильности на пространстве ЕС.

Литература

- Нарочницкая Е.А. «Суверенизм» против «глобализма»: выборы 2017 г. через призму идеоценностного конфликта // Франция при президенте Эммануэле Макроне: в начале пути. М. 2018. С. 152–160.
- Нарочницкая Е.А., Федоров С.М. Глава 3. Новые контуры партийно-политической системы Франции // Европа в глобальной пересборке / Под ред. Ал.А. Громыко. М. 2023. С. 42–69.
- Brézet A. Législatives : France de droite, cap à gauche // Le Figaro. 07.07.2024. — URL: [lefigaro.fr/vox/politique/legislatives-france-de-droite-cap-a-gauche-20240707](https://www.lefigaro.fr/vox/politique/legislatives-france-de-droite-cap-a-gauche-20240707)(date of access: 14.11.2024).
- Dabi F. Structuration des votes LREM et RN aux élections européennes 2019 // Revue Politique et Parlementaire. 22.07.2019. — URL: [revuepolitique.fr/structuration-des-votes-lrem-et-rn-aux-elections-europeennes-2019/](https://www.revuepolitique.fr/structuration-des-votes-lrem-et-rn-aux-elections-europeennes-2019/) (date of access: 14.11.2024).
- Dabi F. On a une ambiance qui rappelle les fins de règne // Le Figaro. 10.04.2023. — URL: [lefigaro.fr/politique/frederic-dabi-on-a-une-ambiance-qui-rappelle-les-fins-de-regne-20230410](https://www.lefigaro.fr/politique/frederic-dabi-on-a-une-ambiance-qui-rappelle-les-fins-de-regne-20230410) (date of access: 14.11.2024).
- Duhamel A. Le Prince balafré : Emmanuel Macron et les Gaulois (très) réfractaires. P. 2023. Élections européennes de 1979 en France // France Politique. — URL: france-politique.fr/elections-europeennes-1979.htm (date of access: 14.11.2024).
- Européennes 2024 — Résultats. — URL: archives-resultats-elections.interieur.gouv.fr/resultats/europeennes2024/ensemble_geographique/index.php (date of access: 14.11.2024).
- Fourquet J. La France d'après. Tableau politique. P. 2023.
- Les Français et l'élection européenne : les enjeux déterminant le vote. Sondage // IFOP. 21.05.2024. — URL: [ifop.com/publication/les-francais-et-lelection-europeenne-les-enjeux-determinant-le-vote/](https://www.ifop.com/publication/les-francais-et-lelection-europeenne-les-enjeux-determinant-le-vote/) (date of access: 14.11.2024).
- Les Français et les élections européennes. Ipsos — France Télévisions. 23.05.2024. — URL: [ipsos.com/fr-fr/europeennes-2024/leurope-vue-par-les-francais-entre-attachement-et-scepticisme](https://www.ipsos.com/fr-fr/europeennes-2024/leurope-vue-par-les-francais-entre-attachement-et-scepticisme) (date of access: 14.11.2024).
- Législatives 2024 : 4011 candidats au premier tour // République Française. 19.07.2024. — URL: [vie-publique.fr/en-bref/294661-legislatives-2024-4011-candidats-au-premier-tour](https://www.vie-publique.fr/en-bref/294661-legislatives-2024-4011-candidats-au-premier-tour) (date of access: 14.11.2024).
- Législatives de 2024 : de la sidération à l'effacement. — Fondation Jean-Jaurès. 28.08.2024. — URL: [jean-jaures.org/publication/legislatives-de-2024-de-la-sideration-a-leffacement/](https://www.jean-jaures.org/publication/legislatives-de-2024-de-la-sideration-a-leffacement/) (date of access: 14.11.2024).

Publication des candidatures et des résultats aux élections Européennes 2024 // Ministère de l'Intérieur. 09.06.2024. — URL: archives-resultats-elections.interieur.gouv.fr/resultats/europeennes2024/ensemble_geographique/index.php (date of access: 14.11.2024).

Radioscopie de l'électorat du Rassemblement National — Vague 4 // IFOP. 19.06.2023. — URL: ifop.com/publication/radioscopie-de-lelectorat-du-rassemblement-national-vague-4/ (date of access: 14.11.2024).

Réaction des Français à la dissolution de l'Assemblée nationale. Enquête Toluna Harris Interactive pour Challenges, M6 et RTL // Harris interactive. 11.06.24. — URL: harris-interactive.fr/opinion_polls/reaction-des-francais-a-la-dissolution-de-lassemblee-nationale/ (date of access: 14.11.2024).

Rouban L. Les ressorts caches du vote RN. SciencesPO. 2024.

Vignal F. Européennes 2024 : tout savoir sur les « petites » listes // Public Sénat. 12.04.2024. — URL : publicsenat.fr/actualites/politique/europeennes-2024-tout-savoir-sur-les-petites-listes (date of access: 14.11.2024).

DOI 10.32726/2411-3417-2025-1-107-118

УДК 327; 94

Ладислав ЗЕМАНЕК

Центральная Европа в поисках нового вектора развития

Аннотация. Страны Центральной Европы стремятся к большей автономии в рамках западного сообщества, восстановлению демократии и возрождению консервативных ценностей. Крепнущему суверенистскому тренду сопутствуют усилия по созданию новых региональных партнерств перед лицом внешних вызовов, включая давление со стороны элит ЕС, непредсказуемость второй администрации Д. Трампа и переход к многополярному мировому порядку. Выявляются потенциал, пределы возможностей и геополитическая роль сложившихся платформ центральноевропейского сотрудничества, таких как Вишеградская группа, Славковский треугольник, Бухарестская девятка и Инициатива трех морей. Отдельное внимание уделяется формирующимся форматам сотрудничества с акцентом на Австрию, Венгрию, Сербию и Словакию, которые пытаются проводить прагматичную внешнюю политику, основанную на принципах суверенизма и защиты национальных интересов. В контексте выборов 2024 г. в Европарламент рассматриваются подъем суверенистских партий стран Центральной Европы и их роль в формировании новых фракций ЕП «Патриоты за Европу» и «Европа суверенных наций». Суверенистский поворот прослеживается также на уровне гражданского общества, демонстрирующего растущий интерес к консервативным ценностям и возрождению демократии в противовес неолиберальной гегемонии и либеральному авторитаризму.

Ключевые слова: Центральная Европа, ЦВЕ, форматы регионального сотрудничества в ЦВЕ, кризис Вишеградской группы, центральноевропейский суверенизм, суверенистские партии, перегруппировки в Европарламенте, «Патриоты за Европу», ассоциация *Patrimonium Sancti Adalberti*

Прошло уже 35 лет после падения коммунистических режимов, но Центральная Европа продолжает поиски самостоятельного пути развития. Текущая нестабильность и растущее число вызовов оказывают значительное влияние на Европейский союз в целом и страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) в частности. Брюссель, а также отдельные страны-участницы критикуют «диссидентскую» политику Будапешта и Братиславы, однако ни Венгрия, ни Словакия не ставят свое членство в ЕС под сомнение. Вместе с тем они пытаются реализовать концепцию ограниченной стратегической автономии. При этом возникают и обсуждаются новые формы регионального

Сведения об авторе: ЗЕМАНЕК Ладислав — научный сотрудник China-CEE Institute npi Академии общественных наук КНР (Венгрия), доктор философии, zemanek.ml@gmail.com.

сотрудничества разных уровней, призванные отстаивать интересы Центральной Европы в быстро меняющемся мире.

Действующие форматы центральноевропейского сотрудничества

Существуют различные определения и концепции Центральной Европы, но несомненно, что ее ядром является территория бывшей Австро-Венгерской империи. Сегодня здесь действует широкий спектр различных форматов регионального сотрудничества: Вишеградская группа, «Инициатива трех морей», «Бухарестская девятка», «Славковский формат», Центральноевропейское оборонное сотрудничество, Центральноевропейская инициатива и другие. Значительно различаются их повестки и сферы взаимодействия входящих в них стран. К тому же, функционирование каждой из этих региональных платформ в немалой мере зависит от текущей политической ситуации в странах-участниках.

Вишеградская группа (V4) — один из ведущих форматов регионального сотрудничества в ЦВЕ. Изначально эта платформа создавалась с целью добиваться максимально благоприятных условий интеграции Польши, Словакии, Венгрии и Чехии в Европейский союз, но и после вступления в ЕС четыре страны продолжили совместные консультации и проекты.

Хотя совпадение политических позиций не обязательно для функционирования подобных платформ, степень политического единства является важным фактором их эффективности. Начало вооруженного конфликта на Украине в 2022 г. спровоцировало глубокий раскол внутри Вишеградской четверки. А после прихода к власти в Словакии правительства во главе с Робертом Фицо в октябре 2023 г. группа V4 фактически раскололась до формата V2+V2. Парламентские выборы 2023 г. в Польше, которая, как и Венгрия, неоднократно подвергалась критике со стороны Брюсселя за вменяемые ей в вину нарушения «верховенства закона», позволили либеральной оппозиции отстранить национал-консервативные силы от исполнительной власти, что в свою очередь изменило политическую конфигурацию внутри Вишеградской четверки, сделав ее раскол на V2+V2 еще более отчетливым.

В настоящее время Венгрия и Словакия отстаивают в рамках Евросоюза автономные линии в соответствии с собственными национальными интересами. Сближение между ними резко контрастирует с состоянием двусторонних отношений Словакии и Чехии, которые исторически были исключительно тесными. Действующее чешское правительство не проявляет уважения к словацкой суверенной внешней политике, строящейся на миролюбивой дипломатии и прагматичном сотрудничестве с международными партнерами, в том числе за пределами западного сообщества. В ответ на взвешенную позицию Словакии по украинскому вопросу и сохранение дипломатических контактов с Россией, кабинет Петра Фиалы в марте 2024 г. заявил о приостановке главной платформы двустороннего чешско-словацкого сотрудничества — межправительственных консультаций. Внутри Чехии это решение вызвало резкую

негативную реакцию среди политической оппозиции и общественности в целом¹. Тем не менее министр иностранных дел Чехии Ян Липавский подтвердил в октябре, что Прага не намерена возобновлять консультации с Братиславой из-за сохраняющихся внешнеполитических разногласий — в частности, по конфликтам на Украине и Ближнем Востоке. Правящие либеральные силы Чехии продолжают наносить урон двусторонним связям со Словакией, что в случае продолжения такого курса может иметь глубокие и труднопреодолимые негативные последствия.

В условиях политических трений между Прагой, с одной стороны, и Братиславой и Будапештом, с другой, чешское правительство отдает предпочтение иным форматам регионального сотрудничества, в частности, «Славковскому треугольнику» с австрийским участием. В конце августа 2024 г. в Зальцбурге состоялся очередной форум парламентских делегаций Австрии, Чехии и Словакии в качестве постоянных членов формата, а также Хорватии, Италии и Словении, как приглашенных гостей. «Славковский формат» регионального взаимодействия, именуемый также «Аустерлицким», появился в 2015 г., а в последние годы основными пунктами его повестки стали вопросы расширения ЕС на Балканах и «противодействия угрозам безопасности». Исполняя в 2024 г. обязанности страны-председателя «Славковского треугольника», Прага старалась всячески продвигать нарративы о «российском империализме», «российском государственном терроризме» и связанных с ними кинетических и кибернетических «атаках» на страны-члены ЕС и НАТО [Předsedkyně PS jednala...].

В повестке еще одного центрально-восточно-европейского формата — «Бухарестской девятки» — изначально доминируют вопросы безопасности и привязка к НАТО. Организация была учреждена в 2015 г. для укрепления военных связей между девятью посткоммунистическими странами, вошедшими после распада советской системы в Атлантический блок. Целями создания «Бухарестской девятки» были усиление военного присутствия НАТО на восточном фланге и содействие интеграции в Североатлантический альянс новых членов, в первую очередь Украины, Молдовы и Грузии. «Бухарестская девятка» до сих пор пользовалась особой поддержкой США, а в 2021 и 2023 г. президент Дж. Байден лично принимал участие в саммитах этой организации [Zemánek. Paradoxes...]. Последняя из таких встреч, которые проходят на уровне глав государств и правительств с участием как министров обороны, так и министров иностранных дел, состоялась в Бухаресте в сентябре 2024 г. Ее ключевыми мотивами ожидаемо были заявления об «основополагающей угрозе» безопасности НАТО со стороны России и о растущих «гибридных угрозах» [Bucharest...].

«Инициатива трех морей» (ИТМ), или «Балто-Адриато-Черноморская инициатива», или «Триморье», прямо ориентирована, как и «Бухарестская девятка», на развитие регионального взаимодействия в контексте евроатлантической парадигмы. Этот фор-

1 Opoziční strany kritizují přerušení konzultací se slovenskou vládou (2024, March 7) // ČTK. 07.03.2024. — URL: ceskenoviny.cz/zpravy/2489382; Lipavský: Konzultace se slovenskou vládou neobnovíme // Seznam Zprávy. 27.10.2024. — URL: goo.su/NK2g5N (date of access: 10.11.2024).

мат, запущенный в 2016 г, объединяет все 12 стран ЦВЕ, входящих в ЕС, к которым в 2023 г. присоединилась Греция. В 2022–2023 гг. статус ассоциированных партнеров был предоставлен Украине и Молдове. Историческим прообразом ИТМ был польский (ягеллонский) проект (связываемый, в частности, с именем Ю. Пилсудского) «Междуморья» — интеграции пространства в пределах побережий Адриатического, Балтийского и Черного морей.

В принципе «Инициатива трех морей» могла бы стать полезным инструментом инфраструктурного развития и регионального взаимодействия, но позитивная повестка заслоняется геополитическими расчетами иного рода. В 2020 г. Палата представителей Конгресса США приняла резолюцию, в которой увязала «Инициативу трех морей» с американской национальной безопасностью и обещала финансовую поддержку для повышения «энергетической независимости и инфраструктурной связанности» региона. Задачей США было воспрепятствовать как развивавшемуся в тот период российско-европейскому сотрудничеству в области энергетики, так и китайской инициативе «Пояс и путь», включая «формат 14+1» — сотрудничество между КНР и странами ЦВЕ [H.Res.672...].

На саммите «Инициативы трех морей» (ИТМ) в Вильнюсе в апреле 2024 г. лидеры государств-членов подтвердили приверженность «основополагающей цели ИТМ — укреплению регионального сотрудничества во имя устойчивой Европы и упрочения трансатлантического партнерства» [Joint Declaration...]. Отдельными пунктами были подчеркнуты «важность трансатлантического партнерства с Соединенными Штатами Америки», тот факт, что «ИТМ служит важным катализатором стратегического присутствия США в регионе трех морей», а также важность расширения ЕС как на западнобалканском, так и на восточноевропейском направлениях (Украина, Республика Молдова, Грузия) [Там же]. В связи с ростом значения Азиатско-Тихоокеанского региона, в организацию в качестве «четвертого стратегического партнера» — наряду с США, Германией и Европейской комиссией — была принята Япония. Это решение вписывается в линию на консолидацию партнерств с идейно близкими странами по всему миру и формирование соответствующих внешнеторговых связей.

Теоретически «Инициатива трех морей» могла бы играть позитивную координирующую роль в строительстве устойчивой инфраструктуры и расширении региональных коммуникаций, особенно по оси «Север — Юг», где такая инфраструктура остается крайне неразвитой. Можно было бы приветствовать и стремление связать проекты ИТМ с такими инфраструктурными программами, как Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ) и Экономический коридор Индия — Ближний Восток — Европа (ИМЕС). Однако очевидно, что силы, стоящие за кулисами «Инициативы трех морей», не заинтересованы в развитии прагматичного и взаимовыгодного глобального партнерства и в экономических вопросах исходят из приоритета задач военно-политического характера. Характерно, что заключительная декларация вильнюсского саммита ИТМ (пункт 19) прямо увязывает инфраструктурную повестку организации с Планом действий ЕС в сфере военной мобильности и «укреплением Восточного фланга НАТО» [Joint Declaration...].

К новым форматам партнерства на Дунае

Прослеживается явный контраст между существующими механизмами регионального сотрудничества, с одной стороны, и эволюционирующей стратегией Венгрии и Словакии, с другой. Далеко не случайно, что диалог между двумя этими государствами быстро углубляется. При этом В. Орбан и Р. Фицо не ограничиваются двусторонним взаимодействием, а начинают формировать альтернативные площадки многостороннего партнерства. Вскоре после того, как саммит Вишеградской четверки в Праге (февраль 2024 г.) показал политический паралич организации на почве серьезных внутренних противоречий, премьер-министр Венгрии поставил на обсуждение идею создания новой платформы взаимодействия суверенных государств Центральной Европы, которая функционировала бы параллельно с вишеградскими механизмами.

В частности, немало точек соприкосновения наблюдается у лидеров Австрии, Венгрии, Сербии и Словакии. К тому же Белград, Будапешт и Вена уже имеют опыт трехстороннего сотрудничества в сфере безопасности — в том ее аспекте, который относится к их общим приоритетам: в 2022 г. они сформировали совместные пограничные силы для противодействия нелегальной миграции. Австрия, Венгрия, Сербия, а также Словакия самым решительным образом выступают против нелегальных иммиграционных потоков [Scheffer]. Кроме того, все эти четыре страны занимают одинаковую позицию в отношении российско-украинского конфликта. Предоставляя гуманитарную помощь Украине, они выступают против поставок оружия Киеву, считая, что они не способствуют прекращению огня и политическому урегулированию. По их мнению, военная поддержка Запада, включая международную инициативу по закупкам боеприпасов для Украины под руководством Чехии, лишь затягивает военные действия и приводит к новым жертвам. Миротворческая дипломатия Венгрии, Словакии, Сербии и Австрии резко контрастирует с ориентированной на войну «ястребиной» позицией Чехии, Польши и стран Балтии.

В период председательства Венгрии в Совете Европейского союза В. Орбан осуществил амбициозную миротворческую миссию, продемонстрировав политическую волю, стратегическое мышление и незаурядные дипломатические способности. За несколько дней он встретился с В. Зеленским в Киеве, В. Путиным в Москве, Си Цзиньпином в Пекине и Д. Трампом в его резиденции «Палм-Бич» с целью поиска устраивающей все стороны отправной точки для мирных переговоров [Report...]. Показательно, что руководящие инстанции Европейского союза, Европарламент, а также отдельные страны ЕС, включая Чехию, осудили эту мирную инициативу и, более того, призвали к карательным мерам против Венгрии¹. Тем не менее есть основания ожидать, что миротворческая позиция вышеназванных четырех государств Центральной Европы будет разделяться все большим числом стран ЕС, особенно в контексте давления новой администрации США на Украину и ее союзников для поиска скорейшего политического решения конфликта.

1 Pro podporu Ukrajiny hlasovala většina europoslanců. Odsoudili také Orbánovu „mírovou misi“ // iROZHLAS. 17.07.2024. — URL: kurl.ru/hXUrP (date of access: 10.11.2024).

Суверенистский тренд и перегруппировки в Европейском парламенте

Помимо венгерской партии «Фидес» и словацкой «Курс — социальная демократия» (SMER), которые находятся у власти, в ЦБЕ существуют и другие значимые политические силы, стоящие на позициях культурного консерватизма, демократизма и прагматизма. В Чехии в их число входят наиболее влиятельное политическое движение страны «Акция недовольных граждан» (ANO) и такие партии второго эшелона, как «Свобода и прямая демократия» (SPD) и «Хватит!» (Stačilo!) — возглавляемая коммунистами оппозиционная коалиция, созданная в конце 2023 г. То же самое можно сказать об Австрийской партии свободы, «Альтернативе для Германии» (АдГ) или левосуверенистском Союзе Сары Вагенкнехт. Идеино-политическая близость этих центрально-европейских партий материализовалась в создании в конце июня 2024 г. новой политической фракции (группы) Европарламента (ЕП) «Патриоты за Европу», основателями которой стали чешская ANO, венгерская «Фидес» и Австрийская партия свободы.

В целом европейские выборы 2024 г. не привели к принципиальному изменению политического расклада в ЕП, несмотря на некоторый рост влияния оппозиционных сил. Сохранилась гегемония доминирующего блока в составе Европейской народной партии и Партии европейских социалистов. Сложившиеся структуры и альянсы сумели удержать в своих руках контроль над институтами ЕС и переизбрать Урсулу фон дер Ляйен на пост главы Еврокомиссии, а Роберту Метсолу — председателем Европарламента. Это подтвердило высокую степень преемственности в политике Евросоюза, нарушить которую могли бы лишь кардинальные внутренние перемены в ведущих европейских странах и поворот в стратегии США после прихода в Белый дом администрации Д. Трампа.

Тем не менее в Европарламенте 10-го созыва сформировалось несколько новых оппозиционных объединений. Самым важным элементом поствыборных перегруппировок стало образование фракции (группы) «Патриоты за Европу» — третьей по числу депутатов (86). Характерно, что инициаторами ее создания были центральноевропейские лидеры: В. Орбан (венгерская партия «Фидес»), Г. Кикль (Австрийская партия свободы) и А. Бабиш (чешская ANO).

В двух предыдущих составах Европарламента депутаты от ANO входили в либеральные фракции: Альянс либералов и демократов за Европу (АЛДЕ) (2014–2019) и «Обновляя Европу» (2019–2024). Однако уже участие А. Бабиша в международном консервативном форуме в Будапеште в мае 2023 г. свидетельствовало о постепенном повороте его партии к национально-консервативной повестке, ее растущих разногласиях с либеральными партиями и сближении взглядов А. Бабиша и В. Орбана [Zemánek. Redrawing...]. Оба лидера установили стабильные контакты и неоднократно выражали друг другу взаимную поддержку.

После европейских выборов 2024 г. А. Бабиш, объявив о выходе ANO из либеральной фракции «Обновляя Европу», провел переговоры с широким кругом потенциа-

ных участников нового альянса, в первую очередь — с премьер-министром Италии Джорджией Мелони. Возглавляемые ею «Братья Италии» получили в ЕП 24 места и претендовали на одну из центральных ролей в новом составе Еврокомиссии. Однако Мелони не покинула группу «Европейские консерваторы и реформисты», где ее партия оказалась сильнейшим игроком вместе с польской партией «Право и справедливость». Когда ставка на Дж. Мелони не оправдала себя, лидер ANO сосредоточился на создании фракционного альянса с партиями В. Орбана, Г. Кикля и рядом других партнеров, включая французское Национальное объединение во главе М. Ле Пен и Ж. Барделла, завоевавшее в 2024 г. 30 мест в ЕП¹.

Следует отметить, что до этого А. Бабиш традиционно выделял лишь двух политических союзников за рубежом: В. Орбана и Э. Макрона. Перед вторым туром президентских выборов в Чехии в январе 2023 г. он даже посетил Париж для встречи с Макроном, с очевидным стремлением продемонстрировать политическую связь с ним. Учитывая последующий консервативный поворот его движения и новую платформу сотрудничества на базе альянса «Патриоты за Европу», можно сделать вывод, что лидер чешской оппозиции отныне ориентируется на партнерство не с президентом Франции, а с его главной политической соперницей. «Национальное объединение», в свою очередь, поддержало инициативу центральноевропейских политиков и присоединилось к созданной ими фракции ЕП, возглавив ее.

К альянсу присоединились «Фламандский интерес» (Бельгия), Датская народная партия, Лига (Италия), Партия свободы Г. Вилдерса (Нидерланды) и ряд менее известных партий. В Европарламенте предыдущего созыва почти все они, как и Национальное объединение М. Ле Пен, состояли во фракции «Идентичность и демократия», фактическими преемниками которой и стали «Патриоты за Европу». Однако такие партии, как «Альтернатива для Германии» и чешская «Свобода и прямая демократия», которые прежде входили во фракцию «Идентичность и демократия», по ряду причин остались за рамками «Патриотов за Европу». Вместе с радикально евроскептическими партиями из пяти восточноевропейских стран и французской «Реконкистой», впервые прошедшими в ЕП, они образовали еще одну новую фракцию «Европа суверенных наций».

Состав последней — 26 депутатов из 8 стран — делает эту самую малочисленную группу ЕП потенциально крайне нестабильной, поскольку обязательный порог для существования фракции составляет не менее 23 депутатов из 7 стран. Ядром фракции являются 14 евродепутатов от «Альтернативы для Германии», которые после своего успеха на выборах в бундестаг при определенных условиях могут вернуться в альянс с бывшими партнерами по «Идентичности и демократии». Пока же отсутствие сильной немецкой партии в лице АдГ неизбежно подрывает потенциал «Патриотов за Европу» на пути к достижению общей цели участников (и евроскептических кругов в целом) — противостоянию гегемонии либеральных и атлантистских сил в ЕС.

1 Boubínová M. Evropský plán ANO: velká frakce s Le Pen i Orbánem. A izolovaný Okamura // Deník N. 26.06.2024. — URL: clck.ru/3LjTWb (date of access: 10.11.2024).

Манифест «Патриотов за Европу» отвергает современный вектор развития Европейского союза, который «обратился против европейцев и преследует интересы, идущие вразрез с волей Наций, Регионов и малых сообществ, составляющих наш Европейский дом» [“Patriots for Europe”]. В документе подчеркивается важность кардинальных перемен на основе национального суверенитета, сотрудничества между национальными государствами, защиты идентичности, традиций и основных прав, а также содействия миру на международной арене. Те же приоритеты во многом разделяют АдГ и другие находящиеся на подъеме политические организации, включая словацкую партию Р. Фицо «Курс — социальная демократия», хотя в Европарламенте они и не присоединились к «Патриотам за Европу».

Социал-демократическая SMER еще в октябре 2023 г. была временно исключена из Партии европейских социалистов и соответствующей фракции ЕП (Прогрессивный альянс социалистов и демократов), а в новом составе Европарламента пять ее представителей остаются вне фракций. Вопрос о возможном присоединении к «Патриотам за Европу» вызвал жаркие дебаты внутри партии словацкого премьера, часть которой сочла эту группу слишком правой, противоречащей левому профилю SMER, и выступила за восстановление членства в социал-демократической фракции ЕП. Тем не менее переговоры с последней вскоре зашли в тупик, тогда как согласие с приоритетами «Патриотов за Европу» было налицо, поскольку SMER тоже делает упор на национальный суверенитет, традиционные ценности и прагматизм во внешней политике. В итоге Р. Фицо заявил, что его партия останется за рамками группы «Патриотов за Европу», не поддержав таким образом своих важнейших региональных союзников А. Бабиша и В. Орбана. Это решение, формально объясненное социал-демократическим характером SMER, по всей видимости, отражало стремление избежать раскола сильнейшей партии Словакии из-за разногласий вокруг альянса с национал-консервативными организациями, имеющими имидж правых и крайне правых.

Ситуация с партией Р. Фицо и проблематика повестки «Патриотов за Европу» свидетельствуют о падении актуальности деления на левых и правых и выходе на первый план других противоречий, определяющих политическое противостояние в либеральных демократиях. Программное кредо «Патриотов за Европу» представляет собой консервативную реакцию на то, что называют прогрессизмом и что стало доминирующей формой современного западного либерализма. Эта идеология подрывает традиционные социокультурные модели, такие как семья, и ориентирована на продвижение интересов меньшинств в ущерб социальному большинству. Ей неизбежно сопутствует сворачивание демократии как правления большинства, поскольку осуществление политической власти и эффективное представительство интересов народа ограничено правовыми препятствиями на национальном и наднациональном уровнях.

С точки зрения национально-консервативных и суверенистских партий, либеральные демократии переродились в олигархии и, по выражению В. Орбана, в «правление меньшинства в интересах меньшинств» [Lecture...]. Данные партии можно квали-

фицировать как популистские в том смысле, что они отстаивают народные интересы против диктата элит, отчужденных от народа. Такой демократизм, в сочетании с неприятием прогрессизма, расширяет социальную базу так называемых нелиберальных движений, подрывает гегемонию либералов и создает благоприятные условия для прихода к власти их политических оппонентов. Венгрия и Словакия являются яркими примерами этого тренда.

Другим ключевым аспектом общего кредо являются суверенитет, акцент на защите национальных интересов, прагматизм и реализм во внешней политике в противовес либеральной идеологизированности. Прагматический подход открывает путь к сотрудничеству с зарубежными партнерами, независимо от различий в политических системах и культурных укладах.

Важно подчеркнуть, что акцент на национальных интересах не только не исключает, но и прямо предполагает поддержку региональной интеграции и международной взаимосвязанности. Поэтому, например, суверенистские движения в странах ЦВЕ воспринимают Китай в основном не как угрозу безопасности, а как важного партнера, с которым имеет смысл сотрудничать в самых разных областях. Эту стратегию иллюстрирует состоявшийся осенью 2024 г. визит словацкого премьер-министра Р. Фицо в Китай, по масштабам программы не имеющий прецедента в истории дипломатических отношений Словакии со странами Азии [Fico Návšteva...]. Венгерское руководство, в свою очередь, осознавая «смену глобальной системы» и становление нового международного порядка, стремится сделать Венгрию одним из «ключевых государств», а именно малым государством, способным влиять на международные дела и внешние политические процессы [Losonczi]. Возвращаясь к политически острой проблеме отношений с КНР, следует отметить, что Китай играет важную роль в укреплении суверенитета и модернизации стран Центральной и Восточной Европы, но это не означает, что суверенисты хотели бы видеть Китай в роли нового гегемона или доминирующей державы в регионе.

Центральноевропейский суверенизм и гражданское общество

Центральноевропейский регионализм не сводится к углублению сотрудничества между суверенными государствами и суверенистскими политическими партиями в Центральной Европе. Вопросами регионального сотрудничества и интеграции, как и противодействия либеральной гегемонии, занимаются различные организации гражданского общества и общественные деятели.

В Чехии одной из таких организаций является ассоциация *Patrimonium Sancti Adalberti*, основанная в 2020 г. для продвижения идеи более тесного сотрудничества центральноевропейских стран. Ее наименование отсылает к наследию святого Адальберта Пражского — епископа Праги и проповедника (конец X в.), замученного язычниками в ходе миссии христианизации Пруссии, объявленного позже покровителем Чехии, Польши, Эстергомского архиепископства и герцогства Пруссия. В конце

октября 2024 г. ассоциация провела в Праге свою третью ежегодную конференцию под названием «Центральная Европа на перепутье». Соорганизаторами форума, в котором за три года приняло участие немало влиятельных представителей политической, научной и деловой среды из Центральной Европы, выступили более десяти партнеров из Австрии, Болгарии, Венгрии, Италии, Польши, Сербии, Словакии, Словении и Хорватии. В 2024 г. на нем выступали и присутствовали, в частности, высокопоставленные политики из АНО, Австрийской партии свободы, «Фидес», польской партии «Право и справедливость», Словацкой национальной партии, отставные чиновники НАТО, дипломаты и руководители спецслужб.

Следует подчеркнуть, что участники этого представительного форума принадлежат к различным идейно-политическим течениям и имеют разные взгляды по многим вопросам, но их объединяет стремление к построению автономной Центральной Европы, основанной на многовековой идентичности, традиционных ценностях, национальном суверенитете и демократии. На конференции 2024 г. было выражено общее мнение, что Европа переживает кризис, а ее глобальная значимость резко снизилась. Не оспаривая принцип членства своих стран в ЕС, участники форума говорили о неприемлемости сложившейся в Евросоюзе гегемонии либеральных элит и его чрезмерной зависимости от внешних центров влияния за пределами Европы¹. Бывший заместитель министра иностранных дел Чешской Республики Петр Друлак высказался за создание устойчивого формата центральноевропейского сотрудничества, независимого от крупнейших держав, будь то США, Китай или Россия. Несмотря на определенные разногласия в оценках украинского военного конфликта, большинство участников одобряли взвешенную позицию правительств Венгрии и Словакии, которую представили соответственно заместитель министра в канцелярии премьер-министра Венгрии Балаш Хидвеги и депутат словацкого Национального совета, глава парламентского комитета по культуре и СМИ Роман Михелко.

Выступавшие на конференции в Праге призвали к преодолению полупериферийного положения региона (как в политическом, так и экономическом плане) путем более тесного регионального сотрудничества и эмансипации². В частности, словацкие участники говорили о необходимости ослабления иностранного влияния на внутреннее политические процессы как одним из основных условий восстановления суверенитета, демократии и консервативных ценностей.

Эти цели были поставлены в учредительном документе действующего кабинета министров Словакии — Программой декларации, принятой в ноябре 2023 г. [Programové vyhlásenie...] Р. Фицо и его команда хорошо знают, что иностранное вме-

1 Panenka R. Impérium je slepá ulička. Třeba uhájit budoucnost národů, znělo na konferenci s Dukou a Drulákem // Parlamentní listy.cz. 29.10.2024. — URL: goo.su/3bInN9 (date of access: 10.11.2024).

2 Fuchsová D. Musíme více a lépe spolupracovat, znělo na pražské konferenci o budoucnosti střední Evropy // CNN Prima News. 26.10.2024. — URL: goo.su/zVGou (date of access: 10.11.2024) *Доступ к информационному ресурсу ограничен на основании Федерального закона от 27 июля 2006г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

шательство часто осуществляется через неправительственные организации, которые претендуют на независимость и представляют себя как подлинное выражение голоса народа. Сети финансируемых из-за рубежа НПО оказывают давление на выборных лиц, формируют общественное мнение и определяют повестку дня в интересующих их областях в ущерб национальным интересам отдельных стран. Таким образом, финансируемые и/или контролируемые иностранцами неправительственные организации могут представлять серьезную угрозу безопасности.

Словацкие власти начали работу по сокращению вредоносного иностранного влияния. Пакет принятых или планируемых мер включает: 1) юридическое обязательство НПО декларировать своих спонсоров; 2) прекращение государственного финансирования спонсируемых из-за рубежа НПО и сотрудничества с ними государственных органов; 3) увольнение государственных служащих, работающих в пользу НПО; 4) мониторинг и расследование влияния таких организаций и их агентов на политические процессы и принятие решений; 5) продвижение положительного имиджа страны как внутри, так и вовне; 6) пересмотр стратегии противодействия гибридным угрозам; 7) приостановку государственной рекламы в чрезмерно ангажированных СМИ. Эти ключевые для снижения иностранного вмешательства меры могли бы быть применены и в других странах, в соответствии с их местными условиями.

* * *

Страны Центральной Европы постепенно освобождаются от чрезмерной зависимости от трансатлантических структур. Они находятся в поиске новых форматов регионального сотрудничества, новых форм демократического правления и автономной позиции в формирующемся многополярном мире. Несмотря на существование различных подходов и конкретных точек зрения, суверенистские и в целом дальновидно мыслящие круги едины в признании необходимости контроля миграции, пересмотра стратегий безопасности, сокращения иностранного вмешательства, восстановления демократизма и мажоритаризма, прагматичного подхода к внешней политике, оптимизации региональной интеграции, перестройки медиасреды, повышения обороноспособности и укрепления суверенитета в ключевых областях. Если другие страны последуют примеру Венгрии и Словакии, Центральная Европа сможет стать значимым и конструктивным участником нового мирового порядка.

Литература

Bucharest 9 in the Defence Ministers Format // Ministry of National Defence. 19.09.2024. — URL: english.mapn.ro/cpresa/6334_Bucharest-9-in-the-Defence-Ministers-Format (date of access: 10.11.2024).

Fico R. Návšteva Číny je cestou roka 2024 // Úrad vlády Slovenskej republiky. 06.11.2024. — URL: vlada.gov.sk/tlacove-spravy/robert-fico-navsteva-ciny-je-cestou-roka-2024-1/ (date of access: 10.11.2024).

H.Res.672 — Expressing support of the Three Seas Initiative... (116th Congress. 1st Session) //

- congress.gov. 16.10.2020. — URL: congress.gov/bill/116th-congress/house-resolution/672/text/ih (date of access: 10.11.2024).
- Joint Declaration of the Ninth Summit of the Three Seas Initiative // Three Seas Summit. 11.04.2024. — URL: 3seas.eu/media/news/joint-declaration-of-the-ninth-summit-of-the-three-seas-initiative (date of access: 10.11.2024).
- Lecture of Prime Minister Viktor Orbán at the 33rd Bálványos Summer Free University and Student Camp // Viktor Orbán. 27.07.2024. — URL: miniszterelnok.hu/en/speech-by-prime-minister-viktor-orban-at-the-33rd-balvanyos-summer-free-university-and-student-camp/ (date of access: 10.11.2024).
- Losonczy M.* Balázs Orbán's Hussar Cut: The Hungarian Strategy for Connectivity Launched at Ludovika Event // Hungarian Conservative. 15.02.2024. — URL: hungarianconservative.com/articles/current/balazs_orban_hussar_cut_the_hungarian_strategy_of_connectivity_book_launch/ (date of access: 10.11.2024).
- "Patriots for Europe": Orbán, Kickl, and Babiš Present Manifesto (2024, June 30) // The European Conservative. 30.06.2024. — URL: europeanconservative.com/articles/news/patriots-for-europe-orban-kickl-and-babis-present-manifesto/ (date of access: 10.11.2024).
- Předsedkyně PS jednala na setkání Slavkovské skupiny o spolupráci v kybernetické bezpečnosti (2024, August 27) // TOP 09. 27.08.2024. — URL: top09.cz/co-delame/tiskove-zpravy/predsedkyne-ps-jednala-na-setkani-slavkovskeskupiny-o-spolupraci-v-kyberneticke-bezpecnosti-31779.html (date of access: 10.11.2024).
- Programové vyhlásenie Vlády Slovenskej republiky 2023–2027. „Lepšie, pokojnejšie a bezpečnejšie žiť“. Národná rada Slovenskej republiky. 2023. — URL: nrsr.sk/web/Dynamic/DocumentPreview.aspx?DocID=535376 (date of access: 10.11.2024).
- Report of Prime Minister Viktor Orbán to Charles Michel, President of the European Council (2024, July 18) // Viktor Orbán. 18.07.2024. — URL: miniszterelnok.hu/en/report-of-prime-minister-viktor-orban-to-charles-michel-president-of-the-european-council/ (date of access: 10.11.2024).
- Scheffer J.* Hungary Calls for the 'Cooperation of Sovereign States' — Could It Work? // Hungarian Conservative. 07.03.2024. — URL: hungarianconservative.com/articles/politics/hungary_austria_serbia_slovakia_cooperation_v4_illegal-migration_war-in-ukraine/ (date of access: 10.11.2024).
- Zemánek L.* Paradoxes of Poland's Rise: Regional Integration & War // Valdai Discussion Club. 23.03.2023. — URL: valdaiclub.com/a/highlights/paradoxes-of-poland-s-rise/ (date of access: 10.11.2024).
- Zemánek L.* Redrawing the Czech Political Scene: A Revival of Conservatism? // China-CEE Institute. 12.05.2023. — URL: china-cee.eu/2023/05/12/czech-republic-political-briefing-redrawing-the-czech-political-scene-a-revival-of-conservatism/ (date of access: 10.11.2024).

DOI 10.32726/2411-3417-2025-1-119-127

УДК 327; 338; 355/359

Ладислав ЗЕМАНЕК

Чехия и ее вооруженные силы: ведомственные конфликты, проблемы модернизации, оборонный бюджет, прибыли оружейных компаний

Аннотация. В то время как правительство Чехии продвигает нарративы об угрозах безопасности и наращивает бюджет министерства обороны, обостряются внутренние конфликты в высшем эшелоне государственного аппарата и военного управления. Выявляя ключевых оппонентов и причины трений, автор заключает, что разногласия не касаются стратегического курса, а отражают конкуренцию отдельных лиц, ведомств и групп интересов в условиях стремительного роста военных расходов. В статье рассматриваются проблемы модернизации чешских вооруженных сил, реализуемой в свете коллективных обязательств в рамках НАТО; динамика военных расходов стран альянса за последние 10 лет; дальнейшие планы НАТО и Евросоюза в оборонной сфере. Приводятся данные о крупных выгодах, извлекаемых чешскими и другими европейскими производителями вооружений из украинского конфликта.

Ключевые слова: Чехия, министр обороны, генеральный штаб, межведомственные разногласия, военные расходы, НАТО, ЕС, модернизация вооруженных сил, конфликт на Украине, военно-промышленные компании.

Конфликты в государственном аппарате

Чешские оборонные ведомства и службы безопасности оказались в уязвимом положении из-за получившего огласку соперничества и вражды в высших эшелонах государственного аппарата и политической власти. Это особенно проявилось на фоне украинского кризиса и растущих опасений правящих элит по поводу дальнейшего политического развития ряда европейских стран и США после инаугурации Д. Трампа. Хотя правительство и руководители оборонных ведомств, служб безопасности и разведки подчеркивают необходимость взаимной координации, им не всегда удается действовать согласованно. В конце 2024 г. разногласия между министерством обороны и генеральным штабом обострились настолько, что в них оказались вовлечены спецслужбы и президент.

Трения между министром обороны Яной Черноховой (Гражданская демократическая партия / ODS) и начальником генерального штаба чешских вооруженных сил

Сведения об авторе: ЗЕМАНЕК Ладислав — научный сотрудник China-CEE Institute npi Академии общественных наук КНР (Венгрия), доктор философии, zemanek.ml@gmail.com.

Карелом Ржехкой заметны уже не первый год. Парадоксально, но сначала Ржехка был фаворитом Черноховой: в 2022 г., когда он занимал пост директора Национального агентства кибер- и информационной безопасности (NÚKIB), именно Чернохова в большой степени способствовала его назначению начальником генштаба. Однако вскоре у них возникли взаимные разногласия, несмотря на то что слаженное сотрудничество между ведомствами было особенно востребовано в условиях ускоренной модернизации вооруженных сил и активного участия Чехии в войне на Украине. Частое вмешательство министра обороны в работу генерального штаба все больше вызывало критику со стороны военных, что в 2023 г. привело к решению К. Ржехки подать в отставку¹. По имеющейся информации, ситуация повторилась в 2024 г., но глава правительства Петр Фиала и президент Петр Павел поддержали начальника генерального штаба и не приняли его отставку.

В последние месяцы 2024 г. конфликт между Я. Черноховой и К. Ржехкой обострился в связи с несколькими сюжетами².

Во-первых, генеральный штаб лоббирует закупку британских бронемашин Supacat для сил специального назначения без проведения тендера. Технические детали сделки засекречены, но известно из сообщений СМИ, что этот план подвергся критике со стороны чешского министра обороны³.

Во-вторых, в ноябре 2024 г. начальник генерального штаба доложил Я. Черноховой, что у его ведомства нет достаточных финансовых средств для закупки немецких танков Leopard 2A8. Правительство же еще в июне одобрило приобретение у Германии до 77 танков, и эта сделка является одной из приоритетных для чешского министра обороны. Хотя после просьбы К. Ржехки аннулировать ее, Я. Чернохова пообещала предоставить дополнительные средства, ситуация свидетельствовала об отсутствии должной межведомственной координации. Инцидент мог бросить тень на Чешскую Республику в глазах европейских партнеров, поскольку данная сделка основана на чешско-немецком межправительственном соглашении.

Помимо танков Leopard 2A8, Берлин передал Праге 28 танков Leopard 2A4 в качестве компенсации за чешскую военную помощь Украине, и кабинет министров заинтересован в приобретении еще 14 таких танков, чтобы к 2026 г. иметь в общей сложности 42 единицы. Это позволит заменить танки Т-72 советского производства и создать новый танковый батальон на базе немецкой техники⁴.

1 Menšík J. Šéf armády Řehka chtěl rezignovat, Fiala to nepřijal // Novinky.cz. 19.05.2023. — URL: goo.su/fUxi (date of access: 14.02.2025).

2 Wirnitzer J., Prchal L., Boubínová M. „Krvácet bude Česko.“ Kolize mezi Černochovou a Řehkou je v kritické fázi // Deník N. 25.11.2024. — URL: goo.su/D9uDMv1 (date of access: 14.02.2025).

3 Menšík J., Danda O. Výboru pro obranu se nelíbí „nešťastná“ zakázka na auta pro speciály // Novinky.cz. 05.11.2024. — URL: goo.su/Dwd1WSA (date of access: 14.02.2025).

4 Danda O. Na německé tanky nejsou peníze, překvapil Řehka Černochovou // Novinky.cz. 15.12.2024. — URL: goo.su/UGqR1 (date of access: 14.02.2025).

В-третьих, Я. Чернохова раскритиковала непосредственного подчиненного К. Ржежки, Мирослава Гофирека, возглавляющего управление сил специального назначения. Тот обошел министра при оформлении дипломатических паспортов для военных в министерстве иностранных дел. Военнослужащие сил специального назначения имеют право на получение дипломатических паспортов для зарубежных поездок, но все заявки подлежат одобрению министром обороны. Нынешний начальник управления спецназа, как и два его предшественника, игнорировал это, а МИД выдавал такие паспорта без ведома Я. Черноховой.

В-четвертых, причиной трений стал несчастный случай, произошедший в 2023 г. в Кении: кенийский солдат получил травму, проходя обучение под руководством чешских сотрудников. Эта новость вызвала негативный резонанс в Чехии. Оппозиционные политики подняли вопрос, не противоречит ли закону задействие чешских военных в африканской стране без санкции парламента. Министерство обороны инициировало расследование и пришло к заключению, что деятельность чешских военных в Кении соответствовала конституции, поскольку не являлась зарубежной военной операцией. В то время как военная операция за рубежом требует одобрения парламентом, а военные учения вне национальной территории — правительством, проведение менее масштабных военных мероприятий за границей находится в компетенции начальника генерального штаба. К последней категории была отнесена и инструкторская миссия в Кении, которая началась еще в 2012 г. и осуществлялась направленным в эту страну подразделением чешских сил специального назначения. Подобных подразделений чешских вооруженных сил за рубежом, которые действуют без санкции правительства или парламента, в настоящее время насчитывается порядка 70¹. Несмотря на то что кенийская миссия была сочтена не нарушающей чешское законодательство, ее публичное обсуждение и расследование способствовали дальнейшему ухудшению отношений между Я. Черноховой и генеральным штабом. Министр обороны не полномочна отстранить от должности главу генштаба, но может принять меры для увольнения начальника управления сил специального назначения.

В-пятых, Я. Чернохова резко критически относится к проекту «Немезида» — гражданской инициативе по сбору средств на закупки военной техники для Украины. С конца 2023 г. в ее рамках удалось собрать более 210 млн крон (8,4 млн евро) и передать украинским военным около 15 тыс. беспилотников. В проекте, который пользуется поддержкой президента П. Павела, участвуют начальник генштаба К. Ржежка, а также Отакар Фолтын из военной канцелярии главы государства. Однако в июне 2024 г. министр обороны начала внутреннее расследование связанных с «Немезидой» нарушений. Выяснилось, что закупленные беспилотники, в том числе со взрывчаткой, испытывались сотрудниками спецназа на военных объектах без предварительного

1 Pšenička J. Incident v Keni za účasti českých vojáků. Černochová tam vyslala policii // Seznam Zprávy. 09.11.2024. — URL: goo.su/S3xriK (date of access: 14.02.2025); Prchal L., Wirnitzer J. Čeští vojáci v Keni? Jednotlivci, žádná mise, vyvrací armáda výroky opozice o porušení ústavy // Deník N. 13.11.2024. — URL: goo.su/9aGNz (date of access: 14.02.2025).

разрешения. Поэтому представители чешских вооруженных сил получили предписания ограничить сотрудничество с этим проектом¹.

Разногласия усилились после того, как «Немезида» совместно с посольством Украины в Праге представила новую инициативу — кампанию сбора средств на закупку 100 тонн взрывчатки для украинской армии. В отличие от канцелярии президента, сотрудники которой участвуют в проекте, министерство обороны и аппарат правительства Чехии отказались поддержать кампанию. Инициатива также подверглась критике со стороны руководителей военной разведки и службы информационной безопасности, согласившихся, что подобная деятельность К. Ржехки представляет угрозу безопасности². Критика в адрес начальника генштаба, в свою очередь, вызвала неудовольствие в аппарате президента, где в ответ напомнили, что само министерство обороны ранее брало шефство над подобной неофициальной кампанией по сбору средств на закупку взрывчатки для Киева, инициированной бизнесменом Далибором Дедеком.

Этот случай показал, что конфликт между Я. Черноховой и К. Ржехкой может расширяться, вовлекая в свою орбиту новые лица и ведомства. Есть основания полагать, что линия взаимных разногласий разделила, с одной стороны, генеральный штаб и канцелярию президента, а с другой — министерство обороны, канцелярию правительства и спецслужбы.

Наконец, из СМИ стало известно о конфликте между Я. Черноховой и О. Фолтыном. Последний был назначен Черноховой начальником военной полиции, но в начале 2023 г. покинул этот пост, чтобы стать сотрудником канцелярии президента, а затем первым координатором стратегических коммуникаций в канцелярии правительства. Фолтын имеет неоднозначную репутацию сторонника жесткой цензуры из-за своих резких высказываний против критиков действующей власти и ее курса. Официальной причиной его увольнения с поста главы военной полиции было нарушение дисциплины и отсутствие координации с министром обороны. Но журналисты выяснили, что Фолтын создал целую структуру для слежки и сбора данных, выйдя за рамки своих законных полномочий. Военная разведка начала расследование, по итогам которого был сделан вывод, что «конспиративная» деятельность О. Фолтына сама создавала угрозу безопасности. Однако сам Фолтын отрицает эти утверждения, обвиняя министра обороны и директора военной разведки Петра Бартовского в необоснованном и предвзятом расследовании [Pokorný, Wirnitzer]. Более того, сторонники координатора стратегических коммуникаций правительства утверждают, что Я. Чернохова злоупотребила своими полномочиями, поручив военной разведке расследование деятельности тогдашнего начальника военной полиции. Следует добавить, что подоб-

1 Wirnitzer J. Ukrajině dodávají tisíce dronů. Projekt ale zasáhly napjaté vztahy mezi Černochovou a armádou // Deník N. 05.12.2024. — URL: goo.su/CzTfw (date of access: 14.02.2025).

2 Fujáček J. Sbírká na sto tun trhavyiny z nás dělá terč. Aktivismus Řehky znepokojuje i tajné služby // Echo24.cz. 17.12.2024. — URL: goo.su/12kCKA2 (date of access: 14.02.2025).

ное практиковалось в Чехии и прежде. Так, еще глава канцелярии премьер-министра Петра Нечаса (2010–2013 гг.) использовал военную разведку для проведения частных расследований. Это делает сомнения относительно роли официальных ведомств в данном деле в известной мере оправданными [Pokorná].

Таким образом, в высших эшелонах военного, силового и разведывательного аппарата Чехии происходят серьезные конфликты между отдельными субъектами, что способствует снижению легитимности действующего политического режима в целом.

Оборонный бюджет и модернизация

Тем не менее консенсус государственного аппарата в отношении стратегических целей и политики в сфере безопасности сохраняется. Вышеупомянутые конфликты носят скорее персональный, нежели политический характер. Кроме того, они отражают конкуренцию отдельных ведомств и групп интересов в условиях стремительного роста расходов на оборону. По предварительным данным (на начало января 2025 г.), в 2024 г. Чехия впервые выполнила требование НАТО по расходам на оборону, доведя их до 2,09% ВВП¹. В то же время оппозиция указывает на тот факт, что министерство обороны потратило почти треть годового бюджета только в декабре. Это было сделано исключительно ради формального выполнения коллективных обязательств НАТО, что являлось одним из политических приоритетов чешского правительства.

Продолжая модернизацию вооруженных сил, Чехия в 2024 г. подписала соглашения о закупке 14 танков Leopard 2A4, двух транспортных самолетов Embraer E-390 Millennium, автомобилей Tatra T-815, а также новых боеприпасов, в том числе для вертолетов AH-1Z Viper и UH-1Y Venom. В 2025 г. военное ведомство планирует, помимо закупки танков Leopard 2A8, модернизировать вертолеты и самолеты, а также подготовить новое соглашение об обслуживании боевых машин пехоты CV90. На предстоящем саммите НАТО, который пройдет 24–26 июня в Гааге, должны быть объявлены обновленные цели по наращиванию совокупного оборонного потенциала и обсуждены возможности увеличения военных расходов. Чехии придется адаптировать свою стратегию к новым ориентирам и задачам. Начальник генштаба К. Ржехка ожидает, что особый акцент будет сделан на логистической инфраструктуре и противовоздушной обороне.

И министерство обороны, и генеральный штаб, и вооруженные силы Чехии в целом испытывают кадровые проблемы, носящие долговременный характер. В настоящее время в стране насчитывается около 24 тыс. военнослужащих, а к 2030 г. их численность планируется довести до 30 тыс. В бюджете на 2025 г. предусмотрено повышение зарплат и других финансовых выплат личному составу, при этом требования к физи-

1 Окончательная цифра может измениться, поскольку она зависит от оценки инстанций НАТО, которая должна быть завершена к концу второго квартала 2025 г.

ческой подготовке желающих поступить на военную службу снижены. Однако кадровое обновление чешской армии уже давно сталкивается с трудностями. В 2024 г. на службу удалось принять более 1800 человек (из примерно 7000 претендентов), но одновременно более 1400 военнослужащих ушли в отставку. Еще одной проблемой является старение личного состава. Если в 2010 г. средний возраст чешских военнослужащих составлял 33,3 года, то в 2024 г. он увеличился до 37,8 года.

Но даже если тенденция изменится на противоположную и личный состав чешских вооруженных сил будет увеличиваться в соответствии со стратегией правительства, их численность все равно будет недостаточной для удовлетворения потребностей, вытекающих из будущих планов НАТО. По оценкам К. Ржежки, для выполнения своей части задач Чехии потребуется порядка 37 500 солдат [Stratilík; Gruntová].

Военные расходы НАТО и ЕС

В последний период в Североатлантическом союзе всерьез обсуждают пересмотр двухпроцентного обязательства в сторону повышения. Вступивший в должность в октябре 2024 г. генеральный секретарь Марк Рютте утверждает, что странам альянса следует к 2030 г. увеличить военные расходы до 3% ВВП и в целом вернуться к бюджетам времен холодной войны. В начале 1980-х годов европейские члены НАТО в среднем тратили на оборону 3,8% ВВП, т.е. примерно в два раза больше, чем сегодня. М. Рютте ссылается на рост военных расходов России, которые, по предварительным оценкам НАТО, превысят 6% ВВП в 2025 г. и треть расходов государственного бюджета, что станет самым высоким показателем со времен холодной войны.

Европа находится в иной ситуации, но наращивание затрат на военные цели происходит и здесь [Defence Expenditure...]. Оборонные бюджеты непрерывно увеличиваются с 2015 г., причем рост резко ускорился после 2022 г. Так, если в 2015 г. годовой рост составил 1,6%, то в 2023 и 2024 г. этот индекс взлетел до 9,3 и 17,9% соответственно. Круг стран, соответствующих минимальному двухпроцентному обязательству, расширился с 3 в 2014 г. до 9 в 2020 г., 10 в 2023 г. и 23 в 2024 г.

Безусловным лидером по относительным масштабам военных усилий является Польша, которая в настоящее время опережает даже Соединенные Штаты. В 2024 г. польский военный бюджет достиг 4,12% ВВП, тогда как в США он равнялся 3,38%. В большинстве же стран-членов НАТО оборонные расходы колеблются между 2,0 и 2,5% ВВП. Менее всего относительно ВВП тратят на военные цели Испания, Люксембург, Словения и Бельгия, чьи показатели находятся в диапазоне между 1,28 и 1,30% ВВП (См. График 1).

Что касается Чешской Республики, то за последние десять лет она увеличила военные расходы с 0,94 до 2,09% ВВП. Это соответствует увеличению с 1,975 млн до 6,834 млн долл. США (в текущих ценах и по текущему обменному курсу). Беспрецедентным стал 2024 г., когда военные расходы взлетели почти на 55%. (См. Таблицу 1)

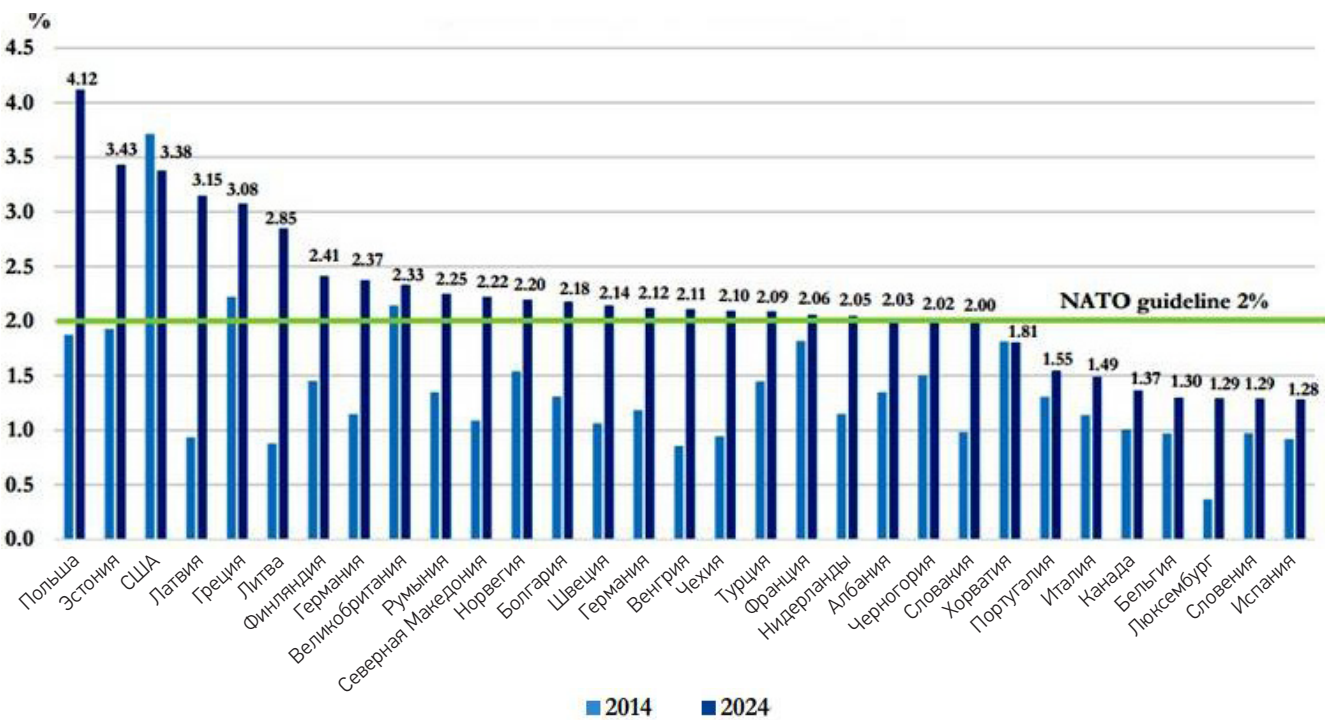

График 1. Доля расходов на оборону в ВВП (%) стран-членов НАТО (на основе цен и обменных курсов 2015 года)
Источник: [Defence Expenditure...]

Таблица 1

Динамика военных трат в период с 2014 по 2024 г.

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Расходы на оборону, млн долл. США	1,975	1,921	1,866	2,259	2,750	2,982	3,199	3,915	3,895	4,538	6,834
Доля в ВВП, %	0,94	1,02	0,95	1,03	1,10	1,18	1,30	1,39	1,34	1,37	2,10
Годовое реальное изменение, %	-4,91	14,14	-4,61	14,32	10,33	10,14	4,11	10,60	-1,25	2,01	54,65

Источник: [Defence Expenditure...]

Ускорение роста военных расходов стран НАТО тесно взаимосвязано с нестабильностью и кризисом на Украине, начавшимся в конце 2013 г. Этот факт показывает, что Россия была и остается главным внешним актором и фактором с точки зрения влияния на повестку дня и поведение Североатлантического альянса.

Руководство Европейского союза также объявило одним из главных приоритетов оборону и безопасность. По оценкам Европейской комиссии, в ближайшие десять лет военные расходы ЕС предполагается увеличить на 500 млрд евро. Этот вопрос принадлежит к главным приоритетам польского председательства в Совете Европейского союза, начавшегося в январе 2025 г. В апреле министры финансов стран-членов встретятся в Варшаве, чтобы обсудить возможные модели совместного финанси-

вания обороны перед лицом растущей неопределенности, связанной с возвращением Д. Трампа в Белый дом. Однако такое финансирование, скорее всего, потребует совместных заимствований, против чего выступает Германия. В случае отсутствия консенсуса может быть создан специальный инструментарий с добровольным участием отдельных стран-членов ЕС. Еще один вариант — привлечение частного сектора, включая банки, пенсионные и другие фонды [Strupczewski].

Прибыли военно-промышленного комплекса

Упор на оборонной сфере, а также активная поддержка Украины позволили крупнейшему чешскому оружейному заводу Czechoslovak Group (CSG) в 2023 г. нарастить продажи на 71% по сравнению с предыдущим годом, а в 2024 г. удвоить свою стоимость¹ [Scarazzato, Tian et al.]. По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), опубликовавшего в декабре 2024 г. новый мировой рейтинг крупнейших компаний, производящих оружие и оказывающих военные услуги, совокупные доходы 100 крупнейших оружейных компаний в 2023 г. выросли на 4,2%. Впервые в этот рейтинг вошла и чешская CSG (кроме нее, из стран ЦВЕ там фигурирует только польская PGZ). В Чешской Республике за CSG следуют другие оружейные заводы: Colt CZ Group и STV Group.

Конфликт на Украине и вокруг нее дал мощный импульс европейской оборонной промышленности. Военные расходы, а также доходы оружейных заводов резко устремились вверх. Власти Чехии, помимо прочего, возглавили инициативу по закупке боеприпасов в третьих странах для поставок Киеву. С участием Чехии возникли новые форматы военного сотрудничества между Западом и Украиной, включая совместное производство оружия. Так, немецкая Rheinmetall договорилась с «Укроборонпромом», а чешская CSG заключила соглашение с «Украинской броней». Последнее соглашение, подписанное в октябре 2024 г. под эгидой министерства обороны Чехии, предполагает, в частности, что обе стороны произведут до 100 тыс. снарядов в 2025 г.² Таким образом, чешские оружейные компании извлекают значительную выгоду из украинского конфликта.

Литература

Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2024). Press Release. 12.06.2024. — URL: nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2024/6/pdf/240617-def-exp-2024-en.pdf (date of access: 14.02.2025).

Gruntová K. Nové úkoly od NATO, vyjednávání o tancích a zrychlení náborů. Co čeká resort obrany

1 Richter J. Zbrojovky rostou. V České elitě nejhodnotnějších firem už jsou tři // Seznam Zprávy. 14.11.2024. — URL: goo.su/B5g9jom (date of access: 14.02.2025).

2 Pokorná Z. Munice vévodila Lipavského návštěvě Kyjeva. Vláda zaštitila Strnadův podnik s Ukrajinci, který ji má vyrábět přímo v zemi // Deník N. 25.11.2024. — URL: denikn.cz/1586931/munice-vevodila-lipavskeho-navsteve-kyjeva-vlada-zastitila-strnaduv-podnik-s-ukrajinci-ktery-ji-ma-vyrabet-primo-v-zemi/ (date of access: 14.02.2025).

- v roce 2025? // iROZHLAS. 05.01.2025. — URL: irozhlas.cz/zpravy-domov/armada-ministerstvo-obrany-nabor-rozpocet_2501051441_gut (date of access: 14.02.2025).
- Pokorná Z.* Vojáky, se kterými měla Černochová problém, začala šetřit tajná služba. Jeden z nich podal trestní oznámení // Deník N. 16.12.2024. — URL: denikn.cz/1605738/lidi-se-kterymi-mela-cernochova-problem-zacala-setrit-tajna-sluzba-jeden-z-nich-podal-trestni-oznameni/ (date of access: 14.02.2025).
- Pokorná Z., Wirnitzer J.* Šéf vojenských zpravodajců byl u prezidenta i za poslanci. Vyšetřuje projekt, který podporuje Hrad i Řehka // Deník N. 27.12.2024. — URL: denikn.cz/1612302/sef-vojenskych-zpravodajcu-byl-u-prezidenta-i-za-poslanci-vysetruje-projekt-ktery-podporuje-hrad-i-rehka/ (date of access: 14.02.2025).
- Scarazzato L., Tian N., Lopes da silva D., Liang X., Djokic K.* The SIPRI top 100 armsproducing and military services companies, 2023. SIPRI Fact Sheet. December 2024. — URL: sipri.org/sites/default/files/2024-11/fs_2412_top_100_2023_0.pdf (date of access: 14.02.2025).
- Stratilík O.* V české armádě doutná zásadní potíž. Zaspali jsme, přiznal otevřeně Karel Řehka // Aktuálně.cz. — URL: zpravy.aktualne.cz/domaci/armada-starne/r~bf6ddfaabaa611efb2180cc47ab5f122/ (date of access: 14.02.2025).
- Strupczewski J.* Joint EU defence funding mulled in era of Ukraine war, Trump return // Reuters. 11.12.2024. — URL: reuters.com/world/europe/poland-push-common-funding-defence-during-eu-presidency-2024-12-11/ (date of access: 14.02.2025).

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОМПАС

DOI 10.32726/2411-3417-2025-1-129-143

УДК 94

Антон Крутиков

Временное правительство России и литовский вопрос в 1917 г.

Аннотация. Малоизвестные архивные документы ГАРФ позволяют пролить свет на недостаточно исследованные этапы политики Российской империи в литовском вопросе и развития национального литовского движения. После Февраля 1917 г. часть литовского движения, лояльная Временному правительству, именно с ним связывала благоприятное решение вопроса о будущем Литвы, в том числе о границах литовской автономии, в частности в Сувалкской губернии, входившей в состав Царства Польского. Учитывая сложный этнический состав населения литовских губерний, Временное правительство не пошло навстречу всем требованиям литовских организаций Петрограда в области административно-территориального переустройства. Границы литовской автономии было предложено установить исходя из этно-территориальных реалий, а не амбиций литовских политиков. Раскол литовского движения на Петроградском сейме, радикализация его национально-консервативной фракции, ход Русской революции, Октябрь 1917 г. и оккупационная политика Германии не дали реализоваться планам по созданию литовского государства в его этнических границах при сохранении тесной связи с постфевральской Россией.

Ключевые слова: Россия, Литва, Польша, Германия, Временное правительство, Февральская революция, Первая мировая война, национальный вопрос, национальная политика, литовская государственность.

Накануне Первой мировой войны литовское национальное движение в Российской империи находилось в процессе становления и трансформации в самостоятельный политический фактор. Литовская интеллигенция, возникшая в конце XIX в. не без помощи культурной политики российского правительства, выдвигала в целом умеренные требования, сводившиеся к предоставлению Литве национально-культурной автономии. Компактное проживание литовцев в Ковенской, западной части Виленской и на севере Сувалкской губерний и более высокий, чем в среднем по империи, уровень грамотности облегчали развитие национального самосознания, распространение литературы на литовском языке, просветительскую работу школы и католической церкви. Программы различных политических течений на территории исторической Литвы — клерикального, либерального, националистического и социалистического — объединял интерес к национальным ценностям, причем первыми тремя они рассматривались как приоритетные.

Сведения об авторе: КРУТИКОВ Антон Алексеевич — историк, член Международного общества по изучению Первой мировой войны, bialyorz1000@gmail.com.

Отсутствие литовского этнического большинства в крупных городских центрах Виленской и Ковенской губерний побуждало лидеров литовского движения добиваться расширения будущих границ Литвы. Это же обстоятельство создавало почву для потенциальных конфликтов, так как на Вильнюс и Виленский край предъявляли претензии польский и белорусский национальные проекты [Ашарчук. С. 54].

Важными элементами национальной программы литовских политиков и общественных организаций были антигерманизм и антиполонизм, совпадавшие со стратегией российского правительства в регионе. Это дало основания ряду исследователей отмечать взаимовыгодный характер взаимодействия российских властей и литовского движения по сдерживанию польской культурной экспансии и обеспечению интересов России в бассейне Немана [Лауринавичюс. С. 141]. Заметным отличием литовского национального проекта от польского был отказ от польской традиции вооруженных восстаний и военного противостояния с империей — литовцы опирались на «геополитическую игру и политический компромисс» [Лауринавичюс. С. 139].

Начало Первой мировой войны и последовавшая германская оккупация радикально изменили литовское движение. В результате вынужденной эвакуации, беженства и оккупационных практик германских властей общество Литвы оказалось расколото. Если в 1914 г. ориентация на Россию доминировала в программах и заявлениях литовских политиков, то в 1915–1917 гг. реалии германского оккупационного режима на территориях «Ober-Ost» привели их к поиску компромисса с Берлином.

В этот период в России, включая ее оккупированные территории, возникали различные национальные организации и общества, сосредоточенные на оказании помощи беженцам и жертвам войны. В декабре 1914 г. для защиты населения Виленской, Ковенской и Сувалкской губерний было создано Литовское общество по оказанию помощи пострадавшим от войны. Средства для его работы были выделены Комитетом великой княжны Татьяны Николаевны (Татьянинский комитет). Председателем оргкомитета общества стал российский и литовский политик, депутат Государственной Думы от Ковенской губернии М.М. Ичас, а вице-председателем — известный литовский общественный деятель Антанас Сметона, в будущем один из основателей и первый президент Литовской республики. К 1917 г. общество имело более 250 отделений, организовывало работу школ, издавало газеты и учебники на литовском языке.

Согласно мнению старшего научного сотрудника Литовского института истории Т. Балкелиса, именно общества помощи жертвам войны в условиях гуманитарного кризиса на оккупированных территориях стали прообразом будущих национальных структур литовцев, поляков, евреев и белорусов, выдвинувших политические требования [Balkelis. Humanitarian crisis... С. 67].

Февраль 1917 г. и литовский вопрос

После Февральской революции 1917 г. литовские политики оказались в условиях новой реальности, когда, несмотря на почти полную оккупацию литовской этнической

территории германскими войсками, политические изменения в России рассматривались как шанс на благоприятное разрешение вопроса о будущем Литвы. Происходившие в общероссийском масштабе революционные изменения весной-летом 1917 г. выступали «ролевой моделью» для лидеров литовского национального движения, сохранивших лояльность России.

Следует отметить, что конституирование литовского государства в 1917–1918 гг. в российской историографии традиционно не связывается с событиями Февральской революции и деятельностью Временного правительства, — в отличие от Латвии и Эстонии, в становлении государственности которых данные факторы несомненно присутствовали [Межевич. С. 184]. В некоторых новейших публикациях образование независимой Литвы прямо называется результатом германской интриги [Дюков. С. 54]. Германские архивы, включая обнаруженные в марте 2017 г. в Политическом архиве МИД Германии копии декларации независимости Литвы, в целом подтверждают эту оценку [Kellerhoff]. С другой стороны, «сбалансированный» подход к истории вопроса, предложенный Л.В. Ланником, ставит под сомнение утверждение о «всесилии» германских властей в вопросах национального инжиниринга [Ланник. Будни Литвы... С. 100].

Архивные документы ГАРФ из фонда департамента общих дел министерства внутренних дел Временного правительства позволяют более детально оценить сложный комплекс межнациональных взаимоотношений после Февраля 1917 г. на западных окраинах России, в частности, на землях, населенных преимущественно или частично этническими литовцами.

Выделение литовского вопроса в самостоятельное направление национальной политики Временного правительства произошло не сразу. Долгое время он находился в тени более значимых для российских властей польских и финляндских событий. Судьба Польши, как одна из наиболее болезненных национальных проблем, стала объектом рассмотрения новых властей в Петрограде уже в первые недели после революции.

16 марта 1917 г. Временное правительство опубликовало воззвание к польскому народу с обещанием образовать в будущем независимую Польшу из всех частей разделенных польских земель, на основе этнографического принципа. Речь шла, таким образом, не о возрождении польско-литовского государства, окончательно упраздненного в ходе третьего раздела в 1795 г. (когда, собственно, Литва и вошла в состав Российской империи), а о конституировании совершенно новой, мононациональной Польши. Будущее польское государство предстояло образовать «из всех земель, населенных в большинстве польским народом» [Воззвание...]. Замалчивание судеб других народов, входивших в состав исторической Речи Посполитой (литовцев, белорусов и украинцев), актуализировало национальные проблемы на западных окраинах России и предвещало неизбежные конфликты при установлении границ.

До февраля 1917 г. литовское национальное движение в России не имело единого политического центра. Отмена национальных ограничений Временным правительством способствовала быстрой консолидации литовских партий и общественных организаций в качестве самостоятельной политической силы. Весной 1917 г. литовские политики и общество в целом положительно воспринимали революционные изменения и общую демократизацию политической жизни. Декларации Временного правительства о Польше и Финляндии виделись им залогом будущего демократического переустройства страны и объединения литовских земель на основе широкой национально-культурной автономии. Немаловажными были и соображения военно-стратегического характера, так как единственная надежда литовцев на освобождение от германской оккупации была связана с российской военной силой.

Литовский национальный совет и Временное правительство

В марте 1917 г. литовскими политиками в Петрограде был провозглашен новый орган — Литовский национальный совет. В его состав вошли представители широкого спектра политических сил, от умеренно консервативных до левых (все они на тот момент были лояльны России): Литовский католический национальный союз, Литовская христианско-демократическая партия, Партия национального прогресса, Партия демократического союза национальной свободы, Демократическая партия Литвы (народники-социалисты), Социал-демократическая партия Литвы [Постановление Литовского национального совета... Л. 1].

В заявлении Временному правительству Литовский национальный совет потребовал выделить Литву в «самостоятельную административную единицу», реорганизовать управление на основе равенства всех граждан перед законом, «свободы национального самоопределения, свободы веры, совести и политических убеждений», предоставить равные права всем населяющим ее народностям [Там же].

На заседаниях 13 и 14 марта совет сформировал Временный комитет для управления Литвой, к первоочередным задачам которого относились организация выборов в Учредительное собрание Литвы и реформа местного самоуправления. Временный комитет был задуман как прообраз литовского временного правительства и должен был опираться на политические программы и практики российских «февралистов». В состав Временного комитета для управления Литвой первоначально вошли 12 членов: три депутата Государственной Думы (М.М. Ичас, Н.О. Янушкевич и католический священник И. Лаукайтис), восемь «окончивших курс юридических наук» присяжных поверенных и их помощников и основатель Партии национального прогресса, католический священник И. Тумас [Там же]. В дальнейшем комитет предполагалось пополнить 12 представителями национальных меньшинств (шесть белорусов, три представителя еврейского, два — польского и один — русского населения Литвы). Таким образом, в предложенном составе Временного комитета литовцам отводилось 50% мест.

Временному правительству России была направлена просьба передать литовскому Временному комитету «все административные, судебные, культурные, сельскохозяй-

ственные, торгово-промышленные и благотворительные правительственные и общественные учреждения Ковенской, Виленской и Сувалкской губерний» [Там же]. 18 марта члены Литовского национального совета, депутаты Государственной Думы М.М. Ичас, Н.О. Янушкевич и инженер В.М. Бельский довели эти требования до сведения министра-председателя Временного правительства князя Г.Е. Львова [Постановление Временного комитета... Л. 4]. Львов обещал рассмотреть заявление Литовского национального совета и просил предложить кандидатуры на должности комиссаров Временного правительства в литовских губерниях [Sirutavičius, Staliūnas. С. 232].

1 апреля 1917 г. в Гельсингфорсе состоялся митинг литовцев из Гельсингфорсского гарнизона, матросов, рабочих, офицеров, местных жителей и «Гельсингфорсского литовского общества». Резолюция митинга также была направлена Г.Е. Львову. Собравшиеся постановили, что «Литва в этнографическом, культурном, политическом и экономическом отношении представляет единое целое» и выдвинули ряд требований к Петрограду [Постановление митинга... Л. 3]. Текст начальных положений резолюции обнаруживает сходство с текстом постановления Литовского национального совета от 13 марта, что позволяет говорить о неслучайной связи между двумя этими документами.

Принятая митингом резолюция требовала от Временного правительства, чтобы оно «уже теперь формальным актом признало и подтвердило право литовского народа на определение своего политического строя в Литовском учредительном собрании; чтобы на Международном конгрессе представители новой свободной демократической России выдвинули и поддержали требование объединенного литовского народа — при обсуждении судеб Литвы призвать к участию представителей ее народа; чтобы Временное правительство признало и исполнило желание Литовцев составить отдельные Литовские легионы, в которые разрешено было бы поступать как добровольцам, так и всем находящимся в армии и флоте, в польских полках и других войсковых частях» [Там же].

Характер требований митинга объяснялся социальной средой, в которой он проходил. Следует отметить, что Балтийский флот в событиях февраля-марта 1917 г. являлся чрезвычайно значимым политическим фактором. Революционно настроенные матросы, а также многочисленные гарнизоны крепостей и фортов были лидирующей, часто бескомпромиссной силой политических и социальных потрясений. После трагедии 3 марта 1917 г. — расправы над офицерами Балтфлота в Кронштадте, Гельсингфорсе, Ревеле и Свеаборге — правительству с трудом удалось восстановить контроль над матросской стихией. За несколько недель до митинга литовцев Гельсингфорс посетил депутат Государственной Думы от партии кадетов Ф.И. Родичев, после чего наступило некоторое успокоение [Родичев. С. 109–111]. Национальные требования моряков и солдат гарнизона стали новой политической реальностью, с которой Временному правительству приходилось считаться¹.

1 Депутат Государственной Думы Ф.И. Родичев в марте 1917 г. был назначен Временным правительством комиссаром по делам Финляндии.

Председателем митинга в Гельсингфорсе стал один из офицеров (судовой врач) линейного корабля «Слава» Балтийского флота. Делегатом от офицеров был избран старший лейтенант Ф.Ю. Довконт, служивший в штабе командующего флотом Балтийского моря. Согласно ряду источников, как оперативный работник штаба с опытом службы при штабе Северо-Западного фронта он прекрасно разбирался в общественно-политической обстановке [Биографические материалы... Л. 1]. Довконт являлся одним из координаторов российской военно-морской разведки и входил в группу молодых амбициозных офицеров, которая еще до февраля 1917 г. проявляла интерес к политике. К членам этой группы принадлежали также капитан 2-го ранга И.И. Ренгартен (происходивший из дворян Ковенской губернии) и капитан 1-го ранга князь М.Б. Черкасский [Бажанов. С. 99]. Революция открыла перед ними новые возможности и карьерные лифты. Для талантливого организатора Ф.Ю. Довконта «национализация» масс военных и моряков в Гельсингфорсе и Свеаборге оказалась логичным решением. В будущем Ф.Ю. Довконт сыграл важную роль в становлении Литовской республики, где избирался депутатом литовского Сейма и дважды назначался министром обороны¹.

Опираясь на революционные массы моряков и военных и рассчитывая на неформальные контакты в Государственной Думе и Временном правительстве, литовские политики выступили с программой широких политических преобразований². Они требовали не только предоставить им обширные административные полномочия в трех литовских губерниях, но и провести административно-территориальное переустройство в литовско-белорусско-польском регионе с целью расширения границ будущей Литвы.

2 мая 1917 г. Временный комитет для управления Литвой направил письмо министру-председателю Г.Е. Львову, содержание которого напрямую затрагивало интересы российских властей в Петрограде. Комитет представил Временному правительству кандидатуры к назначению попечителя Виленского учебного округа, председателя Виленской судебной палаты, председателей Сувалкского и Ковенского окружных судов, а также комиссаров Виленской, Ковенской и Сувалкской губерний. Литовский комитет просил также исключить из округа Виленской судебной палаты и Виленского учебного округа нелитовские территории, как не входящие «в круг ведения Временного комитета для управления Литвой» [Постановление Временного комитета... Л. 5]. К таким территориям относились Витебская, Гродненская, Минская и Могилевская губернии, а также Вилейский и Дисненский уезды Виленской губернии [Там же].

Наиболее важным требованием Временного комитета от 2 мая было «возвратить

1 Старший лейтенант Ф.Ю. Довконт после Февральской революции был произведен в капитаны 2-го ранга. После завершения Гражданской войны генерал-лейтенант Литовской республики.

2 Депутаты Государственной Думы М.М. Ичас и Н.О. Янушкевич в феврале-марте 1917 г. принимали активное участие в создании органов новой революционной власти, входя в состав Временного комитета Государственной Думы и Временного правительства. Н.О. Янушкевич с 6 марта занимал должность комиссара ВКГД и Временного правительства на Северном фронте.

Сувалкскую губернию, как литовскую губернию, ее естественному этнографическому началу — Литве» [Там же]. Сувалкская губерния являлась давним объектом притязаний литовских политиков. Этот стратегически важный регион открывал дорогу к низовьям Немана и территориям «Малой Литвы» (Восточной Пруссии), на которые также предъявляло претензии литовское движение. В случае успешного завершения войны с Германией лояльные России литовские политики предполагали распространить свое влияние на Малую Литву, опираясь на консультации о принадлежности низовьев Немана, которые до февраля 1917 г. проводил российский МИД [Лауринавичус. С. 142]. Обладание «Сувалкским коридором» означало контроль над обширной территорией, расположенной на литовско-польском пограничье, и защищало Литву от польского культурного влияния [Лауринавичус. С. 143–144].

Согласно предложенному проекту, литовская этническая территория, подконтрольная Временному комитету для управления Литвой, включала бы Сувалкскую, Виленскую (без Вилейского и Дисненского уездов) и Ковенскую губернии. Литовские политики просили Временное правительство «издать соответствующие указы об исключении Сувалкской губернии из Царства Польского во всех отраслях управления» [Там же].

Пометка «срочно доложить», поставленная в канцелярии министра-председателя, свидетельствует о важности документа и приоритетности его рассмотрения для Временного правительства. В канцелярию правительства продолжали поступать новые обращения литовских национальных организаций. Так, были получены резолюции собраний «Литовской колонии» в Москве от 25 апреля и 2 мая 1917 г., выписки из протоколов собраний семей призванных на военную службу из г. Вольмара Лифляндской губернии и другие коллективные обращения [Письмо товарищу министра внутренних дел... Л. 12]. 28 мая 1917 г. требование исключить Сувалки из состава Царства Польского поддержало общее собрание Литовского народного союза в г. Тамбове [Телеграмма... Л. 6].

«Литовский народ — утверждала общая резолюция собраний от 25 апреля и 2 мая 1917 г., — уже не раз выражал свою волю, чтобы Сувалкская губерния, громадное большинство населения которой литовцы, была присоединена ко всей Литве. Собрание обращает внимание Временного Правительства на то попираение прав литовского народа, которое им совершено невыделением Сувалкской губернии из компетенции Ликвидационной Комиссии Царства Польского, и требует изъятия сказанной губернии из ведения этой комиссии» [Резолюция... Л. 13].

31 мая 1917 г. князь Г.Е. Львов направил запросы министрам юстиции и народного просвещения Г.Н. Переверзеву и А.А. Мануйлову, а также председателю ликвидационной комиссии по делам Царства Польского А.Р. Ледницкому. Главу ликвидационной комиссии (и своего бывшего соратника по кадетской партии) премьер просил «сообщить соображения по вопросу исключения Сувалкской губернии из состава Царства Польского во всех отраслях управления» [Письмо министра-председателя Г.Е. Льво-

ва министру юстиции Г.Н. Переверзеву... Л. 7]. Также Г.Е. Львов хотел выяснить отношение министров к назначению новых должностных лиц по ведомствам юстиции и народного просвещения, предложенных Временным комитетом для управления Литвой.

Реакция министров Временного правительства была отрицательной. Учитывая близкие деловые отношения министра-председателя с А.Р. Ледницким, а также польскую позицию последнего, не могло быть и речи о выделении Сувалкской губернии из состава Царства Польского. С позиции более сильного польского национального движения, поддержанного Временным правительством, притязания литовцев на Сувалкскую губернию выглядели необоснованно [Проект постановления... Л. 11].

Министр народного просвещения А.А. Мануйлов сообщил министру-председателю, что «едва ли представлялось бы правильным назначение на высшие административные посты по учебному ведомству лиц, избранных отдельными национальными группами населения, в особенности в районах, включающих в свой состав разнообразные национальности» [Письмо министра народного просвещения... Л. 10]. Министр отмечал, что, помимо литовцев, в Виленской губернии проживают белорусы, евреи и поляки, а назначение попечителя Виленского учебного округа уже состоялось 27 мая 1917 г. По его мнению, предложенный лишь одной «из национальных групп кандидат не мог бы почитаться избранником населения, живущего в пределах Виленского учебного округа» [Там же].

Временное правительство отказалось разделить свои полномочия с различными национальными группами населения Литвы и следовать их пожеланиям при назначении губернских комиссаров и должностных лиц судебного ведомства и ведомства народного просвещения. Вместо этого оно попыталось выработать подход, учитывающий интересы разных национальных групп, проживающих в литовских губерниях. В архивном деле содержатся черновик доклада министру-председателю Г.Е. Львову (автор доклада неизвестен — А.К.) и проект постановления о Временном комитете для управления Литвой. Доклад и постановление объединены в один архивный документ¹, что позволяет восстановить ход обсуждения Временным правительством литовского вопроса, которое во многом предопределило политическое будущее Литвы в 1917 г.

Основное внимание при обсуждении уделялось сложному этническому составу населения литовских губерний. Временное правительство пыталось найти компромисс, учитывающий интересы всех национальных групп, и добиться их пропорционального представительства в выборных институтах будущей Литвы. При этом перспективы выделения этнических литовских земель в самостоятельную административную еди-

1 Автор документа неизвестен, но в конце есть любопытная пометка: «Настоящие записки составило лицо, не принадлежащее к национальной партии, а прогрессист». То есть, Временное правительство в литовском вопросе формально стремилось избежать «конфликта интересов».

ницу выглядели проблематично из-за нелитовского характера крупных городских центров Виленской и Ковенской губерний. «Город Вильно, — отмечалось в проекте постановления, — имеет не более 10% населения литовцев, [...] остальные города, исключая Троки и Свенцяны, имеют еще меньше» [Проект постановления... Л. 11]. На фоне реалий войны, связанных с беженством, депортациями и вынужденной эвакуацией, эти данные Временного правительства были значительно завышены¹ [Brensztejn. С. 21].

Важным пунктом обсуждения будущего Литвы была судьба белорусских территорий. Временное правительство признало, что, помимо Вилейского и Дисненского уездов, «Лидский, Ошмянский и восточная часть Виленского с городом Вильно также не литовские, а белорусские и должны быть исключены» [Проект постановления... Л. 11]. Исключение Вильно, составлявшего главный предмет притязаний литовцев, означало, что литовская автономия задумывалась исключительно в этнографических границах (без учета последствий военных депортаций и эвакуации населения). Это обстоятельство неизбежно вело к разочарованию и радикализации национально-консервативной части литовского движения, выдвигавшей идею расширения этнических границ Литвы.

Решить проблему доминирования нелитовского населения предлагалось путем исключения из будущей Литвы польских и белорусских этнических территорий. «Если исключить из ведения Временного комитета нелитовские местности и города, то племенной состав населения будет: литовцев 65%, поляков 20%, евреев 10%, прочих 1%» [Там же]. Временный комитет для управления Литвой было предложено сформировать из 20 членов пропорционально национальному составу населения (13 литовцев, 4 поляка, 2 представителя от еврейского населения и 1 от прочих) [Там же]. Идея Временного правительства заключалась в том, чтобы исключить из будущей литовской автономии все белорусские территории и свести к минимуму присутствие польского этнического компонента. Однако такой подход оставлял в ведении Временного комитета для управления Литвой лишь две оккупированные противником литовские губернии. Как отмечалось в проекте постановления, не заняты немцами были только Дисненский и Вилейский уезды Виленской губернии (нелитовские по населению) и 2 волости Ковенской губернии. Что же касается Сувалкской губернии, то ее южная половина, как утверждал документ, «населена не литовцами, а поляками и в состав Литвы входить не может». Автор доклада, подготовленного для премьеры Г.Е. Львова, резюмировал, что для осуществления проекта «нет территории и вопрос отпадает» [Там же].

В конечном итоге Временное правительство отказалось признать Временный комитет для управления Литвой в качестве полномочного органа литовского народа. Оно также не пошло навстречу требованиям литовских политиков в области админи-

1 Согласно проведенной немцами в марте 1916 г. переписи населения, в Вильно насчитывалось 2,6% литовцев.

стративно-территориального переустройства. Сувалкская губерния не была выделена из состава Царства Польского, назначение губернских комиссаров и других должностных лиц, предложенных Временным комитетом, не состоялось.

Петроградский сейм и его последствия: независимость против автономии

Последней попыткой литовских политиков добиться признания от Временного правительства была организация в столице общероссийской политической конференции — Петроградского сейма. Более 300 делегатов, избранных в соответствии с процедурой, установленной Литовским национальным советом, собрались в Петрограде 27 мая 1917 г. Первые же заседания выявили разногласия в том числе по фундаментальным политическим вопросам между правыми силами и социал-демократами. Правые партии, включая католиков, выступали за независимость Литвы, левые отстаивали идею национальной автономии. Долгое время не удавалось избрать президиум, и лишь после вмешательства военных социал-демократические элементы были введены в его состав (за счет исключения представителей клерикальной католической партии). Председателем Сейма был избран социал-демократ В.М. Бельский, инженер и общественный деятель, выпускник Санкт-Петербургского политехнического института.

Бурные дебаты о политическом будущем Литвы продолжались до 2 июня 1917 г. Опасения левого крыла по поводу расхождения с «российской демократией» доминировали, однако правые без колебаний высказались в пользу независимой Литвы. Их аргументация сводилась к тому, что литовское движение должно выбрать эволюционный путь, свободный от радикализма российской революции: «Нет причин бояться, что консерваторы и клерикальное сословие возьмут верх в Литве. Пусть клерикалы правят десять лет, но за это время народ одумается и вернет власть. Если мы будем настаивать только на самоопределении, русские подумают, что мы еще сами не знаем, чего хотим. Русские, однако, не понимают, что нам на самом деле нужно, а мы должны требовать самоопределения и независимости» [Yčas. С. 30].

С незначительным преимуществом (140 голосов против 128) победила резолюция, требовавшая независимости Литвы. После этого группа автономистов во главе с П. Леонасом покинула Сейм, решив отказаться от дальнейших заседаний с правыми. Инициатива отделения Литвы от России, судя по обсуждению этого вопроса на Петроградском сейме, исходила от консервативных католических элит, в то время как демократические элементы, включая военных, выступали за национально-культурную автономию.

Петроградский сейм разделил правые и левые силы, в последних произошел также и внутренний раскол. Левая часть Литовской социал-демократической партии примкнула к автономистам, а делегаты московских социал-демократов, образовавших объединенную социал-демократическую фракцию (39 человек), придерживались линии на сотрудничество с буржуазными партиями. Документы ГАРФ отражают умерен-

ную позицию московской фракции литовского движения, выступавшей с требованием прекращения войны и определения будущего Литвы учредительным собранием [Резолюция... Л. 13]. Резолюция московской фракции была подготовлена политической партией «Сантара» («Единение»), занимавшей промежуточную позицию между социал-демократами и правыми силами [Там же]. «Справедливым» московская группа видела такое окончание войны, «которое устранило бы причины и возможность возникновения войны в будущем: т.е., чтобы каждой национальности было предоставлено право самой решить свою политическую судьбу на будущее время, и чтобы межнациональные споры впредь разрешались международным трибуналом» [Там же]. Несмотря на утопичность данной идеи, она полностью отражала подход к национальному вопросу, который доминировал тогда на волне иллюзий, порожденных Февральской революцией.

По итогам Петроградского сейма литовское национальное движение в России раскололось. Без поддержки Сейма распался Литовский национальный совет. А разразившиеся в июне и июле 1917 г. политические кризисы в России положили конец дебатам в Петрограде о будущем литовских губерний.

Дальнейшее развитие литовского вопроса, было predetermined самим ходом Русской революции. Популярная в 1917 г. идея Учредительного собрания в условиях войны означала «непредрешение» национального вопроса не только в общероссийском масштабе, но и на оккупированных противником западных окраинах бывшей империи, оставляя окончательное определение будущего политико-правового устройства Литвы за «представителями ее народа» [Постановление митинга... Л. 3]. За исключением Польши и Финляндии, Временное правительство не спешило давать российским национальным окраинам далеко идущие обещания и, даже стремясь сохранить государственнический подход, оно часто действовало скорее в духе прежних бюрократических практик. Это дало повод лидерам литовского движения критически оценивать перспективы сотрудничества с новой властью в Петрограде. Их критическому настрою способствовало и непрочное положение Временного правительства, зависимость от других центров «революционной демократии», в частности, Петросовета. Литовский (и польский) общественный деятель, юрист и один из теоретиков литовской государственности М. Рёмер 18 марта 1917 г. писал в своем дневнике: «То, что произошло в эти дни в Санкт-Петербурге — это не Революция, а только переворот» [цит. по: Микнис. С. 6]. 23 марта он с документальной точностью оценил потенциальную расстановку сил: «Либеральные элементы не владеют ситуацией, и будущее — в руках революционно настроенных» [цит. по: Микнис. С. 7].

Значительную часть литовского движения, лояльного Временному правительству, составляли сторонники продолжения войны до победного конца, подобные офицеру Балтийского флота Ф.Ю. Довконту. Они видели в революции «окно возможностей», которое, избавив Россию от неэффективной царской бюрократии, приблизило бы поражение Германии и достижение справедливого мира. Освобождение литовской этнической территории представлялось им необходимым условием для будущего

«самоопределения» Литвы на Учредительном собрании и обсуждения литовского вопроса на международной конференции. Немаловажными были и те социальные лифты, которые революция открыла для амбициозных представителей военной среды. Однако после октября 1917 г. морской офицер Ф.Ю. Довконт (как и множество других кадровых военных) разочаровался в перспективах русской революции, и дальнейшее будущее Литвы, а также Польши и других прибалтийских государств, виделось ему в союзе с Антантой.

Разочарование литовских политиков «российской демократией» позволило Германии перехватить инициативу. Когда летом 1917 г. стало ясно, что политика Германии в Польше провалилась, германская оккупационная администрация начала вынашивать планы создания литовского политического образования, зависимого от Берлина. Изменившиеся геополитические обстоятельства — революция в России, революционные и национально-освободительные движения в Восточной Европе, вступление в войну США — заставили Германию скрыть свои планы аннексии и разыграть карту «национального самоопределения». Политический компромисс для литовских элит теперь означал переход из одной империи под протекторат другой. На санкционированной германскими властями литовской конференции в Вильно, прошедшей 18–22 сентября 1917 г., более 200 делегатов избрали Совет Литвы (*Lietuvos Taryba*) во главе с известным политиком и юристом Антанасом Сметоной. Этот орган должен был стать связующим звеном между оккупационной администрацией *Ober-Ost* и литовской элитой и выполнял консультативные функции. 11 декабря 1917 г. Совет принял декларацию о независимости Литвы и «вечном, прочном союзе Литовского государства с Германской империей, который будет осуществляться прежде всего как военный, транспортный, таможенный и валютный союз» [*Lietuvos Taryba...* С. 316–317]. Геополитический характер декларации был очевиден, как и ее роль в подготовке Германией будущего Брестского мира с большевистской Россией.

16 февраля 1918 г. Совет Литвы под председательством Й. Басанавичюса принял новый акт, провозгласивший восстановление независимого литовского государства. Документ полностью соответствовал постфевральскому политическому нарративу, опирался на «право народов на самоопределение» и предусматривал создание «основанного на демократических принципах литовского государства со столицей в Вильнюсе» [*Nutarimas*]. Этот акт стал последним из серии литовских деклараций, касающихся проблемы национального самоопределения. Он не был одобрен Германией. В марте 1918 г. кайзер Вильгельм II признал независимость Литвы на основе декабрьской декларации 1917 г. о «вечном, прочном союзе Литовского государства с Германской империей...»

Попытки членов Совета Литвы наладить конструктивное сотрудничество с представителями национальных меньшинств (на чем особенно настаивали оккупационные власти) не увенчались успехом. После октябрьского переворота 1917 г. началось постепенное возвращение литовских политиков на родину. «Национализация» и консолидация элит на основе национально-консервативной программы, выступавшей альтерна-

тивной радикализму российской социал-демократии, оказали существенное влияние на дальнейшие попытки создания литовского государства в условиях германской оккупации. В итоге литовские политики выбрали модель мононационального государства, бывшую предметом горячих дебатов весной — летом 1917 г. в Петрограде.

Заключение

В эпоху революционных потрясений 1917 г. национальное литовское движение, лояльное российскому Временному правительству, явилось важным этапом на пути к будущему литовскому государству. Многие политические деятели и лидеры этого движения позднее вошли в состав элиты Литовской республики. Так, один из ключевых литовских политиков в Петрограде и активный участник Февральской революции Мартинас Ичас после заключения в большевистской тюрьме пополнил ряды сторонников независимости Литвы. В 1918 г. он вернулся в оккупированный немцами Вильно, был членом Совета Литвы и вошел в состав литовского правительства. Его деятельность в роли министра финансов в 1919 г. помогла создать материальную основу для становления литовского государственности и вооруженных сил — при германской финансовой помощи.

Другой видный участник Петроградского сейма 1917 г., профессор Аугустинас Вольдемарас, стал первым премьер-министром Литвы и ее первым министром иностранных дел. В 1919 г. он представлял интересы Литвы на мирной конференции в Париже. «Петроградское прошлое» прослеживается в биографиях многих представителей литовских элит в послереволюционную эпоху: так, 11 из 20 подписавших акт независимости Литвы 16 февраля 1918 г. деятелей были связаны с Петроградом. Заседавшие в Басковом переулке Литовский национальный совет и Петроградский сейм сыграли важную роль в выработке национальной идеологии, позднее положенной в основу политики Литовской республики в межвоенный период. В то же время политическая фрагментация литовского движения летом 1917 г. привела к смене геополитического вектора на прогерманский и вынужденному подчинению Берлину. Германская оккупация Литвы с сопутствующей ей политикой национального инжиниринга и события октября 1917 г. в России не позволили реализовать планы по созданию литовского государства в его этнографических границах при сохранении тесной связи с постфевральской Россией.

Литература

- Ашарчук В.А. Виленская проблема в историографии // Журнал международного права и международных отношений. 2010. № 4. С. 54–59.
- Бажанов Д.А. Складывание группировок в штабе командующего Балтийским флотом (май–июль 1915 г.) // XVII Петербургские военно-исторические чтения. СПб. 2022. С. 96–104.
- Бахтурина А.Ю. Изменение административных границ Прибалтийских губерний весной — летом 1917 г. // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2017. С. 177–184.

- Биографические материалы (приказы и предписания, удостоверения и др. документы) 9 февраля 1915–15 апреля 1917 г. // РГАВМФ. Ф. 760. Оп. 1 Д. 1.
- Бочарников И.В. Внешнеполитические факторы обретения независимости государствами Прибалтики в 20-х годах XX столетия // Вестник института мировых цивилизаций. 2021. Т. 12. № 3 (32). С. 15–26.
- Воззвание Временного правительства к польскому народу с обещанием создать польское государство после решения этого вопроса Учредительным собранием. Петроград, 16(29) марта 1917 г. // Российское историческое общество. Электронная библиотека исторических документов. — URL: clck.ru/3BpKgr (дата обращения: 27.12.2024).
- Дюков А.Р. Государство из немецкой чернильницы: провозглашение независимости Литвы (1917–1918 гг.) // Международная жизнь. 2024. № 1. С. 54–75.
- Ланник Л.В. Будни Литвы времен первой германской оккупации в меморандуме М. Эрцбергера (1917 г.) // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 4 (19). С. 100–111.
- Ланник Л.В. После Российской империи. Германская оккупация 1918 г. М. 2020.
- Лауринавичус Ч. О литовской политике во время Первой мировой войны: территориально-геополитический аспект // Acta Historica Universitatis Klaipedensis. XXXI. 2015. С. 137–154.
- Литва — Россия, 1917–1920 гг.: Сборник документов / Сост. Ч. Лауринавичус, А. Каспаравичус и др. Вильнюс. 2020.
- Межевич Н.М. К вопросу о факторах формирования политического пространства и государственности в Прибалтике, 1917–1920 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. С. 184–194.
- Микнис Р. Литва и Россия в период 1918–1924 гг. глазами постороннего свидетеля: рефлексия Михала Рёмера // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 7 (81). URL: gs.elaba.lt/object/elaba:52122376/52122376.pdf (дата обращения: 27.12.2024).
- Милюков П. Территориальные приобретения России // Чего ждет Россия от войны: сборник статей. Пг. 1915. С. 49–62.
- Письмо министра-председателя Г.Е. Львова министру юстиции Г.Н. Переверзеву 31 мая 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 41. — URL: prlib.ru/item/686386 (дата обращения: 27.12.2024).
- Письмо министра-председателя Г.Е. Львова председателю Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского А.Р. Ледницкому 31 мая 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 41. — URL: prlib.ru/item/686386 (дата обращения: 27.12.2024).
- Письмо министра народного просвещения А.А. Мануйлова министру-председателю Г.Е. Львову 7 июня 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 41. — URL: prlib.ru/item/686386 (дата обращения: 27.12.2024).
- Письмо товарищу министра внутренних дел Д.М. Щепкину 15 июня 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 41. URL: prlib.ru/item/686386 (дата обращения: 27.12.2024).
- Постановление Временного комитета для управления Литвой 2 мая 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 41. — URL: prlib.ru/item/686386 (дата обращения: 27.12.2024).
- Постановление Литовского национального совета 13 марта 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 41. — URL: prlib.ru/item/686386 (дата обращения: 27.12.2024).
- Постановление митинга литовцев Гельсингфорсского гарнизона, матросов, рабочих, офицеров, литовцев из местных жителей и Гельсингфорсского литовского общества 1 апре-

- ля 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 41. — URL: prlib.ru/item/686386 (дата обращения: 27.12.2024).
- Проект постановления о Временном комитете для управления Литвой, май 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 41. — URL: prlib.ru/item/686386 (дата обращения: 27.12.2024).
- Резолюция собраний Литовской колонии в Москве 25 апреля и 2 мая 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 41. — URL: prlib.ru/item/686386 (дата обращения: 27.12.2024).
- Родичев Ф.И.* Воспоминания и очерки о русском либерализме / Fedor Ismailovich Rodichev; ed., annot. and introd. by Kermit E. McKenzie; Averell Harriman Institute for Advanced Study of the Soviet Union, Columbia University. Newtonville. Oriental Research partners. 1983.
- Россия и Балтия. Новый мир на развалинах империи / Отв. ред. А.О. Чубарьян. Вып. 8. М. 2017.
- Телеграмма общего собрания Литовского народного союза в г. Тамбове министру-председателю князю Львову 29 мая 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 41. — URL: prlib.ru/item/686386 (дата обращения: 27.12.2024).
- Balkelis T.* Humanitarian crisis in German occupied Vilnius, 1916–1917 // *First World War Studies*. Vol. 13. 2022. Issue 1. P. 67–83.
- Balkelis T.* War, Revolution and Nation-Making in Lithuania, 1914–1923. Oxford. Oxford University Press. 2018.
- Brensztejn M.* Spisy ludności m. Wilna za okupacji niemieckiej od. 1 listopada 1915 r. Warszawa. 1919.
- Čepėnas P.* Naujųjų laikų Lietuvos istorija. Vol. II. Chicago. Dr. Kazio Griniaus Fondas. 1986.
- Grigaravičius A.* Politinė lietuvių veikla Rusijoje 1917 metais // *Darbai ir dienos*. 2013. 60. P. 23–72.
- Kellerhoff S.* Ärgerum Litauens Unabhängigkeitserklärung. Welt. Streitum Archivfund. 08 April 2017. — URL: welt.de/geschichte/article163518078/Aerger-um-Litauens-Unabhaengigkeitserklaerung.html (date of access: 27.12.2024).
- Lietuvos Taryba ir nepriklausomos valstybės atkūrimas 1914–1920 m. dokumentuose. Vilnius. 2017.
- Liulevicius V.* War Land on the Eastern Front: Culture, National Identity and German Occupation in World War I // *Studies in the Social and Cultural History of Modern Warfare*. Vol. 9. Cambridge. Cambridge University Press. 2000.
- Lopata R.* The Lithuanian card in Russian Policy, 1914–1917 // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, N.F. 1994. Bd. 42. Hf. 3. S. 340–354.
- Nutarimas // *Viduramžių Lietuva*. 29 February 2012. — URL: golnk.ru/20yRN (date of access: 27.12.2024).
- Perrin C.* Eating bread with tears: Martynas Jankus and the deportation of East Prussian civilians to Russia during World War I // *Journal of Baltic Studies*. 2016. 3 (48). P. 363–380.
- Sirutavičius V., Staliūnas D. (eds.).* A Pragmatic Alliance. Jewish-Lithuanian Political Cooperation at the Beginning of the 20th Century. Budapest and New York. Central European University Press. 2011.
- Yčas M.* Rusijos lietuvių pastangos kovose už Lietuvos Nepriklausomybę / Pirmasis Nepriklausomos Lietuvos dešimtmetis. Kaunas. Šviesa. 1990.

DOI 10.32726/2411-3417-2025-1-144-154

УДК 94

Михаил Горинов-мл.

Русское рассеяние: российские медики в межвоенной Югославии

Аннотация. Статья посвящена российскому медицинскому эмигрантскому сообществу в Королевстве сербов, хорватов и словенцев в период между двумя мировыми войнами. Русские врачи-эмигранты внесли значительный вклад в развитие науки и здравоохранения межвоенной Югославии, преподавали в Белградском и Загребском университетах, трудились в здравоохранительных кооперативах и домах здоровья, создавали собственные медицинские учреждения. В годы Второй мировой войны они активно участвовали в движении Сопротивления против нацистских оккупантов, заведовали больницами, лечили раненых партизан. При подготовке статьи были использованы анкеты медиков-беженцев, хранящиеся в Архиве Югославии.

Ключевые слова: Королевство сербов, хорватов и словенцев, врачи, медицинское сообщество, Белград, Загреб, Российское общество Красного Креста, Народно-освободительное движение Югославии.

После 1917 г. Королевство сербов, хорватов и словенцев (Королевство СХС, с 1929 г. — Королевство Югославия) стало одним из центров российской эмиграции. Это произошло неслучайно. Традиционно хорошие отношения между южными славянами и Россией складывались на протяжении столетий. Молодое государство крайне нуждалось в специалистах с высшим образованием, в том числе во врачах, значительные потери которых в прошедших войнах (двух балканских 1912–1913 гг. и Первой мировой) отразились на состоянии медицины, особенно в сельских районах. В Королевстве СХС в то время была высока смертность среди грудных и маленьких детей, широко распространялся туберкулез и другие заразные болезни. В этой ситуации появление врачей из России играло важную роль. Большинство из них прибыли с мест военных действий и получили богатую практику, работая при военно-санитарных пунктах в годы Первой мировой и Гражданской войн. В Русской медицинской миссии, русских госпиталей и медицинских частях сербской армии¹ в 1914–1918 гг. оперировали такие первоклассные хирурги, как Н.И. Сычев (1878–1954) и С.К. Софо-

1 Врач М.Ф. Зиболд (1847–1939) находилась в рядах сербской армии как доброволец еще в сербско-турецкой войне 1877–1878 гг., затем в балканских войнах 1912–1913 гг. и в Первой мировой войне и умерла в Белграде на 93-м году жизни.

Сведения об авторе: ГОРИНОВ-мл. Михаил Михайлович — ведущий научный сотрудник отдела истории российского зарубежья Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, кандидат исторических наук, mihail_gorinov@mail.ru.

теров (1879–1949) [Косик, Тесемников. С. 85–86]. Этот опыт оказался востребован в КСХС.

Русские врачи нашли работу в самых разных уголках страны. Филолог А.Л. Погодин (1872–1947) в очерках «По Сербии» рассказал о посещении небольшого населенного пункта Новый Пазар. В 1922 г. даже в этом маленьком городке (12 тысяч жителей) жили беженцы из России: два инженера, учитель, два доктора. Один из докторов — хирург, другой заведовал бактериологической станцией. А.Л. Погодин писал: «Они, как мне говорили сербы, пользуются большим уважением и доверием. Очень приятно отметить, что русские несут свою культурную миссию, соблюдая свое национальное достоинство и заслуживая уважение русскому имени» [Погодин. С. 2].

По мнению историков, общее количество российских врачей-беженцев на территории Королевства СХС составляло несколько сотен человек [Васильев. Эмиграция... С. 59; Литвињенко. Руски лекари... С. 118–119]. На территорию современных Сербии и Черногории прибыли около 440 врачей из России. Вскоре 390 из них нашли работу в гражданском здравоохранении, остальные — по военно-санитарной части. 98 медиков жили и работали в Белграде, 83 — в Воеводине, 22 — в Косово. Цифры показывают, что с прибытием пополнения из России количество гражданских врачей в Косово возросло в 3 раза, а на территориях Сербии, южнее Савы и Дуная, — удвоилось [Арсеньев. Жизнь русских... С. 155–156].

В 1924 г. после долгих ходатайств врачи-беженцы приобрели право частной практики в Королевстве. Для них это право имело огромное значение. Оно существенно изменило их статус. Первоначально врачам, имевшим дипломы российских высших учебных заведений, было разрешено работать по специальности только в государственных учреждениях [Васильев. Эмиграция... С. 60]. Часто врач-беженец ехал в самые отдаленные, глухие населенные пункты, где еще имелись вакансии. Однако не все врачи смогли найти даже такую работу. Поэтому в начале 1920-х часть медиков оказалась без всяких средств к существованию. Тогда министерство народного здравоохранения и социального развития стало выдавать в каждом отдельном случае разрешение на врачебную практику, но при этом оно должно было ежегодно возобновляться.

Сын доктора М.С. Зернова (1857–1938), богослов Н.М. Зернов (1898–1980) вспоминал: «Труднее всего было положение нашего отца. У него не было никаких средств для существования, кроме его врачебной практики, а она зависела от разрешения из министерства, которое возобновлялось каждой весной. Перед началом сезона начинались у нас волнения. Обычно моя старшая сестра [София¹] брала на себя хождения по мытарствам. Приходилось искать доступа к влиятельным людям, просить их помощи, объяснять безвыходность нашего положения. Несколько раз ей удавалось чудом добиться в последний момент отмены рокового для нас запрещения практики» [Зарубежом... С. 118].

1 Зернова Софья Михайловна (1899–1972) — педагог, общественная деятельница.

В 1924 г. все ограничения для выпускников российских медицинских вузов были сняты.

В процессе работы над проектом «Российские врачи в КСХС: Биографический словарь и анкеты (1918–1946)» [Российские врачи...] автору данной статьи в сотрудничестве с М.Ю. Сорокиной удалось собрать сведения о 190 врачах-беженцах, анкеты которых хранятся в Архиве Югославии. Большинство из них (118 человек) — мужчины. Многие родились во второй половине 1880-х — первой половине 1890-х годов, то есть во время работы в КСХС (в межвоенный период) находились в расцвете сил [Горинов. Российские врачи-беженцы... С. 416]. Почти все врачи имели высшее образование: 81 окончил высшие учебные заведения Российской империи, 91 получил высшее образование на медицинских факультетах Белградского и Загребского университетов. В большинстве своем это были люди с высоким уровнем общего развития, владеющие несколькими иностранными языками [Там же. С. 417].

Две трети (66%) медиков, чьи биографии были нами изучены, начали врачебную деятельность уже в эмиграции. Из них одни закончили российские высшие учебные заведения до революционных событий 1917 г., некоторые успели поучаствовать в Белом движении в годы Гражданской войны, но врачебную практику начали только в 1920-х годах. Другие — те, кто успел закончить в Российской империи лишь средние учебные заведения и получил высшее образование уже на территории КСХС, в Белградском и Загребском университетах [Горинов. Российские врачи-беженцы... С. 417–418]. Треть врачей (34%) служили на медицинском поприще еще до эмиграции. Это земские и военные врачи, а также четыре доктора медицины: профессора А.И. Игнатовский, С.Н. Салтыков, С.К. Софотеров, А.А. Солонский (педиатр).

Серьезных профессиональных успехов в эмиграции достигли А.М. Асеев (1903–1993) — врач общей практики, издававший за свой счет альманах «Оккультизм и йога»; В.М. Островидов (1895–1976) — первый врач-психиатр в Сплите, один из основоположников хорватской психиатрии; Е.И. Шерстнев (1897 — не ранее 1970) — военный врач, способствовавший модернизации медицинской статистической службы в Боснии и Герцеговине; Т.П. Шкурина (1914–2008) — выдающийся специалист в области оперативной гинекологии, профессор Белградского университета, автор более 130 научных работ, в том числе учебников [Российские врачи... С. 39, 249, 391, 396–397].

На территории Сербии в ее современных границах работали 72 российских врача, в Хорватии — 24, Македонии — 11, Словении — 5, Черногории — 1, Боснии — 2. Еще 75 человек в течение жизни работали на территории не одного, а двух и более регионов. Больше всего медиков насчитывалось в Сербии и Хорватии. Мобильность российских врачей была достаточно высока: даже пребывая в одном регионе (например, в Сербии), большинство недолго засиживались на одном месте работы [Горинов. Российские врачи-беженцы... С. 419]. Но были и противоположные примеры. Так, А.С. Завалиевская (1890–1969) тридцать два года руководила здравоохранительным кооперативом в селе Венчане Аранджеловацкого уезда (с 1924 по 1956 г.), где была

и похоронена. За преданное служение ее наградили орденом Святого Саввы [Российские врачи... С. 117]. Л.К. Ручимский (1882–1968) с 1920 г. занимался частной практикой в г. Суботица, а с 1946 г. работал там же в детском доме [Там же. С. 308–309].

Среди 190 указанных российских врачей-беженцев преобладали терапевты и стоматологи. Больше всего специалистов работали в гражданских и военных учреждениях крупных городов Королевства СХС: Белграда, Загреба, Сараево, Скопье, Любляны. В Сербии заметно преобладание гинекологов, невропатологи работали в основном в Хорватии, а эпидемиологи были наиболее востребованы в Македонии [Горинов. Российские врачи-беженцы... С. 419–420]. Врачи общей практики, составлявшие почти половину (46%) всех медиков, работали в амбулаториях и в здравоохранительных кооперативах/товариществах в небольших селах и местечках.

Понятие «здравоохранительный кооператив» означало объединение лиц с целью совместного получения медицинской помощи. Здравоохранение в них обычно охватывало врачебные осмотры, дешевые лекарства, помощь роженицам, консультации для будущих матерей и матерей с младенцами, лечение зубов, проведение прививок. Деятельность кооперативов состояла также в организации мероприятий по санитарному просвещению, по асептике населения и улучшению гигиены [Литвиненко. Врачи русской диаспоры... С. 120–121]. Российские врачи до 1926 г. (когда получили первые дипломы сербские врачи на медицинском факультете в Белграде) были почти единственными в этих кооперативах. Члены здравоохранительных кооперативов лечились на здравоохранительных станциях, представлявших собой пункты типа амбулаторий, в которых работали один — два врача общей практики.

В городах располагались так называемые Дома здоровья; там, кроме врачей общей практики, работали и врачи-специалисты [Горинов. Российские врачи-беженцы... С. 421].

67 из 118 (57%) российских врачей-мужчин какое-то время состояли в КСХС на военной службе (служили военными врачами по контракту). Контракт обычно длился от трех до пяти лет, после чего врачи переходили на гражданскую службу. Так, А.О. Мурадянц (1887 — не ранее 1946) четыре года служил по контракту в г. Вршац (с 1920 по 1924 г.), после чего перешел на работу в Окружную канцелярию обеспечения рабочих в том же городе [Российские врачи... С. 226]. Однако немало врачей оставались в армии дольше — на 10–20 лет. Некоторые из них были награждены. Так, многолетний руководитель санитарного управления I Армейской области и начальник военного госпиталя в г. Петроварадин Г.И. Гладилин (1878–1957) получил «за ревностную службу» ордена Св. Саввы IV и V степени [Горинов. Русские врачи... С. 221]. Значительная часть российских медиков находилась на военной службе в период Второй мировой войны — в составе Югославской королевской армии или Народно-освободительной армии Югославии.

После Второй мировой войны большинство российских врачей приняли югославское гражданство и остались на территории Югославии. Лишь немногие поселились

в других государствах: четыре человека — в США (М.Т. Архангельский, Е.А. Баранова, И.Ф. Карманский, С.С. Трегубов), трое — в Латинской Америке (А.М. Асеев — в Парагвае, Г.В. Бурмицкий — в Венесуэле, Г.А. Войцицкая — в Аргентине). Двое (Е.Б. Веверн и Н.Н. Киселевская) уехали в Советский Союз [Горинов. Российские врачи-беженцы... С. 422].

Российские врачи были в основном людьми семейными, причем 53% мужчин имели русских жен, а 36% женились на уроженках КСХС. Жены обычно работали учительницами или врачами. В отличие от мужчин, российские женщины-врачи реже выходили замуж за представителей местного населения КСХС. По профессии их мужья были врачами, инженерами, чиновниками, преподавателями, агрономами [Горинов. Российские врачи-беженцы... С. 422–423]. Дети и внуки некоторых врачей унаследовали их профессии. Так, Николай, старший сын военного врача П.П. Мамонтова (1890–1952), работавшего в г. Бихач, тоже был врачом; он скончался в 2007 г. в боснийском городе Баня Лука. Медиками стали и два сына Николая — Петр и Александр; оба работают в Сербии (Петр — ортопед в Белграде, Александр — гинеколог в Прокупле) [Горинов. Русские врачи... С. 223]. Сыновья зубного врача В.И. Филянского (1900 — не ранее 1946), Марко и Павел, тоже стали стоматологами, работают в Скопье (Македония) [Российские врачи... С. 376].

Среди российских врачей-беженцев, приехавших в Королевство СХС, находились профессора медицинских факультетов из Одессы, Киева, Саратова, Томска, Варшавы, Москвы, Военно-медицинской академии Петрограда. Экономические причины и возможности, которые могли им предоставить другие европейские страны, повлияли на то, что после нескольких лет, проведенных в Югославии, эти превосходные специалисты уезжали в Париж, Прагу, Берлин, Софию. Например, в Париже поселились профессор В.Н. Сиротинин (1856–1934) и В.И. Теребинский (1878–1950). Получив высшее медицинское образование в Загребском университете, уехал в Париж и Н.А. Булгаков (1898–1966) — брат писателя Михаила Булгакова [Васильев. Эмиграция российских... С. 59–60].

Среди университетских преподавателей, которые приняли решение навсегда остаться в КСХС, был терапевт А.И. Игнатовский (1875–1955), профессор Новороссийского и Варшавского университетов. В 1921 г. он был назначен ординарным профессором медицинского факультета Белградского университета. Кроме того, он основал и возглавил первую Клинику внутренних болезней в Белграде. Его эпохальное открытие — развитие атеросклероза вследствие избыточного потребления жирной пищи — принесло ему мировое признание [Литвиненко. Врачи русской диаспоры... С. 122, 124]. А.И. Игнатовский является автором трудов «Клиническая семиотика и симптоматическая терапия» (Берлин, 1923) и «Основы клинической пропедевтики» (Белград, 1952) [Российские врачи... С. 136–137].

Врач по внутренним болезням, профессор Новороссийского университета в Одессе А.И. Щербаков (1858–1944) по приезде в КСХС был принят на работу в министерство

здравоохранения консультантом по бальнеологии, а в 1931 г. стал профессором бальнеологии медицинского факультета Белградского университета. Он занимался исследованиями курортов, составил первую бальнеологическую карту КСХС. Его работа «Терапевтическая сила гидроминеральных сокровищ Югославии» сыграла видную роль в развитии курортного лечения [Литвиненко. Врачи русской диаспоры... С. 122, 124].

С.Н. Салтыков (1874–1964), профессор Екатеринославского университета, стал основоположником хорватской патологоанатомической школы. В 1922–1952 гг. он заведовал кафедрой патологической анатомии Загребского университета. Практически все патологоанатомы в Хорватии, за малым исключением, были его учениками. Его исследования посвящены широкому кругу проблем патологической анатомии и патологической физиологии [Васильев. Эмиграция... С. 61].

Некоторые врачи стали университетскими преподавателями лишь в эмиграции. Так, доктор Д.М. Тихомиров (1887–1979), прибыв в КСХС в 1920 г., с 1929 г. являлся доцентом, а с 1940 г. — профессором патологической анатомии медицинского факультета Белградского университета [Российское научное зарубежье... С. 211]. Врач Н.Д. Чернозубов (1890–1967), будучи в 1920-е годы молодым эпидемиологом в г. Нови-Пазар, завоевал известность предсказанием эпидемии скарлатины (в то время серьезной заразной болезни) на основании появления тонзиллофарингита у школьников [Литвиненко. Врачи русской диаспоры... С. 122, 124]. Он основал Центр по идентификации и изучению сальмонеллы. С 1944 г. являлся начальником эпидемиологического отдела Верховного штаба Народно-освободительной армии, до 1952 г. был главным эпидемиологом Югославской народной армии. В 1946–1962 гг. — профессор эпидемиологии медицинского факультета в Белграде. Написал учебник «Общая эпидемиология» (Загреб, 1941), которым пользовались много поколений студентов-медиков [Российское научное зарубежье... С. 228–229].

Наконец, следует упомянуть С.К. Рамзина (1892–1981). До прибытия в КСХС он состоял ассистентом кафедры гигиены Харьковского университета. В 1920–1944 гг. участвовал в работах по ликвидации малярии в Македонии. Лабораторным определением содержания йода в питьевой воде им была установлена связь между заболеванием зобом (болезнь щитовидной железы) и дефицитом йода в воде. На основании полученных результатов Рамзин инициировал вынесение государственного распоряжения об обязательном йодировании кухонной соли, что привело к исчезновению этого заболевания в данной местности [Литвиненко. Врачи русской диаспоры... С. 122, 124]. С.К. Рамзин был директором Института гигиены в г. Шабац, майором Югославской народной армии, затем стал ординарным профессором гигиены Военно-медицинской академии в Белграде. Его учебник «Бытовая гигиена» (Белград, 1953) остается востребованным и сегодня [Российские врачи... С. 300]. Под его руководством была создана общегосударственная противоэпидемиологическая служба в КСХС. Кроме того, он является разработчиком гигиенических стандартов в области градостроительства и санитарно-технических требований к постройке жилых зданий.

В 1920 г. русские медики создали в Королевстве СХС Русско-сербское медицинское общество с центром в Белграде (его также называли Русско-сербским обществом врачей). Его основной задачей стала защита профессиональных интересов врачей-беженцев, находящихся на территории Королевства. В начале 1920-х годов оно уделяло много внимания вопросам подтверждения образования, т.к. многие беженцы не имели при себе дипломов высших учебных заведений. Общество подтверждало их медицинские звания, выдавая соответствующие удостоверения, которые имели силу законных дипломов и являлись документами, дающими право получения службы как в гражданском, так и в военном ведомствах [Васильев. Эмиграция... С. 60]. Кроме того, общество предоставляло соответствующие удостоверения лекарским помощникам, фармацевтам, студентам-медикам, зубным врачам, сестрам милосердия и другим лицам медицинского звания. До 1 января 1922 г. врачам было выдано 180 удостоверений. В некоторых случаях Русско-сербское медицинское общество занималось поиском рабочих мест, дачей рекомендаций, регулированием взаимоотношений врачей с властями, поддержкой их ходатайств в официальных учреждениях Белграда. Оно много сделало для того, чтобы врачи-беженцы приобрели право частной практики в КСХС.

Другая сторона его деятельности заключалась в научных заседаниях, проходивших в начале 1920-х годов в помещении управления Сербского Красного Креста. На них присутствовало значительное количество как русских, так и сербских врачей [Васильев. Эмиграция... С. 60–61]. На заседаниях делались доклады на русском и сербском языках и обсуждались злободневные научные медицинские вопросы. В 1921–1922 гг. состоялось 13 заседаний, на которых было заслушано 30 сообщений. Из них отметим доклады педиатра А.А. Солонского (1882–1976) «Роль кукурузной муки во вскармливании ребенка», профессора А.А. Редлиха (1886–1932) «Случай *lytopedion'a*», извлеченного оперативным путем (демонстрация препарата), профессора Ф.В. Вербицкого (1881–1971) «Демонстрация случая эхинококка печени». Содержание докладов было разнообразным, демонстрировались препараты и даже больные (профессор В.Н. Сиротинин показал больного с сильными болями в спине, у которого имелся в нижней поясничной части экзостоз).

В 1922 г. в обществе насчитывалось свыше 120 членов, его председателем был В.Н. Сиротинин.

Централизованной организацией медицинской помощи в КСХС занималось Российское общество Красного Креста (РОКК). Оно развернуло целую сеть медицинских организаций: госпиталей, здравниц, санаториев. Для лечения туберкулезных больных РОКК открыло в марте 1923 г. Русский туберкулезный санаторий. Он разместился в 12 километрах от г. Птуй (Словения), в старинном замке «Вурберг» графа Зигмунда Герберштейна (прославившегося трудом «Путешествие в Московию» 1549 г.) на южном склоне горы на высоте 450 метров над уровнем моря и был защищен от холодных северных ветров горами. Прекрасный целебный климат, добротное помещение на 60–70 мест — все способствовало успешному лечению больных [Козлитин. С. 179].

Через этот санаторий прошли сотни русских эмигрантов из всех частей Югославии, в первую очередь учащиеся русских учебных заведений [Арсеньев. Две книги... С. 81]. В нем имелись рентгеновский кабинет, благоустроенная операционная, кабинет физиотерапии, собственная аптека, прибор для искусственного дыхания. Все было оборудовано по последнему слову техники¹. Руководителями учреждения были врач-пульмонолог Б.Ф. Около-Кулак (1884–1945) и терапевт С.С. Трегубов (1886–1956).

Дольше других просуществовали Русский госпиталь-санаторий в г. Панчево и амбулатория Российского общества Красного Креста в Белграде. Последняя была открыта в апреле 1920 г. и бесплатно обслуживала беженцев, которыми в ту пору был наводнен Белград. Она располагалась в трехэтажном доме под номером 133 на улице Королевы Марии. С 1934 г. ее директором был бывший моряк, участник обороны крепости Порт-Артур, выпускник петербургской Военно-медицинской академии педиатр А.А. Солонский. Здесь работали специалисты широкого спектра, от терапевтов и хирургов до стоматологов. Осуществлялись бактериологические исследования, лечение массажем, электротерапия, рентген. При амбулатории существовала аптека: лекарства, имевшиеся в запасах РОКК, отпускались бесплатно. Врачи посещали больных на дому. В разные периоды в учреждении проработали 57 врачей [Горинов. Жизнь как служение... С. 51–52, 59–61].

В 1936 г. вследствие финансовых трудностей Российское общество Красного Креста прекратило свою деятельность в Югославии. Все российские медицинские учреждения подверглись огосударствлению. В 1937 г. амбулатория была переименована в Поликлинику Красного Креста. Как писала одна из бывших пациенток, «приемные поликлиники были приятны и никогда не переполнены, так как посещения шли по записи <...> Поликлиника имела врачей всех специальностей, очень преданных своей работе и исключительно гуманных по отношению к больным» [Цит. по: Литвињенко. Руски лекари... С. 68–69]. В ее стенах трудились выдающиеся русские медики: хирург С.К. Софотеров, заведующий кафедрой хирургии Белградского университета; терапевт К.Н. Финне (1877–1957), возглавлявший в годы Первой мировой войны медицинскую службу эскадры воздушных кораблей, оснащенной самолетами конструкции И.И. Сикорского; невролог М.Н. Лапинский (1862–1949), профессор медицинского факультета и основатель кафедры невропатологии Загребского университета; терапевт А.И. Бакунин (1874–1945), член ЦК Партии народной свободы, депутат II Государственной думы. (В собственной клинике последнего на Остоженке лечился и скончался в 1925 г. патриарх Московский Тихон.)

Лечением больных детей занималась специальная Детская амбулатория, которая находилась в здании по соседству. В ее задачу входило также и питание здоровых детей: Солонский организовал здесь молочную кухню. Выдавались продукты, одежда для новорожденных, устраивались «елки» с подарками. При Детской амбулато-

1 Часовой. 1938. № 210. С. 13; Pulko Radovan. Ruski emigranti na Slovenskem. 1921–1941. Logatec, 2004. S. 58–59.

рии были организованы даже курсы по уходу и воспитанию детей [Горинов. Жизнь как служение... С. 60].

Большая концентрация беженцев в Белграде в начале 1920-х годов — как тех, кто решил остаться в нем, так и тех, кто ожидал распределения по городам и селам КСХС — обусловила быстрый поиск подходящего объекта для больницы, в которую могли бы поместить раненых и больных людей. Неповрежденное здание было найдено в городе Панчево, находящемся в 20 километрах от Белграда. Здесь, в здании бывшей австрийской больницы (ул. Царя Душана, дом 12), 10 марта 1920 г. был открыт Русский госпиталь-санаторий Российского общества Красного Креста. Больница имела три отделения — хирургическое, терапевтическое и гинекологическое. Известный сербский публицист Миховил Томандл писал, что в 1921 г. при операциях умерли только 15 человек (2,9% пациентов), а в 1922 г. — 13 (1,9%). Это очень низкий процент по сравнению с европейскими клиниками, где умирало до 4%. В 1930 г. госпиталь располагал 110 койками, 13 разными специалистами, 3 операционными залами, родильным залом, лабораторией и физиотерапевтическим кабинетом [Палибрк-Сукич Несиба. С. 128–130]. В 1927 г. больницу возглавил выдающийся хирург В.А. Левитский (1884–1953), ранее заведовавший ее хирургическим отделением. Панчевский госпиталь являлся одним из образцовых медицинских учреждений Югославии и пользовался широкой популярностью. Блестящая хирургическая деятельность В.А. Левицкого привлекала сюда больных со всех концов страны [Васильев. Питомцы и преподаватели... С. 263].

Поликлиника Красного Креста в Белграде и госпиталь в Панчево оказывали медицинские услуги не только русским, но и местному населению. Во время боев за освобождение Белграда они принимали раненых советских воинов, а в 1946 г. были расформированы [Литвиненко. Врачи русской диаспоры... С. 123; Палибрк-Сукич Несиба. С. 130–131; Горинов. Жизнь как служение... С. 61–62]. Русский туберкулезный санаторий в замке «Вурберг» был закрыт немцами еще в июне 1941 г.

В годы Второй мировой войны русские врачи-эмигранты внесли большой вклад в борьбу с нацизмом на территории Югославии: помогали больным и раненым, возглавляли госпитали, занимали руководящие должности в санитарной службе партизанского движения. Врач С.Н. Воскресенский (1896–1959) в 1943 г. вступил в Народно-освободительное движение Югославии (НОД) в качестве врача в военном отряде в местечке Сунья, заведовал тыловой больницей в провинции Мославина, в 1944–1945 гг. руководил партизанской больницей в м. Горня Гарешница. Участниками НОД являлись военный врач Л.С. Длусский (1881–1966), финансировавший партизан, и врач-фтизиатр Т.К. Карпов (1893–1969), снабжавший их лекарствами и перевязочными материалами. Эпидемиолог Н.Д. Чернозубов вместе с дочерью Татьяной участвовал в оказании медицинской помощи детям и женщинам в лагере «Ястребарско», в мае 1943 г. присоединился к партизанам, в сентябре 1944 г. стал начальником эпидемиологического отдела Верховного штаба Народно-освободительной армии и Движения освобождения Югославии. Его жена, Е.А. Чернозубова (1891–1944), сотрудница

Отдела здравоохранения Земельного антифашистского веча народного освобождения Хорватии, попала в плен в мае 1944 г. и погибла в лагере «Аушвиц» [Пушкадия-Рыбкина, Грубмайр. С. 219–220, 228–229, 231, 236].

Одной из выдающихся участниц движения Соппротивления в Югославии была врач-фтизиатр, военный хирург Н.Н. Киселевская (1899 — после 1948). Вступив в НОД в августе 1942 г., она управляла больницей I партизанского отряда, являлась руководителем санитарной службы Славонии, затем возглавила медицинский отдел штаба VI корпуса Народно-освободительной армии Югославии. Была награждена орденом «За храбрость» и «Партизанской звездой» III степени [Российские врачи... С. 153].

В движении Соппротивления принимали участие и сестры А.Ф. и Н.Ф. Шимченко. Анастасия Федоровна Шимченко (1919–1996), будучи в 1941 г. еще студенткой четвертого курса медицинского факультета Белградского университета, была арестована специальной полицией Белграда по обвинению в отправке медикаментов своей сестре Наталье, которая ушла в партизаны. В 1944 г. была заключена гестаповцами в лагерь «Голи Оток» (Хорватия), оттуда интернирована в немецкий концлагерь, освобождена в апреле 1945 г. [Российские врачи... С. 395–396] Наталья Федоровна, будучи членом Коммунистической партии Югославии, участвовала в Соппротивлении с 1941 г., была санитарным офицером во II Посадском батальоне, находилась в розыске по обвинению в участии в партизанском движении, погибла в 1942 г. на территории юго-западной Сербии при захвате немцами раненых партизан Космайского отряда.

В Королевстве СХС, широко раскрывшем двери для эмигрантов из России, врачи и ученые-медики имели широкие возможности применить свои обширные знания. Российские врачи делали все возможное для культурного роста принявшей их страны и ее социального развития, защищали ее в годы Второй мировой войны. Своим профессионализмом они оказали огромное содействие развитию здравоохранения и медицинской науки в Югославии.

Литература

- Арсеньев А.Б. Две книги о русской эмиграции в Югославии // Берега. СПб. 2008. Вып. 9. С. 75–82.
- Арсеньев А.Б. Жизнь русских эмигрантов в Сербии // Новый журнал. 2010. № 259. С. 111–164.
- Васильев К.К. Питомцы и преподаватели медицинского факультета Московского университета в Русском зарубежье // Российская интеллигенция на родине и в зарубежье. Сб. научных трудов. М. 2005. С. 255–265.
- Васильев К.К. Эмиграция российских врачей в Королевство сербов, хорватов и словенцев (Югославию) // Проблемы социальной гигиены и народного здравоохранения. 2006. № 1. С. 59–61.
- Горин-мл. М.М. Российские врачи-беженцы в Королевстве сербов, хорватов и словенцев / Югославии (1918–1946): микросоциологический анализ // Российские врачи в Королевстве сербов, хорватов и словенцев / Югославии: Биографический словарь и анкеты (1918–1946). Белград; М. 2012. С. 416–423.

- Горин-мл. М.М. Русские врачи в Югославии: новые биографические данные // Столетие двух эмиграций. 1919–2019. Сборник статей. М.; Белград. 2019. С. 219–227.
- Горин-мл. М.М. Жизнь как служение. Врач А.А. Солонский в России и Югославии // Люди и судьбы Русского Зарубежья. Вып. 4. М. 2017. С. 50–65.
- За рубежом. Белград — Париж — Оксфорд (Хроника семьи Зерновых) (1921–1972). Париж. 1973.
- Козлитин В.Д. Русская и украинская эмиграция в Югославии (1919–1945 гг.). Харьков. 1996.
- Косик В.И., Тесемников В.А. Вклад русской эмиграции в культуру Югославии // Педагогика. 1994. № 5. С. 84–89.
- Литвињенко С.А. Руски лекари у Србији и Црној Гори. Београд. 2007. 199 с.
- Литвиненко С.А. Врачи русской диаспоры в Сербии и Черногории // Вестник морского врача. 2008. № 5. С. 118–125.
- Палибрк-Сукич Несиба. Санаторий Красного Креста Короля-вигязя Александра I Объединителя в городе Панчево // Вестник морского врача. 2008. № 5. С. 127–134.
- Погодин А.Л. По Сербии // Новое время. Белград. 1922. № 414 (13 сентября). С. 2.
- Пушкадия-Рыбкина Т.В., Грубмайр И.И. Эмигранты из России в Загребе. Жизни и судьбы. Загреб, 2019.
- Российские врачи в Королевстве сербов, хорватов и словенцев / Югославии: Биографический словарь и анкеты (1918–1946) = Руски лекари у Краљевини Срба, Хрвата и Словенаца / Југославији: Биографски речник и анкете (1918–1946). Белград; М. 2012.
- Российское научное зарубежье: Материалы для биобиблиографического словаря. Вып. 1: Медицинские науки: XIX — первая половина XX в. Авт. М. 2010.
- Pulko Radovan. Ruski emigranti na Slovenskem. 1921–1941. 2004.

Authors

Aleksandr ANANIEV — Former Senior Councilor, Russian Ministry of Foreign Affairs; aananjev@yandex.ru.

Mikhail GORINOV Jr. — Leading Researcher, Alexander Solzhenitsyn House of Russia Abroad, PhD in History; mihail_gorinov@mail.ru.

Anton KRUTIKOV — Independent Historian and Political Analyst; bialyorzel1000@gmail.com.

Olga LEBEDEVA — Professor, Department of Diplomacy, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO); Doctor of Historical Sciences; o.lebedeva@mgimo.ru.

Ekaterina NAROCHNITSKAYA — Leading Researcher, Institute of Europe RAS; Director of the Research Centre, Foundation for Historical Outlook; Editor in chief of «Perspectives and prospects. E-journal»; Ph.D. in History; ye_naroch@inbox.ru.

Alexander PANYCH — member of the Russian-Belarusian Association of Historians “Union Initiative for Memory and Consent”; member of the Council of the branch of Russian Historical Society in the Tomsk region; panytcha@yandex.ru.

Marina TKACHENKO — Head of the Department of World Economy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor; marstav251280@gmail.com.

Natalia TRAVKINA — Chief Researcher, Head of the Center for Domestic Politics Studies, Institute of USA and Canada, Russian Academy of Sciences; Doctor of Political Science; us-politika@gmail.com.

Petr YAKOVLEV — Chief Researcher, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences; Professor, Plekhanov Russian University of Economics; Doctor of Economics; petrp.yakovlev@yandex.ru.

Ladislav ZEMÁNEK — Doctor of Philosophy, Research Fellow, China-CEE Institute of the Chinese Academy of Social Sciences (CASS); zemanek.ml@gmail.com.

Abstracts and Keywords

Aleksandr ANANIEV

THE SOUTH CAUCASUS IN THE CONTEXT OF THE UKRAINIAN CRISIS

Abstract. *The West's confrontation with Russia is not limited to Ukraine; it is occurring across various domains, especially along Russia's borders. Simultaneously with the collapse of the peaceful "Istanbul Accords" in March 2022, the U.S. administration under J. Biden and its European allies set out to open a "second front" against Russia in the South Caucasus. This was intended to compensate for their limited real capacities in the Ukrainian conflict and to gain an additional lever for geopolitical dominance in the Transcaucasus. To achieve this, the West needs to gain control over at least two of the three Transcaucasian republics. Faced with the pragmatic stances of Georgia and Azerbaijan, the U.S. and its allies have focused their efforts on Armenia, whose leadership has proven most amenable to Western pressure.*

Keywords: *confrontation between the West and Russia, Transcaucasia, South Caucasus, EU sanctions against Georgia, US-Azerbaijan relations, Western policies in the South Caucasus, American strategy for Armenia, N. Pashinyan's foreign policy, British special services operation and Karabakh.*

Mikhail GORINOV Jr.

RUSSIA ABROAD: RUSSIAN MEDICS IN INTERWAR YUGOSLAVIA

Abstract. *The article examines the Russian medical émigré community in the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes during the interwar period. Russian doctors made a significant contribution to the development of science and healthcare in interwar Yugoslavia. They taught at Belgrade and Zagreb Universities, worked in health cooperatives and health centers, and established their own medical institutions. During World War II, they actively participated in the resistance movement against the Nazi occupiers, managed hospitals and treated wounded partisans. In his research, the author used questionnaires by medical refugees, kept in the Archives of Yugoslavia.*

Keywords: *Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes, doctors, medical community, Belgrade, Zagreb, Russian Red Cross Society, People's Liberation Movement of Yugoslavia.*

Anton KRUTIKOV**THE RUSSIAN PROVISIONAL GOVERNMENT AND THE LITHUANIAN QUESTION IN 1917**

Abstract. *Little-known archival documents of the State Archive of the Russian Federation allow to shed light on insufficiently researched stages of the Russian Empire's policy in the Lithuanian question and the evolution of the Lithuanian national movement. Following the February 1917 Revolution, a segment of the Lithuanian movement loyal to the Provisional Government associated with the Russian authorities a favorable solution to the question of Lithuania's future. This included the borders of the future autonomous Lithuania, particularly in Suwalki province, which was part of the Kingdom of Poland. In light of the intricate ethnic composition of the population in the Lithuanian provinces, the Provisional Government did not fulfill all of the demands put forth by the Lithuanian organizations in Petrograd with regard to administrative and territorial reorganization. The establishment of the boundaries of Lithuanian autonomy was proposed to be based on ethno-territorial realities rather than on the ambitions of Lithuanian politicians. The split of the Lithuanian movement in the Petrograd Seimas, the radicalization of its national-conservative faction, the course of the Russian Revolution since October 1917 and Germany's occupation policy prevented the realization of plans to create a Lithuanian state within its ethnic borders while maintaining close ties with post-February Russia.*

Keywords: *Russia, Lithuania, Poland, Germany, Provisional Government, February Revolution, Russian Revolution World War I, national question, national policy, Lithuanian statehood.*

Olga LEBEDEVA**THE YALTA-POTSDAM SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS: THE END OF HISTORY OR HISTORY WITH CONTINUATION?**

Abstract: *In the context of geopolitical uncertainty, ongoing turbulence, and an expanding global agenda, discussions are intensifying regarding whether the Yalta-Potsdam system has come to an end. The emerging multipolar world is now based on a different balance of power, the emergence of new challenges and threats, and the transformation of diplomatic formats and methods of interaction. Nevertheless, to this day, the world order remains rooted in the universally recognized norms and principles of the UN Charter, developed during the final stage of the Second World War. Some other features of the post-war international system remain relevant as well.*

Keywords: *Yalta-Potsdam system, world order, balance of power, multipolarity.*

Ekaterina NAROCHNITSKAYA**FRANCE: FROM EUROPEAN ELECTIONS TO DOMESTIC POLITICAL TURMOIL**

Abstract. *2024 will remain in modern France history primarily as the year of major internal political turbulence, triggered by the defeat of the presidential coalition in the June European elections. The dissolution of the National Assembly and the outcome of the feverish campaign for its re-election have strained relations between all the main protagonists and turned the legislative chamber into an arena of irreconcilable confrontation between three roughly equal blocs. The new configuration practically excludes the formation of some sufficiently broad relative majority, which is a basic condition for ministerial stability and effectiveness under the presidential-parliamentary regime of the Fifth Republic.*

Keywords: *France, European elections, dissolution of the National Assembly, Emmanuel Macron, macronism, National Rally, parliamentary elections, government crisis.*

Alexander PANYCH**THE YALTA CONFERENCE OF 1945: A PROLOGUE TO NUREMBERG**

Abstract. *Emphasizing the significance of the Crimean (Yalta) Conference for the future world order, the article analyzes one of the fundamental issues discussed by the Allies on the side-lines of the conference: the organization of the prosecution of Nazi criminals for their atrocities. Special attention is paid to the evolution of the Allies' views and the diplomatic struggle over the issue. The reasons behind the Western powers' reluctance to organize a trial for the highest Nazi criminals of the Third Reich are revealed. The author proposes the thesis that the idea of trying the Nazis marked a new chapter in international law having given start to a legally verified procedure for joint participation of states in solving global problems facing humanity.*

Keywords: *Crimean (Yalta) Conference of 1945, Stalin, Churchill, Roosevelt, judicial punishment of Hitler's criminals, diplomatic struggle, economic prehistory of the Second World War.*

Marina TKACHENKO**TOWARD A NEW MODEL OF GLOBAL GOVERNANCE WITH CHINESE SPECIFICITY?**

Abstract. *The increasingly obvious rise of China in the global economy and politics is recognized by both its allies and adversaries. China's economic achievements, military and political strengthening, and innovative development, which have rapidly positioned it as a leader in the system of international relations, make the Chinese model of development attractive to other countries of the Global South. This attractiveness creates the conditions for the emergence of a new model of global governance with distinct Chinese characteristics. China's superiority among other developing countries provokes the growing opposition to China from the United States and several other Western nations, and this tension may hinder the establishment of an alternative global order.*

Keywords: *Chinese model of development, Chinese modernization, Xi Jinping, world order, the concept of "community of common destiny of mankind", "China index", "Belt and Road", U.S.-China rivalry, U.S. strategy.*

Natalia TRAVKINA**CROSSING THE RUBICON: THE TRUMP ADMINISTRATION AND THE UN**

Abstract. *This article analyzes the strategy and tactics of the second D. Trump administration regarding the curtailment of American support for the UN and its specialized agencies. The steps taken in this direction, immediately following Trump's return to the White House, represent a logical continuation of his 2017–2021 approach. Currently, Trump's team is acting in strict compliance with the recommendations of the right-conservative Heritage Foundation, which were formulated for the Republican administration in the latest "Mandate for Leadership," published in 2023. In essence, Washington is seeking new ways, means, and levers to subordinate the UN and its institutions to U.S. foreign policy goals and interests.*

Keywords: *UN, League of Nations, "Mandate to Lead.... Project 2025", Heritage Foundation, D. Trump, commercial diplomacy, D. Trump's executive orders, American Sovereignty Restoration Bill, American public and the UN.*

Petr YAKOVLEV**ECONOMIC AGENDA FOR THE GLOBAL SOUTH: TOWARDS THE XVII BRICS SUMMIT**

Abstract. *The institutional development of BRICS, its expansion, and the strengthening of its structure and cohesion are taking place in the context of ongoing geopolitical tensions and geo-economic turmoil. The sanctions regimes imposed by the collective West, particularly with D. Trump's return to the White House, are accompanied by threats to initiate new trade wars, including those targeting the BRICS member states. In this context, the collective economic agenda being developed by the BRICS members, aimed at improving the system of international economic relations and prioritizing the protection of the interests of the Global South and World Majority countries, becomes particularly important. A significant step in this direction is expected to be taken at the next BRICS summit in Brazil in July 2025. At this forum, the BRICS participants intend to reaffirm their commitment to free global trade and the establishment of a more diversified and reliable international financial system.*

Keywords: *Global South, international competition, BRICS, Trump's economic course 2.0, Kazan Declaration, Brazil summit, Western policies.*

Ladislav ZEMÁNEK**CENTRAL EUROPE IN SEARCH OF ITS FUTURE**

Abstract. *Central European nations are seeking more extensive autonomy within the Western community and the revival of democracy and conservative values. The rising sovereigntist tendencies are intertwined with efforts to establish new partnerships and accelerate regional cooperation face to face with external challenges, including but not limited to the pressure from the EU's elites, the unpredictability of the second Trump administration, and the transition to a multipolar world order. The article researches the existing platforms of Central European cooperation, particularly the Visegrad Group, the Slavkov Triangle, Bucharest Nine, and Three Seas Initiative, identifying their potential, limitations and geopolitical implications. Attention is paid to emerging cooperation formats with a focus on Austria, Hungary, Serbia, and Slovakia, as these countries tend to conduct a pragmatic foreign policy combined with sovereigntism and the protection of national interests. Furthermore, the rise of both right- and left-wing sovereigntist parties in the region is addressed in connection with the 2024 election to the European Parliament and the formation of new political factions, specifically the 'Patriots for Europe' and 'Europe of Sovereign Nations'. The sovereigntist turn is also examined at the level of civil society, demonstrating an increasing interest in promoting conservative values and reviving democracy against the liberal hegemony and authoritarianism.*

Keywords: *Central Europe, CEE, formats of regional cooperation in CEE, Visegrad Group crisis, Central European sovereignty, sovereigntist parties, regroupings in the European Parliament, Patriots for Europe, Patrimonium Sancti Adalberti association.*

Ladislav ZEMÁNEK**THE CZECH REPUBLIC AND ITS ARMED FORCES: DEPARTMENTAL CONFLICTS, CHALLENGES OF MODERNIZATION, DEFENSE BUDGET, AND ARMS INDUSTRY PROFITS**

Abstract. *Whereas the Czech government emphasizes the priority of security and defense, internal conflicts between the decisive military and security actors are escalating. After identifying the main actors involved and the reasons behind their disagreements, the author concludes that the abovementioned conflicts seem to reflect competing individual and group interests in light of rapidly growing defense budget. The modernisation of the Czech armed forces is inquired into in view of the joint commitments within NATO and the conflict in Ukraine. The analysis then presents a comparative perspective on the dynamic of military spending by NATO countries, points to new trends in defence planning in both NATO and the EU and pays attention to considerable benefits of arms-producing companies, including the biggest Czech arms factory Czechoslovak Group.*

Keywords: *Czech Republic, minister of defense, General Staff, interdepartmental disagreements, military expenditures, NATO, EU, modernization of armed forces, conflict in Ukraine, military-industrial companies.*

Научный сетевой журнал

«Перспективы. Электронный журнал»

2024-2025

№4/1 (39/40)

E-journal «Perspectives and prospects»

2024-2025

№4/1 (39/40)3

journal.perspektivy.info

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-61061 от 5 марта 2015 г.

Дизайн обложки *Ирина Гортинская*

Дизайн-макет *Ирина Гортинская*

Техническое редактирование и компьютерная верстка *Ирина Гортинская*

Фонд исторической перспективы

Центр исследований и аналитики

Адрес редакции и издателя:

127051, Москва, Большой Каретный переулок, д. 7.

тел./факс: +7 (495) 626-30-26